

ЮРОВНИК АНДРЕЙ

ВНУТРЕННОСТИ
ЖИЗНИ

СЕНСОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Юровник
Внутренности жизни

«Автор»

2024

Юровник А.

Внутренности жизни / А. Юровник — «Автор», 2024

Книгу «Внутренности жизни» автор начал писать на гребне пессимистичной волны. В конце концов, получилась дикая ирония абсолютно на все проявления жизни людей, которые автор описал как скопище микробов в одном организме. Философские размышления коснулись всех основных жизненных мотиваций: секса, денег, политики, религии, смерти и т.п. Всё получилось достаточно лицемерно, за что писатель наложил на это произведение большой CENSOR!!!ХОЧЕТСЯ ПРЕДОСТЕРЕЧЬ ВСЕХ, КТО РЕШИТ ВЛЯПАТЬСЯ ВО "ВНУТРЕННОСТИ ЖИЗНИ". ТЕПЛОЕ И МЯГКОЕ - ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ЗДЕСЬ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЕ К ПОЗИТИВУ!

© Юровник А., 2024

© Автор, 2024

Андрей Юровник

Внутренности жизни

О книге.

Книгу «Внутренности жизни» автор начал писать на гребне пессимистичной волны. В конце концов, получилась дикая ирония абсолютно на все проявления жизни людей, которые автор описал как скопище микробов в одном организме. Философские размышления коснулись всех основных жизненных мотиваций: секса, денег, политики, религии, смерти и т.п. Всё получилось достаточно лицемерно, за что писатель наложил на это произведение большой CENSOR!!!

ХОЧЕТСЯ ПРЕДОСТЕРЕЧЬ ВСЕХ, КТО РЕШИТ ВЛЯПАТЬСЯ ВО "ВНУТРЕННОСТИ ЖИЗНИ". ТЕПЛОЕ И МЯГКОЕ – ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ЗДЕСЬ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЕ К ПОЗИТИВУ!

Внимание!

Желающим получить удовольствие от этой книги, советуем использовать её в туалете.

Автор сюжета Александр Штольцман.

Глава 1.

Лежа на травке, мое тело нежилось в приятной истоме и всеобщей гармонии. По небу плыли облачка, а где-то рядом были слышны восторженные визги ребятишек. Они плескались в воде, и брызги весело участвовали в их игре. Всё вокруг было наполнено жизнью, и находилось постоянно в каком-то интересном взаимодействии, причем каждый участник был поглощен тем занятием, в котором участвовал. Дети бросались в воду, которая весело блестела в теплых потоках неба. Даже песчинки на берегу с каждой волной стремились к эпицентру события. Визг разлетался по всем окрестностям и эхом активных болельщиков этой увлекательной игры поддерживался со всех сторон. Самое приятное было то, что здесь все делали что хотели. Мне в этот момент просто нравилось наблюдать за этой бурной жизнью со всеми мелочами и деталями со стороны, хотя я видел счастливые лица участников этого веселого процесса. И то и другое было всем увлекательно: кто-то был творцом этого шоу, а другие, такие как я сейчас наблюдали красоту игры всего этого грандиозного зрелища. И как ни странно, но абсолютно все были затянуты в происходящее. Естественно, что наблюдая за всем процессом в целом, начинаешь подмечать наиболее интересные мелочи кого-то из участников события и уже как яростный болельщик следить как резвится твой выбранный любимчик. Собственные ощущения уже полностью настроены только на него. Переживания так сильно захватывают, что не замечаешь того перехода, когда сам из зрителя превращаешься в того самого игрока, на котором мгновение назад были сконцентрированы все чувства.

И вообще, какая разница, кто я во всем этом: лежащий и переживающий зритель или рвущийся и визжащий игрок – счастье везде, в едином глобальном процессе, где все равнозначно счастливо. Здесь все заняты только для того, чтобы создавать процессы, которые обязательно принесут удовольствие и интерес. А другим здесь собственно никто и не занимается. А зачем? Тут даже мыслей таких нет, чтобы делать что-то неинтересное. И если подходить к этой теме совсем занудно, то можно с уверенностью отметить, что здесь вообще нет мыслей. Никаких. Одни действия. Причем в каждый момент эти действия могут быть разными, но обязательно в кайф.

Кстати, насчет момента. Здесь нет понятия времени, а есть только момент, в котором целиком и полностью находишься. В этом месте нет никаких режимов, распорядков, прошлых ностальгий и будущих планов. Их просто не существует. Есть один конкретный момент, в который ты либо вливаешься, или сам становишься творцом своего собственного кайфа. И, вообще, всё вокруг является порождением чьего-либо интереса. Достаточно было на этом сконцентрировать свое внимание, и я сам становился кем угодно. Если наступал момент, что это переставало интересовать всех, то из-за отсутствия внимания оно просто исчезало. При этом никто даже не расстраивался, а был полностью увлечен всякими актуальными на данный момент приколами. Были и такие, которым нравилось создавать что-то новое, хотя древние мудрецы сказывали, что всё уже когда-либо было придумано и вовремя забыто, а потом опять вспомнено. Всё возможно: почему бы и нет? Для этого например можно превратиться в камень, который хоть и медленный, но очень наблюдательный. В этом состоянии можно погрузиться в свои переживания давно прошедших времен и откопать там какой-либо приколы, который забыли кучу мгновений назад. Полностью сконцентрироваться на нем, тут то оно и проявиться, на удивление всем окружающим. Главное здесь – что хоть кому-то это интересно, тогда это проявляется однозначно. Ну, а потом, снова исчезнет до подходящих времен.

Сейчас мне созерцать и творить не хотелось и я полностью был увлечен игрой в брызги. Я превращался в самую красивую капельку, какую позволяла фантазия и играл солнечными зайчиками, во все стороны, как маленькая звездочка. Изредка, я любил по-пакостничать, направляя лучики в глаза ребятишек. Я летал по воздуху такой быстрый и красивый, а потом нырял в воду, создавая на поверхности множество расходящихся кругов. Потом опять прыгал шариком и опять летал и блестел. Как раз сейчас, я долетел до воды и подумал что можно прокатиться на волне, но вместо этого произошло **ВООБЩЕ** непредвиденное. Все мое тело ударилось о воду и разлетелось на части вместе с окружающим миром. Вокруг стало темно. Какой-то резкий противный звон наполнил эту пустоту. Состояние, в которое я резко попал, было очень мерзким. Ничего не было, даже меня, хотя я –то был, но не такой как всегда. Нужно было срочно во что-то превращаться, чтобы хоть что-то появилось. В такой экстренной ситуации внимание притягивал этот невыносимый звон, который любыми способами нужно было устранить. Вот только как? Ничего из знакомых мне переживаний не давало подсказку. И тут, произошло нечто: я отбросил одеяло и дотянулся до мерзкого будильника. Наступила тишина, и я как улитка втянулся обратно в свою любимую раковину. Я в своем домике пытался восстановить те приятные чувства, которые переживал несколько мгновений назад, но они с каждой секундой растворялись в пустоте прошлого. На это место все четче и конкретнее стала оформляться совсем другая реальность. Всё мое разбитое «Я» своим чувством ненавидело этот навалившийся мир. Стала проявляться память о том, что эта мерзость, через несколько мгновений станет еще хуже, так как сегодня понедельник и пора вставать на гребаную работу. До пятницы было невыносимо долго, а до отпуска – как до коммунизма. И вот за что мне такое счастье?

Я лежал в своей межгалактической кровати полностью закрывшись одеялом, и медленно стартовал в притягательную томную неизвестность. Как это приятно делать: зависнуть на самом краю, перед отчаливанием из этого убогого мира неизвестно куда. И всё бы хорошо, вот только сам себя начинаешь обламывать и возвращать к свалившимся, абсолютно не нужным проблемам, прислушиваться к диким звукам за окном. А потом наступает момент, когда тянуть со стартом уже больше нельзя. Решение принято, и одеяло с ненавистью срывается со скукоженного тела, которое зябко волочится в туалет. Каждый знает, как и что происходит на этом вокзале проявившейся реальности. Впечатлений масса. Далее направляюсь на таможенную для идентификации собственной морды в зеркале, оформляя из всего этого относительно достойный этого мира внешний вид. Холодильник по привычке смотрит на меня как на скотину-гаишника, которому хочется только брать а не давать и, с омерзением, демонстрирует мне все свои внутренности. И спрашивается, зачем лазил-то, если для идиотов написано большими буквами: «ПУСТОЙ». Нет, все равно рефлекс сильнее интеллекта. Убедившись в соответствии написанного с содержимым, хлопаю дверью и иду одеваться. По дороге к шкафу прогнозирую обстановку за окном и что для этого желательно на себя одеть. Осмотрев мрачные внутренности шкафа, залипаю на проблеме выбора самой малопонятной одежды. Одевая на себя всю эту ерунду, думаю: «Ну на хрена мне все это надо?». С этой мыслью открываю входную дверь и выхожу из своего укромненького местечка в дикий, спешащий куда-то мир. На лицах у прохожих можно наблюдать два основных состояния: «Спешу аж обоссусь» и «давно уж обоссался, но идти приходится». На остановке первые бьются друг с другом за возможность наконец-то присесть на мягкое теплое место маршрутки, вторые же пассивно провожают их своим потухшим взглядом и ожидают когда подкатит их судьба с до тошноты знакомым номером во лбу.

У фонаря на корточках сидели мужики и что-то мрачно обсуждали. У каждого в руках было по бутылке пива. К гадалке можно было не ходить, чтобы узнать, как наши вчера футболились. Редкий прохожий чему-то морщился и закрывал платком нос. Приезжих всегда было видно по их реакции на привычную вонь нашего родного завода. Если бы не он, то на этом месте была тихая, занюханная деревушка. Все горожане сильно гордились этой машиной и почти все там работали. Мне повезло меньше, так как заводская зарплата не для меня, а слезы бюджета сильно давили на психику...

Наконец-то появился усатый вагончик с цифрой «1» и очень медленно подкатил к остановке. Бедолаги засуетились у троллейбуса и задние стали активно утрамбовывать вялостоящих передних. Двери закрылись. «Консерва на колесах» дернулась и, окончательно расставив всех по своим местам, поехала. Надо сказать, что в нашем городе абсолютно весь городской транспорт не ездил, а ползал с невероятно малой скоростью. Местные этого не замечали, так как такой режим жизни у них был всегда: сон-работа-магазин-сон. Вот и сейчас, все в вагоне впали в полукомагиозное состояние, заполняя спертый воздух собственными выхлопными газами и перегаром. Из всеобщей медитации выбивала, (в прямом смысле) локтями, пробуравливающаяся в массы падла-кондуктор, которая домогалась к каждому с настойчивым предложением приобретать у нее бумагу. Некоторые мрачно посылали ее работать в другое место, общей же массе было вообще фиолетово, что у этого индивидуума вся жизнь прошла в набитом троллейбусе в процессе раздачи бумажек. Пассажиры растворились в общественном бессознательном, как и сам вагончик, среди множества мельтешащих железных коробок на дорогах нашего города.

Моя контора находилась на остановке пусковых двигателей, хотя с этим названием не имела ничего общего. Я подошел к обшарпанному трехэтажному зданию, куда меня занесло неизвестно каким ветром несколько лет назад. На входе, с левой стороны двери, висела серьез-

ная табличка «Издательство газеты «ЧИСТАЯ ПРАВДА»». С другой стороны двери блестела другая красочная, на которой золотом выгравировали «Радиокомпания «ДИКОЕ ГОНЕВО»». Я потянул за ручку двери и втянулся внутрь.

Все в этом муравейнике находились в постоянном дрейфующем состоянии по рабочим местам. На первом этаже люди писали, а на втором говорили. Рабочая суматоха не доходила до третьего этажа, где восседала бухгалтерия, отдел кадров и наша любимая администрация во главе с шефом Акакием Феоктистовичем. Мы же его просто звали: НАФИГ.

На данный момент я занимал должность члена-корреспондента самой распространенной городской газеты, отчего мне лично было не холодно и не жарко. За дверью моего кабинета разрывался телефон.

– Але – родил я, когда попал в кабинет.

– Привет, Васек, как сам? Поднимись к шефу, он тебя жаждет видеть – сказала секретарша Марыся своим позитивно поставленным голосом.

– А на фиг он мне нужен?

– Вот сам и узнаешь. Давай резче. Ему сейчас вообще хреново, а тут ты еще ждать заставляешь.

– Что это ему хреново-то?

–Здрате-пожалуйста, ты только вылупился что-ли, или у тебя телек футбол не показывает?

– У меня нет телека.

– Везучий ты человек, вот только сейчас иди к Нафиг!

– Хорошо, подчиняюсь!

Обменявшись привычными любезностями, я положил трубку и вышел в коридор. Изредка мне попадались тени моих коллег, таких же членов как и я. На втором этаже было гораздо оживленнее. На весь коридор выла в прямом эфире по радио Маша Распукина, а ведущие «Бутылки Интернешнел» ей подывали. Я вопросительно глянул на звукооператора, который сидел за огромным пультом и получил красочный ответ мимикой: «а кому, мол, сейчас легко?». Я понял, что без ста грамм и железной философии здесь не работают. Добравшись до пика Голубизма (восхождение на третий этаж в понедельник утром давалось очень трудно), я уперся в коричневую дверь с надписью «БОСС» и постучал. За ней послышался членораздельный рык означающий: «добро пожаловать». Я зашел.

– Здорово Васек, проходи давай.

На кожаном диване в банном халате валялся Нафиг и цедил из горла темное пиво «Палтику 9ку». Это означало что-то совсем мрачное.

– Давай, не стесняйся, вон в холодильнике пивка возьми.

На шефском столе валялись пустые бутылки, всякие огрызки и скорлупа. Да, тяжело было ему. Нафиг лежал никакой и вяло шевелил губами.

-Нет, ты видел как вчера наши просрала?

– А что, что-нибудь изменилось, если бы я смотрел?

-Эх ты, не патриот совсем. Наши в четверть финал не понятно каким местом прорвались, а тебе по фигу. Вот мы вчера подготовились конкретно: баньку сняли с телевизором на полстены, сисястых трепанем вызвонили, пива вагон притащили и стали яростно болеть. Так вот эти уроды за два тайма не сделали ни одной нормальной атаки. Я пол жизни в этой бане оставил, а тебе по фигу?

– Хорошо, Акакий Феокистович, в следующий раз я с Вами болеть в баню пойду, будете меня к искусству приучать.

– Это ты правильно подметил. Культуру надо в себе развивать. По этому поводу не грех и сто грамм накаатить.

– Да, я за патриотизм и процветание футбола. За это можно вообще литр усосать. Только у меня один маленький вопрос перед тем как мы в слюни нажремся за процветание Родины: Вы меня побухать к себе вызвали или есть еще какая-то причина лицезреть ваше Высочество?

Нафиг нахмурился, напыжился и облегченно родил:

– Точно, есть! Товарищи! Родина в опасности! Мохнатые руки империализма хотят подергать за наше влажное вымя! Хочу от себя заметить – в наглую и бесплатно!

– Але, любезный, это вы о чем? Может пора в больничку сдаваться?

– Да, Васек, классиков надо знать в лицо! На них вся администрация воздвигнута. Наш горячо любимый вождь всех времен и народов Владеймир Кирпич Глинин так завернул, и мы еще долго по инерции его путем нестись будем. Знающие люди понимают, что смена коричневого пролетарского флага на понтовый триколор в сущности мало изменили вкус и цвет политической морали. Только вот не для просвещения я тебя сюда позвал, а направить тебя в бой, а точнее в тыл врага.

– А если ближе к тексту, чё то я туплю сегодня. В какой еще нафиг тыл?

– Но-но, парниша, соблюдай эту самую, как его... а, субординацию. Блин, слово то какое. Короче, Штирлиц, собирай манатки и езжай в ближнее зарубежье на пару ночек.

– Это в Жопорожье, что-ли?

– Это оно при Союзе Желудочно Кишечных Республик было этим самым, а сейчас по ихнему – Желудок или Gastrit.

– Да хоть Глаз Ангелес- от этого местоположение не изменится.

– Настрой мне твой философский нравится. Вот как раз туда с ним и езжай.

– А может сразу на Хер послать? Чего уж там мелочиться?

– На Хер еще заработать надо. На эту историческую родину пол-администрации мечтают попасть, даже свои придатки обрезать стали. Ты то сам как, не хочешь под стафилококка зако- сить?

– Нет, я патриот. Хоть наша страна и говно, но другой такой нет.

– Это точно. Ближе к телу, как говорят патологоанатомы: от тебя требуется привезти качественное гоневу на ихнее правительство, да и вообще на всю страну. Там на днях соби- раются Пупкин с Плющенко будут общаться по поводу того, как они наш газ в наглуую прут и дураками прикидываются. Типа, извините, он по дороге рассосался. У самих то полезных испускаемых как кок накакал, на отрыжках перебиваются, вот и решили по старинке наш экс- портный газ заграбастать нахаляву. Только не те сейчас времена. Вздумали отделиться – пол- ный вперед. Никто не держит. Захотели самостоятельности, да флаг вам в руки, живите как хотите. Жаль только, что Серый Сополь им отдали. Красивый город. Да и весь коричнемор- ский флот с ним накрылся. Кстати, ты и туда сгоняй. Там много наших осталось, поднаберись переживаниями сородичей. Короче, действуй по всем законам военного времени. И без ком- промата не возвращайся. Давай по полтиннику накатим на посошок, и дуй в бухгалтерию за командировочными. Пусть тебе тамошними кривными выдадут.

– А может факсами? Там они тоже в ходу!

– Не умничай, а то я тебе пугриками чучмекскими выдам. Будешь местным идиотам про жизнь иностранную рассказывать и валюту менять по курсу одна кривна- на килограмм бешенных фантиков. Все, вали давай. Ты меня от футбольных переживаний отвлекаешь.

Закрыв за собой дверь, я затарился обещанной валютой в бухгалтерии и побрел на свое рабочее место. На лестничной площадке радиоэтажа, я встретил своего друга Шмата. Он в этой конторе по вечерам гнал размышляющую программу «кому в Кишке жить хорошо»

– Здорово, братан, чего такой сумрачный?

– Только что у шефа на приеме побывал.

– Да? Ну, как он там после футбола поживает?

– Да также, как наши футболисты – в нулину. На , кстати, пивка хлебни, он мне на дорожку бутылку вручил.

– Как на дорожку?

– Да вот так. Послал меня Нафиг по полной программе, говорит: езжай дорогой ты мой в Ротожопье.

– Он чего там совсем офигел? Как можно такого ценного работника туда посылать? Да еще и в понедельник? Они же там после развала Союза совсем озверели. Ты знаешь как местные лактобациллы нашего брата энтерококка называют? Нет? Кишкова палка! Вот и выходит что мы для них – бревна приезжие. Там все сейчас повернуты к нам задом, а к звездно-головатой Глотке – передом. Как Джоп Буш скажет, так Плющенко и сделает. Он за факсы вообще собрался Желудок переименовать в Gastrit и провозгласить его пятьдесят третьим штатом. Там даже гражданская война на эту тему началась. Старорежимные коричневые с новопонятейными оранжевыми схлестнулись и до сих пор не угомонятся. Разделили страну пополам, и давай кто как может ворокозить. Все магазины на оранжевой стороне в шоры превратились а улицы в G. streets. Они даже на границе с нами вывесили транспорант «Melcome». Ваще опырили гады. Как к ним в гости так нам мельком значит, а как наш газ тырить- так это всегда пожалуйста.

– Ну вот по этому поводу и еду. Там на днях наш Владеймир Владеймирович с ихним атаманом стегаться будут, вот меня шеф и послал эту битву прокомментировать.

– Блин, вот это круто! Я об этом предстоящем шоу уже слышал. Оно в Харкале будет проходить, а там у меня родни до фига. Слушай, может ты уломаешь шефа меня с собой взять? Мы бы там клево оттянулись.

– Я бы с удовольствием, вот только Нафиг этого не одобрит. Бабло в конторе по крупичам собирали. Там даже пугрики на вес говна стали.

– Жаль конечно, что в жизни счастья нет. Ты мне тогда гостинцы привези с малой родины. Зайди как-нибудь в гипержоп «Пятачок» и заверни в отдел продажи сала. Я уверен, что ты захочешь там попросить политического убежища. Кстати, пива «О,балон» там не такое противное как у нас. Советую затариться. Любят они себя, а нам херню всякую сливают.

– Ладно то жалиться. Самого то на родину не сильно тянет, если родственников своих там пооставлял.

– Да родители в Кишку переехали еще до пересройки, поэтому к Гастриту я не имею никакого отношения.

– Все равно- как был ты Шматом, так им и остался. Привезу тебе гостинцев. Не поминай лихом. Пора мне в путь-дорогу собираться.

– Ну передавай Пупкину привет. Пусть он там всем покажет, где раком зимуют.

– Он заплющит, мало не покажется.

Поручкавшись со Шматом, я добрел до своего кабинета, где меня ждал походный сак-воаж. Он всегда был наготове, так как знал мои повадки уже давно. В ящике стола я взял свой коричневый паспорт гражданина Тонкого Кишечника и стильное вишневое удостоверение с крупной надписью ПРЕССА. Так как droga ожидалась долгая и нудная, то вариантов время препровождения могло быть только два: бухать или читать. Состояние было мрачное, но не до такой степени чтобы нажираться в начале рабочей недели, а потом перегаром дышать на лактобацильных родственников Шмата и на незабвенного президента. Оставалось чтиво по

настроению. Я взял сто раз перечитанный «ночной дозор» и засунул его в рюкзак. Вроде все. Еще в дорогу нужно было подкрепиться и купить еды.

Наш буфет уже который год кормил меня своей казенной жратвой.

– Привет, Клава- сказал я буфетчице и подошел к кассе.

– Привет, Васек.

– Как обычно? Сорок восемь пятьдесят.

Четыре года я ел здесь одно и тоже: полборща, пол картофельного пюре с подливкой, салат из капусты, три хлеба и компот. Вначале Клава хотела внести разнообразие в мои обеды и возможно даже пригласить на ужин, только из всего меню я остановился на уже сформированном выборе. Местная столовка не отличалась большим ассортиментом, а мясо и рыбу в таких местах я не ел, по многим финансово-гигиеническим причинам. Что же касается однообразия, так я уже давно живу в состоянии «здесь и сейчас» при котором прошлого и будущего просто нет. Для многих такое существование является фантастической теорией, вот только мне как-то их отношение пофигу. Через миг для меня уже не будет важным то, что кто-то говорил и доказывал, что это нереально. На данный момент для меня реальностью является этот буфет и больше ничего в моей жизни просто не существует, причем в любых смыслах. Я же сейчас не в кабинете посылаю шефа или не на вокзале матерюсь с кассиршей и уж тем более не нахожусь в Ротожопии. Я в буфете и считаю, что нет смысла цепляться за то, чего просто нет. Древние мудрецы по этому поводу вывели принцип «говна в проруби»: где есть окружающая действительность, есть объект и иногда возникает движущая векторная сила. Местоположение объекта ограничивается рамками возможностей, который получает способность перемещаться туда, куда дует вектор, если конечно объект, как дурак, не будет этому сопротивляться. В таком случае коэффициент полезного действия обратно пропорционален силе собственной вони. При благоразумной самокритике говно перестает себя считать центром вселенной, оценивает ситуацию и собственные возможности и, самое главное начинает чувствовать ветер. Эту силу не увидишь, не услышишь. И если и унюхаешь, то не его, а такое же говно, только более вонючее. Ветер можно почувствовать необъяснимо каким способом именно в этот самый миг когда он дует– в миг ветра. И тут уже- или ты со всеми своими проблемами и замыслами , или он. Мне же вся моя прорубь уже давно стала до фонаря, и лишь ветер своим присутствием иногда доказывает, что есть еще что-то, что не ограничивается прорубью. Где-то глубоко спряталась мечта, что меня подхватит ветер и вынесет на берег. А дальше понесет хрен знает куда, но обязательно домой. Вот только сейчас я сижу в столовке и пью свой компот, и какая разница что дальше или ближе. Вообще, КАКАЯ РАЗНИЦА...

Глава 2.

С чего начинается любая калония? С вокзала. Вокзал-это лицо населенного пункта и дверь из него. Если эти лица имеют какое-либо разнообразие, то за их дверью открывается одна и та же картина канализации, соединяющая калонии сложно переплетенной паутиной. Глядя на карту железных дорог, я видел линии и узлы, что оплетали страну, в которой я живу. Почти вся ее территория была накрыта этой сетью. Куда ни глянь, везде были узлы и ведущие к ним линии. Мне же предстояло выбрать свою линию. Чтобы сильно не напрягать мозги,

даже можно сказать, вообще их не напрягать, я подошел к компьютеру следования поездов и запустил запрос. Железяка покорно сделала за меня выбор, и я пошел к кассе.

– Здравствуйте, на сегодня, Воркуда-Харкал, один плацкарт.

– Паспорт, пожалуйста

– Если можно верхнюю полку в середине вагона.

– 13 место в 8 вагоне, отправление через час.

– Отлично.

Забрав билет, я вышел из вокзала и пошел в ближайший продуктовый магазин. Ехать мне предстоит около суток, поэтому еды набирать немного. За углом блеснул супермаркет «Корзинка». Продукты здесь, впрочем, как и везде были дерьмовыми, но все уже давно только этим и питались. Как обычно мой выбор остановился на бич пакетах одноразовой лапши, никогда не портящихся йогуртов, коричневых сосисках и пиве «Запасная почка». Нужно было взять еще хлеба и консервов. На железном боку выбранной банки я прочел: ароматизаторы Г824, красители Г371, закрепители полное Г1999 и соевая говнядина. Поглядев на длинные ряды похожих банок в этой гипержопе, я почему-то вспомнил принцип гипнотизеров «выбор без выбора» и бросил консерву к сосискам в своей тележке. На кассе толпился народ, методично заваливая отупевшего кассира. Всем она говорила только две фразы: стоимость выбранного дерьма и «пакет нужен?». Интересно сколько раз в день она это проговаривает? С иронией я подумал, что жизнь ее очень удивительна и разнообразна настолько, что она просто счастлива. Высказав мне пару ласковых фраз, она сгрела выложенные мной бумажки и насыпала в блюдечко какую-то мелочь. По своей привычке, закрепленным внутренним принципом я забрал пакет с едой, оставив сдачу на кассе.

– Зря Вы так молодой человек пренебрежительно к деньгам относитесь- услышал я за спиной старческий голос. Повернувшись, я увидел типичного пенсионера с котомкой в руках. Он как раз прошел кассу после меня.

– А какой в мелочи прок? Только карманы оттягивает и звенит между ног.

– И все равно, деньги – это сущность страны. Какие бы они ни были- их нужно уважать, а то совсем развалимся. В любой стране деньги являются эквивалентом полезных выпускаемых, которыми страна владеет. Может быть вы еще застали времена, когда ходил желто-коричневый рубль? Так вот на нем мелкими буквами было написано, что его можно было в любой банке обменять на соответствующее количество говна. Везде богатство считалось по объему имеющегося полезного выпускаемого. Даже в стародавние времена, когда все было естественно, деньги были реальным говном. Их носили в специальном кошельке и рубили на куски. Так их потом рубли и назвали. Ну а мелочь, как вы сами догадались, были капельками поноса. Вот только время идет и все естественное куда-то уходит и на его место приходят заменители. Так произошло и с говном. Их заменили бумажками, которые имели прямое к нему отношение, но им не являлись. Всем оказалось удобна подмена этих понятий, да только со временем эти умники стали зарабатывать уж очень много рулонов денег, поэтому пришлось их вообще перевести в несуществующие цифры. Теперь говно стало виртуальным, сложенным аккуратно на банковских счетах этих «работяг», а нам остались обрывки прошлых рублей, да горсть капелек

между ног. Цифр на них конечно меньше чем на буржуйских счетах, только их можно подержать в руках и ощутить ту давнишнюю ценность того материала, чем они являются на самом деле.

– Так то оно так, вот только ощущение горсти мелочи, рождает во мне не радость, а злобу на ту страну, которая всем раздала капельки, а себе заграбастала все говно.

– Это не страна заграбастала, так как оно и так всё её, а политики в ней живущие. Как говорят- хуже политики есть только изнасилование малолетних, поэтому обижаться на то место где живешь, совсем ни к чему. Наша страна очень хорошая, а говнюков во все времена хватало. От обиды всё равно выхода не найдешь. Если сам не говнюк, то для счастья мало нужно. На, держи от меня, подарок.

Я протянул руку и старик положил на мою ладонь монетку. Эта была старая коричневая капелька совковского выпуска. Он улыбнулся, похлопал меня по плечу и скрылся на выходе. Прикольно было дотронуться до ушедшей истории.

У вокзала тусовались таксисты. Почти все были на иномарках, которые красовались желтыми шашечками. Ожидающие своей очереди водители столпились у старенького Вопеля и долбили по его капоту картами. Из салона орал какой-то музон. Скорее всего слушали радио «Шансон». На этой волне сидели все водилы такси и маршруток, да и вообще вся калония. Складывалось впечатление, что это и есть Воркуда или, возможно все отсюда. Кстати о музыке. Те кто хоть как-то понимает в жанрах, могут с уверенностью сказать что шансоном здесь и не пахнет. Это опопсевший примитив называется «блатняком», и если этим бравым парням поставить натуральный шансон, они, скорее всего, разобьют бейсбольной битой радиоприемник. Но моего мнения в таких кругах никто не спрашивал, поэтому всё оставалось как есть. На этот вкус и цвет товарищей здесь было хоть отбавляй. У каждого в глазах отражался счетчик, а за спиной червонец лагерей. Казалось, что обучение не таксиста проходят только на зоне. Хотя, если разобраться, там учат всем профессиям- от грузчика до президента.

По матюкальнику сообщили, что прибыл мой поезд на первый пук первой платформы. Пора было загружаться. Я люблю первые пуки. На них поезд выглядит величаво на фоне оформленного вокзала, не то что где-нибудь, на занюханном 5м или 6м пuke, где узко и противно.

Толстая проводница глянула в мой паспорт, порвала билеты и впустила в вагон. Я как инопланетянин прошел на борт межгалактического шитла, где все провожали меня своим бестолковым взглядом по узкому коридору. В моем купе, на нижних полках сидели два индивидуума и квасили водку. Их бритые головы блестели, а майки были мокрые от пота. Наверху лежала свернутая калачиком древняя бабулька, а на моем месте столпились матрасы. В завершении гламурной экспозиции из радио хрипел какой-то тип песню: «голуби летят над нашей зоной». Ожидания меня не подвели.

– Здорово мужики, посадку даете?

Двое медленно переключились на меня и один родил:

– Здорово, коли не шутишь? Ты кто?

– Я, Василий

– А я, Кислый, а вот это – лысый полез обниматься через стол со своим соседом – Симон.

– Ты куда Василий?

– Туда

– И мы тоже туда. Ну ты давай, не стесняйся присаживайся. Стопарик накати, дорога длинная намечается.

– Щас, дайте нары оформить, да пожитки скинуть. Начальник белье выдает?

– А то! Она у нас баба серьезная, но справедливая. Мне усатый-полосатый заменила и водяры пару пузырей продала. Сразу видно-сотрудник с понятием. Слушай, Василий, а сколько мы тут стоим?

-Ну, еще минут 10, это точно.

– Ладно, Симон,– сказал Кислый – пойдем проветримся и покурим заодно.

Мужики встали и, захватив со стола, пачку ****омора, скрылись за поворотом.

Бабка мрачно тупила на соседней полке. Разобравшись с вещами, я улегся на свое место. В такой ответственный момент мне нужно было срочно сделать выбор, бухать или не бухать? Вот в чем вопрос. Если бухать, то до упора. Такие попутчики, однозначно, имеют стальную закалку, чего не скажешь обо мне. Оставалось только одно-качественно косить. Ребята тут конкретные, поэтому аргумент нужно завернуть достойный. Придумав отмазку, я открыл в первом попавшемся месте свою походную книгу про дозоры. Там, как обычно, силы Света гномили Темных пакостников, а Коричневые инквизиторы дрейфовали то туда, то сюда. И самое главное – всё постоянно находилось в движении, а значит жизнь удалась и все при деле. Самое важное в любом процессе – это маневры, где финиш, каким бы он замечательным не был, может присниться только в самом диком кошмаре. Конец – он всегда конец, а ведь хочется и продолжения. Вот и возятся все в одной навозной куче, провозглашая себя пластелинами этого мира по очереди. Для эволюции нужно постоянное ворошилово, только тогда будет какое-то развитие. Тут главное соперничество и понятия. Без этого всё бы стало коричневым и инертным. А вот этого допускать никак нельзя.

– Слышь, донеслось со спины, – а ты че как петух на жердочку взгромоздился и ютишься как не родной? Давай-ка не отбивайся от коллектива. После перекура нужно накатить по стошке.

Мужики приземлились на свои места и Кислый потянулся за бутылкой.

– Какой вопрос-сказал я сползая со второй полки. -Только мне водку нельзя. Я с вами пивка поцежу.

– Это как так нельзя?– возмутился Кислый, держа бутылку наготове. -Че, закодированный?

– Нет, если бы был подшитый то и пиво тоже нельзя. У меня другая засада. Давайте накатим и я расскажу.

Мужики молча выпили беленькой, а я из горла стал цедить «Запасную почку».

– Так вот, на прошлой неделе мы с пацанами решили культурно глянуть футбол как наши с гланданцами играть будут. Ну сняли баню с метровым плазменным телеком, набрали бухла. Естественно вызвали сисястых инфузорий-туфелек, причем для азарта трех наших и трех недергландских. Кого трахать будем решал футбольный поединок. Попарились, накатали для рывка и в напряге уставились в телек. Сидим и потеем. И вот когда наши заколотили им гол, мы на радостях стали дуплить иностранную чувырлу по полной программе. Немного погодя траурно пришлось и нашу отпереть. Второй тайм все были напряжены до предела: мы болели за своих, а телки за себя. И тут к концу игры наши заколачивают такого красавца, что мы хватаем вторую glandушку и просто разрываем ее на куски. Счастье переполняет всех. Но никто не мог даже предположить, что через 3 минуты залетит третий гол и закончится игра в нашу пользу. В этот момент происходит невероятное: наши трепонемы хватают оставшуюся чмару и трахают ее так, как наши герои-освободители натянули в бункере Адольфа Гиблого в 45м году. Если бы у этой клуши был под рукой пистолет, она бы точно застрелилась.

После игры мы на радостях в усмерть набухались, нашим бабам выписали премиальные, а этим вражинам на жопах выкололи родной пролетарский герб: совок и лопату и дружно отрубались. Наступает утро, вся страна просто счастлива, жить хочется и всех обнимать и целовать как на 9ое мая. В таком экстазе я пробыл три дня. А потом, случилось нечто. Пошел я как-то отлить, обычная процедура, но ощущение было такое, что ссу я кипятком. Боль дикая, глаза на лоб лезут. В этот момент я стал ходить в сортир как в атаку с криком «Ура!», типа Мокросова у белого дзота – стою и ору. От такого прихода я аж вспотел. Беру трубу, звоню братве, а у них та же песня. Решили встретиться в футбольном баре «Конкретные мячи». И чего оказалось? Не я один такой раненый в дюбель боец оказался. Эта участь постигла всех футбольных болельщиков нашего района, кто реально болел за полуфинал вместе с ихними шмарами. Вот тут, как вы понимаете, стал назревать военный конфликт с геноцидом всех жителей этой паскудной страны. Прямо в баре пацаны стали звонить по борделям, да вот только все эти твари уже давно сидели в своих Недергландах и злобно хихикали по такой подлой мести. Пацаны стали горевать, но хозяин клуба решил поднять нам настроение. Он поставил запись победоносной игры. Мы опять ужрались пива и каждый гол отмечали в сортире. С дикой болью и криками мы ссали на флаг наших подлых врагов. Вот так мы поболели за родную команду, а потом всей гурьбой сдались докторам. Доблестные медики прописали нам лечение и сухой закон, так как иначе хер не встанет.

– Да- сказал Кислый наливая доверху два граненных стакана,– давайте братаны выпьем за победу и патриотизм.

Услышав такой тост, все встали и, не закусывая мужики накатали по 250, а я пригубил пивка.

– Василий, ты- герой отечества и тебе полагается выдать орден и пожизненную пенсию как коричненобыльцу.

– Нет, ребята, мне за наших жизни собственной не жаль. Я скажу – не нужен орден, а согласен на медаль.

– Ну ты завернул, хотя мне кажется медаль, это как минимум. И до бати нужно информацию о международном конфликте донести, что на нас напали с биологическим оружием.

– Ага, – сказал Кислому Симон – так вот ты ему в Харкале и скажешь, когда он с Плющенко рамсить будет по другому международному конфликту. Может быть разозлится? И вообще, пора всех уродов с говном смешать и растереть, чтоб знали на кого хвост подняли.

– Пацаны, а вы че, на президентский сходняк что-ли едете?

– Конечно, а ты как будто не туда же? Там сейчас такой кусок делить будут, что на пол союза вонь поднимется. Вот и слетаются, все кому не лень. Поэтому рамсить придется конкретно. Своё родное никому не дадим, тем более натур продуктом.

– Эти жопорожцы всегда на халяву всех разводили- продолжал Симон, – такой уж народ. По этому поводу я мудрость древнюю слышал: когда лактобациллы родились, стафилококки прослезились.

– Ну я, допустим, не антисемит. Но все стафилококки, хитро выграбленные, поэтому и нариваются.– зафилосовствовал Кислый.

– Да ты посмотри какие они все дрыщи- не унимался Симон. -Их натягивали везде и всегда. Вот только, жить захочешь- всех разрулишь, если боец некудышный. Это мы с тобой, Кислый, мастера по физической культуре. А им очком все косяки прочухивать нужно, поэтому предлагаю выпить за ученого Дарлина.

– Допились! Ты это любезный намекаешь, что все произошли от амебы и, типа, все родственники?

– Нет, – это все херня, – стал объяснять Кислый, – главное что в эволюции есть естественный отбор. Кто сумел выжить – тот и красавчик, а все остальные лохи фаршмачные.

– Эк тебя понесло. Ну, давай, наливай.

Поезд монотонно наяривал по одинаковому ландшафту. Что происходило внутри или снаружи, не имело никакого значения. Своих попутчиков я оповестил, что меня рубят колеса, которые прописал доктор, в связи с чем благополучно отлетел в мир иной на своей второй полке.

Разрезая спинным плавником гребни голубых волн я плыл по бескрайним просторам увеличивая скорость и пуская фонтанчики через нос. Я мчался без какой либо цели, просто кайфовал от движения. Иногда было прикольно вылететь над водой, переходя из одной окружающей среды в другую. Одна была мягкая, вязкая женщина, которая постоянно обнимала меня. Эти объятия были то ласково-материнскими, то страстно- эротическими. Она всегда желала обладать мной и ласкать меня. Когда же я покидал ее, она сильно ревновала, хотя знала что исчез я всего лишь на миг в совершенно другой мир. Он же был очень переменчивым: то ровный спокойный, то буйный холодный. Его особенностью была свобода. Я мог находиться в

нем сколько захочу или смогу. Он меня не держал. Не держал, потому что уважал мою свободу, даже в собственной слабости и тяжести. Иногда он меня учил летать и наблюдал за достижениями все выше и дольше зависать в нем. Иногда просто позволял мне шалить, когда сам был занят чем-то мне непонятным. Каждый из нас получал удовольствие от таких гостеприимных взаимоотношений. А потом я снова возвращался к своей женщине, которая одиноко томилась в ожиданиях и ревностных тревогах. Иногда она устраивала скандалы, по поводу моих походов налево, не понимая, что есть совершенно другой мир, который не претендует, да и не желает обладать мной. Она хватала меня в свои объятия и тянула на самую глубину в надежде, что я забуду всё и навсегда буду только её. Как же сильно она меня любит! Или может ужасно боится остаться одной? Не знаю и не понимаю. Просто живу. Ведь это моя Родина. Только для жизни в ней нужно постоянно от нее уходить, чтобы сделать новый вдох и вернуться обратно к ней. Я смогу жить полностью не с ней и не с ним. Я из тех, кто всю свою жизнь куда то уходит, оставляя всех, кто мгновение назад был рядом. Постоянная смена различных реальностей, позволяет мне жить и плыть дальше. Вся моя жизнь в этих мгновениях, и там все по-другому. Вот и сейчас я нырял и взлетал: заигрывал со своей женщиной и хвастался полетами своему другу. Между ними всегда была четкая граница нейтралитета, хотя она не выдерживала и доходило до штормов с вихрями, но от этого ничего не менялось. Ничего. Просто бывают такие моменты, когда нужно разрядиться и они начинают свои разборки, а я как обычно, плыву между ними. Вначале я пытался их успокоить, но потом понял, что они кайфуют когда ругаются. Ну что же, поглядеть на демонстрацию сил двух стихий очень даже интересно, хоть и опасно. Только чего мне пугаться? Разве что в порыве гнева зашибут меня не заметив? Впрочем, они очень красивые и любимые в любом проявлении, а поэтому какой толк на них обижаться и винить их в том, что они своими чувствами случайно навредят мне. Надо же уважать их личную жизнь и если есть желание подглядеть за ними, то делать это следует тихонько, а не лезть с барабаном поперек борозды и орать чтобы все построились, потому что я пришел. Какая глупость думать, что все крутится вокруг меня, и я являюсь самым главным центром? Я просто балансирую на грани двух абсолютно разных миров, которые никогда моими не будут. Никогда. А может быть они всегда мои? Может быть. Только не по отдельности, а вместе. Возможно, хотя сейчас я был поглощен самим собой. Я изучал собственные чувства и возможности, загорая в полете и играя мышцами в воде.

Случайно взгляд мой закрепился на каком-то белом пятне. Чтобы рассмотреть поближе я откорректировал траекторию движения и постепенно стал приближаться. Очертания стали проявляться, и я уже через неизвестно какое мгновение плыл рядом с огромным белым лайнером, который тоже, как и я жил в воде, но гораздо дольше пребывал на воздухе, точнее сказать жил на границе. Всегда. Его острый нос бороздил синюю гладь, а на спинном плавнике трепетал красивый флаг. Мощный корабль поздоровался со мной своим громким, сильным голосом, приглашая поплавать вместе. Было прикольно ощущать рядом с собой его великую силу. Мы мчались вместе, искренне отдаваясь этому занятию, пуская фонтаны воды и дыма на своем пути. На поверхности я стал различать посторонний шум- он раздавался откуда-то сверху. Приподняв голову, я увидел на спине своего друга каких-то мелких созданий, которые кричали и визжали, глядя на меня. Они были тоже прикольные из-за своей чудаковатости. Их тела были растянуты во все стороны, чем они умудрялись цепляться и перемещаться по телу лайнера. Шумное веселье мне нравилось. У нас оказалась целая компания на прогулке. Я подумал, что неплохо тоже было бы завести себе таких существ, только маленьких: возил бы я их везде, а они восторженно визжали и чесали мою спину. Вдруг сверху блеснуло что-то прозрачно-зеленое, направляясь прямо мне в голову. Я почувствовал удар, послышался звон в ушах, и осколки этого самого вместе со мной стали погружаться под воду. В глазах темнело, и я все глубже уходил в темную вязкую бездну. Сверху я слышал голоса которые что-то кричали,

но я не мог понять их, удаляясь из той реальности в совсем другую, все дальше и глубже. Я старался понять, что эти голоса говорят.

– Таможенный контроль, просыпайтесь.

– Вот уроды, поспать не дали- послышалось гундение Симона.

К нам в купе зашел прыщавый тип в военной форме.

– Предъявите паспорта. Валюта, оружие, наркотики есть?

– А чё, у тебя закончились?– вылез из под одеяла Кислый.

– Это кто там такой умный объявился?– встрепенулся контролер.

– Это я тут такой умный. А кто там такой баран с вилкой во лбу бодаться собрался?– наехал лысый мужик на стоящего рядом дрыща.

– Ты на кого свой хавальник разявил? Или ещё не врубился, что не у себя дома? Поэтому забейся в угол и не отсвечивай- стал возмущаться представитель закона.

– Да, дятел, наверное тебе сильно вилкой башку поранило, если все мозги в жопу снесло. Я тебе сейчас медицинскую помощь оказывать буду: эту столовую принадлежность я тебе в очко засуну, чтоб твоё самосознание на место вернулось. А если и это не поможет, то отведу тебя к нашим таможенникам: у них во лбу совок с лопатой торчит. Они тебя точно вылечат. Ну что за народ? Совсем нюх потеряли, только жрать им подавай на блюдецке с голубой или оранжевой каёмочкой. У всей страны кроме вилок в башке ничего нет, а корчат из себя пуп Вселенной.

-Братуха, так они и есть пуп. Ты чё забыл, что мы в Ротожопии.

– В Жопорожье- поправил раскрасневшийся таможенник и вернул паспорта

Глава 3.

На всю информацию из этой главы наложен цензурный запрет по закону государства Gaztyrit. Президент: У.О.Плющенко

Глава 4.

Обратная дорога к дому всегда короче, тем более, если ехать в поезде ночью. У моих ног постоянно хлопала дверь, а за стенкой слышались сартирные звуки. После недели бухорбайства с братками, за границей, сон мой был крепкий и глубокий. Снов никаких не было, я просто выключился и включился через мгновение уже субботним утром, подъезжая к своему городу. В хрипящем радио орал Юрий Шепчук как ему нравится Родина- уродина с умствен-

ным недостатком. Моё физическое и психическое состояние оставалось прежним, от чего я испытывал чувство омерзения. Дико хотелось в родную люлю. Сама мысль об общественном транспорте на целый час наводила на мысль о суициде. Спасти меня могло только чудо. Это чудо звали Жора. Мы с ним дружили еще когда учились в вениковязальном чушке. Сейчас Жора обзавелся семьей, отрастил пузо, короче стал семьянином по полной программе. Как и все мои знакомые женатые друзья Жора делал вид, что он остался таким же свободным пацаном, как и в студенческие годы. Вся его жизнь, как впрочем и у всех женатиков переходного возраста похожа на метеор: он на своей тачке находится везде, но только не там, где в этот момент нахожусь я с желанием встретиться. Если вдруг я встречался с Жорой не по его желанию, то это было просто чудом.

-Здорово, братан, какие дела? – услышал я знакомый бодрый голос из мобилы.

-Здорово. Да вот, стою тут у вокзала, с поезда и подыхаю. Срочно нужна скорая помощь. Что ты можешь мне положительного по этому поводу сказать?

-Ладно, жди десять минут. Я дочку бабушке отдам и приеду.

-Ок.

Засунув трубку в карман, я пошел в ближайший ларек за минералкой. По большому счету можно было бы и не ждать, так как полученная информация очень редко когда оформлялась в реальность. Только спешить мне было некуда и я решил расслабиться на скамейке и полностью отдаться судьбе. Город уже с утра бурлил своей жизнью, все куда-то спешили, даже в выходные дни. Наверное постоянное стремление к чему-то создает из жизни что-то вроде поезда-экспресса, где просто уже забываешь, что существует педаль тормоза. Мне с тормозом повезло гораздо больше. Я сейчас сидел на полном ручнике и рассматривал свою и окружающую жизнь не из окна мчащегося агрегата, а сидя на скамейке на остановке, потягивая бурлящую жидкость. Сушняк во рту и чувство алкогольного наркоза стали немного проходить, но двигаться было просто не реально. В полной расслабке я сидел и рассматривал прохожих. Мужики были все какие-то одинаково серыми и не интересными. Женский пол отличался как цветовой, так и фасонной гаммой. Вот что значит общественная психология: мужикам вообще по фигу как они выглядят, просто нужно соответствовать той обстановке в которой находишься. Женщинам же важно понравится всем в меру своих физических и материальных возможностей. Конечно такой настрой очень сильно зависит от возраста. От дикого обезьянства в подростковом возрасте, девчонки устаканиваются к моменту замужества. По одежде сразу видно, есть у этой телки постоянный кавалер или ее раздрает привлечь к себе внимание. Прошедшие мимо малолетки оставили вместо воздуха ведро цветочных духов, от которых у меня постоянно просыпается дикий аппетит. Только сейчас даже мысли о еде наводили на меня тошноту. В этом состоянии запахи становятся отчетливыми и тошнотворными, потому что в городе редко когда почувствуешь приятный ненавязчивый запах. Сигареты, выхлопной дым, цветочные духи, курица-гриль – все это проникало прямо внутрь меня минуя нос. Рядом на скамейку сел старый бомж, от которого веяло так, что даже это ведро духов не помогало. Состояния блевантина замотивировало меня срочно покинуть эту территорию и я в надежде стал ожидать свой автобус. Старик же был в каком-то позитивном расположении духа, интеллигентно со всеми общался, жестикулируя пирожком. Мрачные опухшие колдыри рылись в помойках, не обращая на него внимания и тогда он заговорил со мной.

-Доброе утро, молодой человек. Очень замечательная выдалась сегодня погода. Я тут прогуливался и мне одна добрая женщина подарила вот этот славный пирожок. Если хотите, я могу его предложить вам – сказал старик своей седой небритой рожей, улыбнувшись очень по-доброму, искренне и протянул пирожок. Пирожок был и вправду красивым, домашним и ароматным. Возможно это была вся еда неизвестно за сколько времени и он ею делился со мной. Не со своим другом – бомжом, а с относительно прилично одетым незнакомцем. Я сделал привычную надменную рожу и отмахнулся от подарка, как от унижительной мелочи. Старик совершенно не изменился в своей доброй улыбке, с удовольствием зачмокал беззубым ртом. Я сидел рядом с ним и мне было очень стыдно за свое мелочное поведение и собственную самоважность. Мне захотелось дать ему денег, но я не дал по разным появившимся в моем мозгу объяснениям. Вот так и сидели на скамейке двое: один счастливый бомжовый старик, а другой молодой и важный журналист с тошнотой и омерзением на эту жизнь. Напротив меня остановилась знакомая тачка и я переместился в мягкое переднее сидение.

-Да, видок у тебя мрачноватый. Ты откуда приехал? – спросил Жора, давя на газ.

-Неделю в Ротожопии зависал – ответил я, поцеживая минералку.

-Ну и как так живется?

-Те же яйца, только сбоку. Нищета, разруха и грязь повсюду. Зато понтов по поводу своей национальности выше крыши.

-Так это везде. Ты в самую занюханную деревню заедь, там местные тебя с говном смешают. Такие уж стадные понятия. Поэтому, если уж на чужом поле пасешься, то стой и не отсвечивай. И вообще, че тебя туда понесло?

-Ты телик смотришь? Там наш газ прут тоннами. Вот на этой теме на днях и произошел сходняк на самом высшем уровне. Ну мян шеф и послал это событие в нашей газете осветить.

-Я вижу командировка удалась и материала ты собрал на целый журнал.

-Ну с материалом то все в порядке. Я по дороге скорешился с нашими бандитами, которые туда же ехали. Мы всю неделю после консилиума и провели на расслабоне. Они мне таких сюжетов понапаказали, что по трезвянке даже не представишь.

-Что, искусственное сало создали, или горилку из промышленных отходов стали гнать?

-Ну с отходами в стране все нормально, им даже из глотки контейнеры присылают. Так они их на специальном поезде привозят к Коричневому морю. А дальше рельсы вместе с поездом уходят под воду. Так они до нейтральной территории доезжают и там люки открывают. А там течение напрямиком к нашим берегам все дерьмо и несет. Ты видал какая там в море вода стала? Я то думал, что это наши отдыхающие так засирают, так оказалось еще и соседи помогают. А когда наш президент решил там зимнюю олимпиаду сделать, так Глотка весь Желудок отходами завалила. Страна по уши в дерьме, а Плющенко и рад стараться.

Да и наш то, тоже хорош. Решил перед всем миром понтонуться – поддержал национальное настроение Жора, – в стране народ без бабок сидит, от инфляции сухари сушить стали,

а он бюджет страны за будущие семь лет решил вбухать в город-курорт, чтоб там неделю на искусственном снеге кататься. Как будто у нас со снегом дефицит возник?

– Так красиво жить у нас еще никто не запрещал.

-Да кто ж против. Вот только привыкли все свои бредовые желания за счет денег простых работяг в жизнь воплощать.

-А что тут удивительного, у нас страна рабочих и крестьян. Рабочий – как слово произошел от слова «раб», а на крестьянине вообще крест поставили.

-Повезло нашим буржуйам с населением. На западе чуть что, так сразу гражданская война, да царю сикир-башка. А наши будут только материться меж собой, на этом все и закончится. У нас как – пока глобальный понос не начнется – все молчат. Зато если понесло, то и Коричневая революция и Великая Отечественная с выносом дерьма на вражескую территорию. Только потом все устаканивается и опять сливки общества жируют, а коричневые народные массы на дне тромбуются.

-В нашей истории никогда гармонии не было, то поносы, то запоры.

-Ладно, чего там еще в Ротозопии твориться?

-Там все уповают на мессию Джона Бздуша. Он разок к ним приехал, так Плющенко для него подводную рыбалку организовал.

-Прикольнo было бы посмотреть как эти два урода в ластах и масках в своих отходах копошатся и дерьмо вылавливают.

-Ну, положим не в ластах, а на президентской подводной лодке. И не дерьмо совсем ловили. Когда наши во время перестройки территорию делили, то наш флот им просрали, так вот президенты по нашим крейсерам торпедами долбили. Авианосец «Кремль» вдрызг разорвали. Прикольная рыбалка, да?

-Мне это напоминает игровые автоматы из моего счастливого детства. Бросаешь 15 капелек и стреляешь по проплывающим корабликам. И ничего своего придумать не могут, кругом сплошной плагиат. А Кондоклизма Раз небось в другую нашу игрушку играла: на птицефабрике из дырявых лукошечек яйца ловила.

-Ну может и ловила, только не в инкубаторах, а у на даче у Тихошелки. Там для гламурных утех Kissnau Land с реактивным метрополитеном богему развлекает.

-Это сколько же соток у нее дача, если нужно пользоваться таким транспортом?

-Да это не так важно. У правительственного метро существует еще функция бомбоубежища и сверхскоростного эвакуатора в теплые страны. Вот так посидел в ихней Верховной Раде на работе пару часиков, порадовался своей жизни, потом спустился в метро и ты уже где-нибудь на Желчном море на пляже с загорелыми европейками откисаешь. При таких раскладах все на работу как на праздник с шарами и гирляндами без выходных и больничных бегать будут.

А что, у нас что ли не так же? Только наши депутаты на реактивных самолетах гонзают. Я как-то на море отдыхал и наблюдал картину, когда местные менты перекрыли территорию в несколько километров вокруг одного крутого ресторана. Оказалось, что из думы один работяга пообедавать прилетел. А по поводу возможностей кремлевского метро можно только догадываться. Бабла в нашей стране уж точно больше, чем у обиженных жизнью соседей, поэтому возможности и интерьер царских хором зависит только от фантазии заказчиков.

-Ну уж наверное было лучше при первом президенте жить, когда он в жопу пьяный решил себе теннисный корт поставить, другой же оказался более смекалистей – у пляжа горнолыжную тусовку собрался замутить.

-Один хрен для меня жизнь лучше не стала, а там кто как бухает и откисает – мне по барабану. Зато на голосование каждый год собирают весь народ и возят как буратин по полю дураков. И что самое интересное – все как один ведутся на эти сказки уже почти сто лет.

-Хорошо в стране дебилов жить. С нашим Атаманом не приходится тужить. Слушай – предложил Жора – давай заедим в «Хуторок» поедим хоть. Я с утра еще ничего не ел.

Жора страдал от отсутствия домашней еды, так как его жена, Тамара, уже давно ушла в карьерный бизнес и как Жора решила стать работоголиком – лишь бы реже видеться друг с другом домашних условиях. Соединяла их только красавица дочка. Теперь она пошла в школу и бабушки заменили ей родителей, которые в течении всей семейной жизни находятся состоянии хронического развода. Сейчас я наблюдаю Жору в более спокойном состоянии, чем раньше, когда Тамара через каждые десять минут контролировала мужа по мобильнику. Жору это дико бесило, хотя на бесконечное количество женщин в его обществе это не повлияло.

Мне кажется, что такое напряженное положение возникло от какой-то взаимной обиды, которую они не смогли простить, и жажда вредности и мести полностью проявила все недостатки каждого. Эмоции нужно было как-то утилизировать и каждый нашел себе интересы по душе. Вот так и протекает у этой пары личные жизни, покрытые семейным долгом. Только о каком долге идет речь я мало понимаю, больше это похоже на манипулирование одного другим. Возможно станет этот долг более наглядным месяцев через пять, когда Тамара родит второго ребенка, но сейчас Жора ведет себя так, что ему по-фигу и считает себя полностью свободным.

-Ну так как?– решил перейти а другую тему дружан – сейчас подзарядимся и можно на дачу рвануть. Зацепим каких-нибудь трепанем, купим перцовки, и культурно отдохнем. Я тебя с одной прикольной чувихой познакомлю, она во время секса так дико орет, как будто ее ногу в тисках прищемили и пятиться от тебя начинает. В такой ситуации ее хватаешь покрепче и прищипливаешь к кровати, чтоб не убежала.

-И че? Прикольно? – поинтересовался я.

-Ну, это от настроения зависит. Бывает, что вообще о сексе даже думать противно. Голова начинает грузить примерно такую басню: зачем мне нужны эти бестолковые физические упражнения и вытекающие из этого куча проблем. По трезвянке я уже не помню когда кого-то трахал, а потому на бестолковый запил уходит куча здоровья и денег, а самое главное – это каждая соска хочет к себе внимания и желательно эксклюзивного и постоянного. Ну и получается, что ради какой-то почесухи зарабатываешь геморройный инсульт.

-Геморрагический – поправил я.

-Точно, по трезвянке не знаешь куда от такого внимания бечь. Это с одной стороны, а с другой, кода чувствуешь в трусах признаки жизни, то все эти философские мотивы гармонии души и тела бесследно исчезают, и возникает спортивный азарт. У меня по жизни – секс это хобби и с возрастом уже не всех подряд дерешь, а важно найти такого же заведенного партнера. Редко случается встретить телку, от которой просто несет этой энергией, тогда я точно знаю, что нам будет друг с другом приятно. Да и во взаимоотношениях с такими гораздо проще: в основном это зрелые женщины, которым уже около тридцати и они уже всякую повидали жизнь. Не набивают себе цену, как малолетние звезды, сделают все, что ты им скажешь и благодарные вернуться в свою семью, ожидая, когда ты соизволишь встретиться вновь. При таких раскладах каждый реально понимает и принимает правила игры своего избранника. Что по мне, так это по долгу на одной не залипать, телки – существа прилипчивые, тем более, что их больше, чем мужиков, а с возрастом каждая цепляется за выпавшую возможность и отдается этому процессу по полной программе, как в последний раз. Это по молодости с дымящимся членом за бабами бегаешь, как потерпевший, сейчас же медленно, не торопясь, снимаешь штаны и трахаешь все стадо.

-Ну, для этого подвига такое здоровье нужно, у меня лично уже и дыхалка и сердечко не дают выполнять спринтерские забеги.

– Это дело тренировки, хотя с возрастом у меня возникла другая проблема. Вот первую палку брошу – нормально. А вот на второй могу ее хоть целый час елозить, а кончить не получается. Ты представляешь, она уже как выжатый лимон, а у меня идея фикс – тупо кончить. И не дай боже возникнуть третьей палке – так это вообще проклятье. И по поводу кончания я тебе вот что скажу: то, что мужики испытывают в момент завершения процесса является таким примитивным чувством удовольствия, не зная каким оргазм бывает на самом деле. Я это чувство словил дважды, причем оба с женой. Мое тело полностью онемело и меня вынесло в дикий экстаз минут на семь. Было такое чувство, что вот сейчас я сдохну. Я поделился потом своими переживаниями со своим старшим братом, так он тоже испытывал однажды подобное чувство минуты на три. После такого опыта все эти напряженные спуски – просто завершают начатую работу, хотя бывает очень даже в охоточку начать. Ну так как, цеплять кобыл будем?

-Ага, в моем состоянии только бухать и тупо потеть над визжащим телом только и не хватает. Тут в обычном состоянии желания куда-то девается, когда трусы снимаешь и только и стремишься не уронить мужское достоинство, а сейчас вообще нет даже намек на то, что он у меня встанет. В моем положении может встать только сухой рациональный вопрос: а оно мне надо? Тем более, даже если я и соглашусь на столь абсурдный подвиг, меня обламывает эта затея уже с момента знакомства. Ведь она сразу не раздвинет ноги, а с ней придется разговаривать, да так, чтоб она кайфовала от такого к ней внимания, а я смотрю на окружающих телок и четко вижу, какие они на самом деле. Нормальные попадаются редко, с которыми в быдlichem состоянии разговаривать даже язык не поворачивается, а остальные или набитые дуры с манией величия, либо умницы с различными комплексами. Иногда попадаются бизнес-леди, которые сами кого хочешь оттрахают, вот только я от такого процесса не получаю удовольствия. Кривить душой я не собираюсь, а просто трепаться языками – у меня этого и на работе выше крыши. И вот о чем я с ней могу поговорить и чего она мне интересного сможет рассказать?

-Ну, не знаю. Мне лично нравится с телками общаться. Начнешь им комплименты сыпать или выслушаешь, какая у них тяжелая жизнь сложилась, и она вся уже растаяла и потекла в моих объятиях. Здесь все дело в отношении к происходящему процессу: вот у тебя он какой-то мрачный получается, а я весь в шоколаде.

-Это точно. Возможно потому, что не кайфую от самого процесса, а изначально обламываюсь от своих мыслей о том, что нужно этой чувихе от меня, за то, что она раздвинет ноги. От такого настроения и гнетущее половое желание исчезает и становится спокойно и легко на душе. Вообще, у меня сложилось такое мнение, что половое желание – это проклятие современного социума, которое работает уже на всех слоях человеческого взаимоотношения. Сексуальная эпидемия проникает в человека с момента оформления сознания и возникновения социального общения. Не для кого не секрет, что детишки в детсадах в деталях знают смысл слова «секс». Играя в «письки- попки» и «дочки-матери» происходит процесс обучения и формирования поведенческих ролей с того момента на всю оставшуюся жизнь. В нашей жизни куда ни глянь – везде голые тела. Включи радио – постоянный фон эмоционального и ментального онанизма. Все друг друга хотят и орут «подвигай жопой». Везде постоянно идет поддержка сексуального тонуса всего мира. Для современного человека не трахаться неделю – это уже большой стресс. Нужно все свое внимание и возможности направить на то, что бы такого напряжения больше не случалось. У меня как-то появился вопрос: а что наши прадедушки со своими прабабушками то же постоянно сношались? Оказалось, что у них в калонии секса не было. Местность была экологически чистой и все были счастливы.

-Ну и что ты предлагаешь по этому поводу нужно делать?

-За собой я заметил одну конкретную вещь: когда я на природе, без всяких проявлений цивилизации, как радио, или пикники с бухлом, то мой сексуальный фон вместе с неудовлетворенностью и суетой замещается на спокойствие и тихую радость. Я предлагаю не уподобляться наркоманам и не искать сейчас каких-то телок, в виде очередной дозы, а просто поехать на речку и без всяких бестолковых заморочек позагорать и искупаться. Думаю, что это именно то, что мне сейчас нужно.

-Хорошее предложение, а телок и на пляже достаточно.

Глава 5.

Погода была просто сказочная. Солнце ласкало мое тело, которое нежилося на траве. Где-то вокруг была слышна неотъемлемая в этой жизни суета, но ко мне она не имела никакого значения. Я лежал и позволял своему телу расслабиться и получить удовольствие. Все остальное не имело никакого значения. Лежа с закрытыми глазами я слушал шелест деревьев, который ненавязчиво тянул за собой. За этим приятным звуком чувствовалась та энергия, которая создавала и трепетание листьев и шуршание травы и еще много чего такого, на что я просто не обратил внимание. Я сосредоточился на волнах этой неведомой силы, которая блуждала вокруг меня. Можно было бы подумать, что она пришла за мной и сейчас манит к себе или я совсем малюсенький подглядываю за жизнью неведомых великанов. Игры разума в таком состоянии совсем ни к чему и я позволяю ветру выдуть их всех, а потом и сам цепляюсь за его мягкое тело, отправляясь в неведомое путешествие. В начале чувствую только скорость и яркий ослепительный свет. Глаза медленно начинают привыкать к новой обстановке и уже

видны очертания ландшафта над которым я лечу. Почему то вокруг отсутствовали краски и все было каким-то однотипно серым. Тело мое изменилось: стало легким и покрылось прочным панцирем. Прозрачные крылья монотонного жужжали за спиной. В окружающем меня мире не было ничего, что меня интересовало, хотя внутри меня было еле осязаемое чувство, которое было как-то связано с моим здесь присутствием. Чем дольше я так концентрировался на этом чувстве, тем больше у меня складывалось впечатление, что мне здесь что-то надо. Полет уже перестал радовать своей новизной и стал обычным, привычным действием. Все мое внимание привлекло это беспокойное чувство, которое я пытаюсь для себя сформулировать. ... Есть, у меня получилось осознать его. Это голод. Тупой, дикий голод обрушился на меня, когда я осознал причину своего беспокойства. В моей жизни очень остро появилась цель, которую мне срочно нужно решить, любым способом. Посмотрев вокруг, я не обнаружил ничего, что соответствовало моему аппетиту. До сих пор я не разобрался, чего же я собственно хочу съесть? Мое внимание остановилось на том, что мой привычный рот стал совершенно другим. На его месте находилась длинная, тонкая игла. Да, жевать таким ртом не получится, а можно только попробовать чего-нибудь выпить. Сознание не имело вообще никакого представления, как мне удовлетворять свою потребность, как тело само выбрало курс на видневшуюся вдалеке красную точку. Я даже вначале и не обратил внимание на то, что появился цвет. Чем ближе я подлетал, тем сильнее мое тело желало этого неизвестно чего красного. Меня стали переполнять внутри неизвестные мне до этого момента чувства и эмоции, которые полностью вытеснили все мое сознание и я уже со всех сил неся к этой красной горе. Я чувствовал от нее тепло и этот красный контраст своим медленным плавным перемещением в этой горе полностью загипнотизировал меня. Я со всех скорости налетел на эту желанную поверхность, обнимая всеми шестью своими руками. Тепло и запах поглотили меня, но я чувствовал, что главное, к чему я летел где-то внутри этого цвета. Все мое тело жаждало получить себе эту мощную энергию, которую я чувствовал каждой клеточкой своего обезумевшего тела. Я хотел полностью погрузиться и раствориться в этой стихии, но поверхность не давала мне этого сделать. Я готов был орать от нетерпения и отчаяния. Вдруг тело само стало тыкаться в эту плотную поверхность пытаясь прорвать этот барьер, что разделял меня и мою страсть. Я мощным ударом вошел вглубь и почувствовал на губах влажное тепло и специфический соленый вкус. Наконец то свершилось. Мое тело стало одним большим ртом, которое готово было сожрать всю эту гору наслаждения. Красный нектар наполнял каждую клеточку моего организма. Состояние неопишуемого экстаза растворило меня в этой красной горе и я уже не мог чувствовать своего тела, полностью слившись с этим чудом. Не знаю, сколько времени все это продолжалось, но я вновь стал ощущать свое вялое тело, которое без сил валялось на той же горе, а вокруг все было монотонно серое. Силы покинули меня, я чувствовал себя наполненным и сытым. Я был счастлив. Не понимаю, что произошло, но все разом стало темно, а потом в глаза ударил яркий ослепительный свет.

-Роте, подъем – базили Жора, растирая у себя на лбу кровавое пятнышко.

-Вот ты урод –протирая глаза пробормотал я – весь кайф обломал. Сколько раз тебе повторять – не трогай меня, когда я сплю. Сон для меня – это святое. Еще раз меня разбудишь, я тебя тоже тогда обламывать начну.

-Это как? – заинтересовался дружба.

-Как-нибудь подкрадусь, когда ты будешь телку пилить и вылью на нее графин со сладким компотом.

-Слушай, а почему не на меня? – удивился Жорик.

-Потому, что зная тебя, я могу предположить, что ты тупо ее дотрахаешь, а уж потом займешься гигиеной. Тёлка же, по любому начнет вопить и даже очень сильно обидится и закатит истерику... короче, кончить тебе при таких раскладах не удастся, только придется с Дунькой Кулачковой, а прочить с обломанными чувствами придется очень долго. От натуги можешь даже варикозное расширение вен на члене заработать или обиженную импотенцию.

-Ну ты и сволочь. Я тебя просто разбудил, а ты из-за этого готов своего друга импотентом сделать?

-Не известно, что для тебя и окружающих лучше, тем более, что друг – эгоистичный склеротик, которому сто раз было сказано, что у меня есть свои святые потребности, на которые тебе наплевать.

-Ладно, извини, больше не буду. У меня есть оправдание: приехали Ваван с Кириллом. Может клубиться в «Торнадо» двинем?

-То есть, поехать на ветер, который разрушает все на своем пути.

-Ну, типа того, тем более, что скоро сумерки начнутся и уже пора с пляжа стартовать.

Забрав пожитки, мы вернулись на дачу. На кухне нас встретила сладкая парочка вечных тусовщиков.

-Здоров, братишки – услышали мы стандартную фразу, после чего настало время для модных обниманий.

-Здорово, анчоусы. Я вижу, вы уже настроились на волну драйва и позитива? – спросил я у пацанов.

-Так мы парни-ураган, предлагаем присоединиться к нам. Вот как я завернул, ты понял, да – Кирилл репом выдал нам свое мнение, при этом сделал множество распальцованных движений.

-Ишь, как вас несет? Ну и что сегодня? Опять в «Торнадо»? – заваривая чайник, поинтересовался Жорик.

-Я Вас умоляю – скривился Кирилл – нас дешевая потная толпа не вдохновляет. Сегодня в программе посещение элитного загородного клуба с мега звездами на юбилее автомобильной компании «Кордан», которая, к вашему сведению, продает почти все известные иностранные бренды – выдал Кирюха и выдал реверанс.

-Але, пацаны, что-то я такой компании не слыхал? – сомневаясь заявил заядлый автомобилист у плиты.

-Естественно, дорогой – вмешался в дискуссию Ваван – в нашей клоаке мы можем посетить культурный концерт для бабушек – одуванчиков в честь 200-летия всеми горячо любимого тракторного завода. Ваван взял с полки старую соломенную шляпу и модно натянул ее на затылок. – Пацаны, мне кажется, у вас серьезная проблема, как ты думаешь, Кирюх?

-Возможно позднее зажигание или дикий тормоз – симитировал неполадки в машине Кирилл.

-Нужно срочно вызвать скорую помощь – сказал Ваван и с сиренным воем помчался к своей тачке. Кирилл демонстративно помыл руки и очистил кухонный стол от всего, что на нем валялось. Тем временем примчался в белом халате Ваван с кейсом, на котором был нарисован красный крест – что пропишет доктор? – спросил озабоченный фельдшер открывая на столе заветный чемоданчик. Все подошли к столу и глянули на содержимое.

-Огласите весь список пожалуйста – с видом профессора выдал Кирилл.

-Из жидких растворов: бутылка бредни, бутылка тыкиллера, пару флаконов всиськаря и куча безпонтовых энергетиков. Из натур. продукта: пару шариков зеленой плесени и двести штук психоцебина. Из лекарственных препаратов: какаин «Миф –автомат. Морозная свежесть.» Ну и куча всякой фармакологии и чуточку филателии. Для радикальных мер припасено два ствола.

-Зашибись, пацаны – выдал я – и куда же вы собрались с таким инвентарем? Мне это чем-то напоминает всем хорошо известный фильм «страх и ненависть в лице Вегаса».

-Ну а чем мы хуже? – обиделся Ваван – мы выдвигаемся прямо в Моркву.

-Куда? – офигел Жорик.

-Малыш, – садясь на табуретку сказал Кириюха – Морква, это столица нашей Родины. И если мы хотим сегодня оттянуться по полной, то предлагаю всем сесть по дорожке, и в путь.

-Интересно, у кого это пара левых миллионов заваялась? – не унимался я.

-Остынь, мамуля, там где все в стокаратном говне ходят – бабло уже не имеет значения. Там главное – понг. А для этого у нас есть три волшебных флаера.

Ваван сделал ужасно понтовое движение и бросил на стол три прозрачных кубика.

-Это и есть заветные флаеры? – поинтересовался Жора.

-А ты чего ожидал? Отрывные бумажки на вечер «кому за тридцать»? Я же коричневым по мягкому сказал: там все – понты.

-Ну с этим понятно, вот только у тебя понтов три, а нас четверо.

-Все правильно – сказал Кирилл и положил около себя миниатюрное зеркальце. -Это для смертных существуют флаеры, а для бессмертных имеются волшебные книжечки, которые открывают двери на любые тусовки и сейшены.

Оратор демонстративно высыпал на свой уникальный поднос какаин, разделил кучку своей кредитной карточкой на две одинаковых полоски и, под всеобщее молчание, занюхал их

через свернутую стофаксовую купюру. Издав нечленораздельное рычание Кирюха вскочил и передав эстафетную трубочку Вавану примчался ко мне.

-Заклинаю тебя, боже, продемонстрируй это чудо природы. Ты не представляешь, как я мечтаю хотя бы на мгновение прикоснуться к волшебной палочке нашего времени.

Я полез в свой саквояж и вытащил рабочее удостоверение. Ваван, хапнув дозу, освободил место для Жоры и свалился передо мной на колени.

-Падре, дай облобызать эту святыню. Вы только взгляните в красоту и величие одного всего лишь слова «ПРЕССА» и любой сим-сим открывается перед этим священным писанием. Прошу тебя, отче, пройди с этой иконой к алтарю и нюхни с нее причастия.

Кирюха и Ваван ползали на коленях, целуя мне руки, а Жорик ходил вокруг и тер свой нос.

-Так – оценивая ситуацию, решил я – еще с утра я умирал от недельной командировки и если мне суждено ехать с такими дебилами, затаренными по самые ноздри наркотой, то мне нужны совсем другие ингредиенты.

-Конечно, конечно, ваше святейшество – засуетились придворные, усаживая меня за стол.

-Ускорятся в дороге я не хочу, поэтому начнем со стопки тыкиллера и чего-нибудь заточить.

Передо мной возник наполненный фужер с трубочкой и воткнутым лимончиком. Рядом стояла солонка с солью и куча всяких бутербродов в фольге. Пока я трапезничал, Ваван с Кирюхой отгоняли мух от стола, а Жора при ускоренной перемотке собирал в дорогу чемоданы.

-А теперь – выпив еще одну, вымолвил я – забейте мне, любезнейшие, штaketик на двоих – обратился я к Вавану.

-Пardon, месье, а почему только на двоих? – осторожно поинтересовался бармен, доставая папиросы.

-Объясню, для особо одаренных. Тачки у нас две, поэтому пассажиров то же двое. Они дуют и становятся тормозами для двух водителей, которые дико гонят. Кстати, о дороге: не дай боже, какая падла примет глюкозу – того я сразу уволю.

-Обижаете начальника – протягивая зажженный косяк прошипел Ваван – галлюциногены останутся на десерт.

-Тогда по напасу и в путь. Кстати, что есть из жидкости в дорогу –поинтересовался я, возвращая папиросу.

-Ну, пара бутылок Srayta и Caca- Соly и упаковка Адреналин-Бряшки.

-Маловато, заедим на заправку, я Рэп-буля куплю и сигарет типа «Самец» Через пару часиков нужно будет пожрать и подзарядиться. Прикольный планец... К нему нужно еще барматухи градусов в 16 взять – по дороге цедить – самое то.

Плесень и в правду оказалась очень хорошей и мы с Ваваном залипли у стола, медленно и вальяжно покуривая сигареты. Водителей такой расклад совершенно не устраивал и через несколько мгновений две машины взяли курс на Моркву. Разговаривать не хотелось и я втыкал на проезжающий пейзаж. Зато Жорика несло по полной программе.

-Ну как планец, хороший? Может мне напаснуться, а то меня стимуляторы не прикалывают. Я и без них постоянно в движениях.

-Слушай, если тебя сейчас хоть чуть-чуть плесень торкнет, то нестись мы будем со скоростью максимум шестьдесят километров в час, а ощущение будет такое, что мы уже взлетели.

-Точно, под планом реальность становится другой. И время прикольно растягивается: кажется идет целую вечность уже, а на самом деле прошло всего несколько минут. Насыщенность восприятия увеличивается многократно, а под порошком сам начинаешь суетиться и жизнь ускорять. Вот ты сидишь и втыкаешь на окружающую реальность, а я должен ее двигать, хотя это тоже прикольно. Ты когда-нибудь нюхал каку? – поинтересовался Жорик, обгоняя очередную тачку.

-В институте несколько раз пришлось. И то я его нюхал не для того, что бы кайфануть, а чтоб успеть к экзамену подготовиться. Предмет был дико стремный, а времени осталось только одна ночь. Ну я и нюхнул. Подождал, пока торкнет и открыл учебник. В момент открывания страницы я уже ее знал. Такая скорость чтения меня просто поразила. Оценив свои возможности я решил, что так читать можно всякие там романы или повести, а тут нужно вникать, что я и сделал. Мне кажется, что в этот момент я бы прикололся даже читая отчет о четвертом съезде ВЛКСМ или какой-нибудь химический состав асфальта. Всю ночь я просидел над учебниками, рисуя всякие тематические таблицы.

-Во тебя поправило, ну и как экзамен сдал?

-Два шара схлопотал. Экзамен был гнилой, на нем препода бабло себе поднимали – им то же жить на что-то нужно.

-Точнее на ком-то. Ну да ладно их, главное что мы кайфовали по жизни, а они мрачно напрягались.

-Это уж однозначно. Вроде все без денег, а постоянно в драйве. Я думаю, что деньги всего лишь примитивный способ купить свое намерение. В нас жизнь кипела и нуждалась в направлении, а у них она как болото в которое они бросают свои покупки.

-Зато сейчас уже не так, как тогда, наверное старость подходит? Да, наверное и желания уже все, которые хотел исполнились, а сейчас себя развлекаю по мере сил и возможностей. В основном работа и семья, а когда все достает, то бухорбайство с телками и утренним диким похмельем.

-Да, ты разучился отдыхать – сказал я, потягивая дешевый алкогольный шмурдяк.

-Ты все время куда-то спешишь в каждое твое мгновение, даже где есть кайф. Ты хоть задумывался, куда ты летишь? Вряд ли ты знаешь это место и, если такое место существует, ты вряд ли получишь там удовольствие. Так обычно выглядят загнанные лошади, которые бегут в место, где можно отдохнуть, при этом постоянно ускоряя темп.

-В этом и заключается мой принцип в жизни – подтвердил Жора – вот сдохну, придешь на могилу ко мне?

-Да на фиг ты мнедохлый сдался? Ходить, рыдать : «Какого бравого парня не стало!»? Меня эта херня совершенно не прикалывает. Уж лучше с тобой вот как сейчас кататься. Кстати, ты задумывался, почему накуренные себя мертвыми называют?

-Да, бывает такой драп, что аж плитой накрывает – вообще двинуться невозможно – высказал свое мнение старый растаман.

-А под пластелином наоборот летаешь, вот только мертвый вообще – предложил я свои аргументы.

-Ну, и в чем тогда фокус?

-Я думаю, в остановке времени, причем окружающие процессы продолжают идти, а внутренние останавливаются. Тело уже не имеет значения и весь кайф в созерцании.

-Это точно, хотя по поводу тела: ты накуренным когда-нибудь трахался?

-Мне одна мысль о сексе в таком состоянии уже формирует невозможность этого чисто физиологического процесса.

-Точно, это обламывает, если ты накуренный, а она свежая. Я совсем недавно сделал открытие: ее то же нужно накурить. В этом случае весь прикол в трогании. Я провожу по ней рукой и вижу, как от этого движения она кончает.

-Возможно это и прикольно. Ты кинестет –тебя нравятся прикосновения, я же люблю смотреть, поэтому при смещенном сознании кайфую от чего-нибудь красивого.

-Смещается оно определенно, только куда?

-Да какая разница? В другую форму реальности. Каждый алкогольно-наркотический продукт смещает на свою волну. Все дело в привычке, потому, что наша реальность – это и есть привычка, но потом что-то вдруг происходит, например как сейчас, и реальность смещается и мы уже осознаем по другому.

-Ага, со мной под хорошим планом происходило так, что все вокруг становилось бархатом.

-Ну, я это называю желе. Возможно мы описываем разные процессы, так как в обычной своей привычке такого опыта нет, а здесь появляются Я, например, однажды видал фрагменты реальности. Это было похоже на замедленное протягивание киноплёнки, где на кадрах запе-

чатлена данная реальность. Через некоторое время я в одной умной книжке прочитал, что учетные доказали эту тему. Эти слайды реальности меняются со скоростью 10 в минус 7 степени секунды, а я это видел. Был еще один прикольный случай, когда мы с Колей в лесу точили грибы, так вот, он видел везде светящиеся нити. Я про них читал, что именно они формируют образы нашей реальности, то есть, грубо говоря, под психоделиками мы просто рассматриваем различные формы и возможности знакомой нам привычки. Весь вопрос, как далеко мы можем позволить уйти дальше.

-Со мной тоже под грибами случались дикие ситуации. Например мое сознание оторвалось от тела и стало наблюдать вокруг, потом я взлетел на этаж выше и стал разглядывать там дверь, как потом оказалось она в реальности точно такая же. Дальше я провалился в темноту, где повстречался с главным гуру – Оттуддой. Я на него смотрю и уже знаю все ответы на все возможные и не возможные у меня вопросы. Когда на следующий день я очухался, то на такой измене был, что думал от страха отъеду.

-Вот поэтому к психоделикам не может развиваться зависимость. Каждый стремится больше кайфануть, но у всех наступает момент, когда подходишь к доступному рубежу своей привычной реальности, которую очень страшно потерять, поэтому изредка позволяешь себе побаловаться, но подсознательно чувствуешь, что все реальности не стабильны и даже не знаешь, где эти границы. Страх смерти заключается в тотальной потере всех привычек одновременно. Эта измена, как защитный механизм, сохраняет обитание в этой жизни, потому, что за гранью всего этого не нужно даже собственного тела.

-Я читал про психоделическую психотерапию за кордоном. Там кислоту давали даже умирающим старикам и они перед смертью не пугались, а осознавали, что нужно отпустить все и всех и легко перейти в другую реальность. Это чем-то похоже на обезболивание при естественных родах, только на уровне сознания.

-Под психоделиком знания идут сами собой, причем большую часть из них никому рассказать не возможно, потому, что просто не возможно сформулировать ограниченными словесными символами.

-Я слышал про одну теорию из далекого прошлого как зародилось сознание.

-Это что ли про пролетарскую мудрость биолога Дарлингга, где труд сделал из зверюги сознательную пишущую машинку.

-Не, про психоделиста МакКента, который предположил, что однажды наши дикие предки вдруг накушались специальных грибов, примерно таких же как у Вавана в чемоданчике и у них начались какие-то новые процессы, которые они стали использовать в своей жизни: мужчины под грибами стали лучше и ловчее выслеживать добычу, ну а бабы сидели на завалинке и по своему бакланили, придумывая первоначальные слова. Сам знаешь, что после грибов тянет что-нибудь смастерить, поэтому возникло примитивное ремесло и поклонение Богу-Грибу. Я думаю, что это вполне реально, если основываться на собственном опыте, то я то же верю в Дух гриба, а не в какую-то химию в этом грибе, которая отравляет мое сознание и создает глюки. Это примитивное объяснение пусть себе ученые материалисты оставят для себя.

-Они там всю жизнь ковыряются, делают над всеми опыты и ни разу сами не пробуют, что это такое. Вот, что значит теория и реальная практика.

-Самое интересное, что свои байки они считают законом и могут, используя научные аргументы втулить всем, кто не знаком с практикой, а таких единицы.

-Если бы была моя воля, то я каждому предоставил хотя бы раз в жизни попробовать натуральные природные психоделики. Пусть задумаются над смыслом жизни и собственным поведением.

-Я как-то одну девчонку в лесу накормил грибами. Мы мирно лежали у костра, ловили приходы и разговаривали. Так вот она мне рассказала принцип психологии гороскопа. Там существует 12 типов личности, которые собираются по 3 в 4 основные поведенческие роли, которые подобны природным стихиям: воде, огню, воздуху и земле. Ну а дальше она просто стала описывать поведение каждого персонажа той стихии, которой он уподобился: вода – неустойчивая, легко изменчивая, легко управляемая, хотя и бурлящая при своем потоке. Воздух – легкий и не реальный, летает в иллюзиях и выпадает на землю, как эмоциональные осадки. Земля же стабильная и конкретная, ей по фиг мороз, что не сказать про огонь – который живет своими эмоциями, только тогда, когда кто-то о нем заботится и подбрасывает дрова для дальнейшего отношения. Я это выслушал и офигел простоте гениальности.

-Кстати о стихиях: пора мне кажется остановиться, реально спуститься на землю, выйти на свежий воздух, отлить старую воду и закинуться дровишками, а то что-то отпускать начало – сказал Жорик и включил правый поворотник. Две тачки остановились на ночной трассе. Четыре темных тени стояли вдоль дороги и смотрели вдаль.

-Ну и чего мы сюда вышли? – прервал тишину Кирилл.

-Вроде как поссать захотелось – предположил Жора.

-Ага, только вот этим стручкам что-то не хочется работать.

-У меня вообще он в домике – констатировал Ваван.

-Пацаны, будете часто нюхать – они у вас совсем зарастут – сказал я и сконцентрировавшись дал струю.

-Ну у тебя, положим, тоже не фонтан, но за журчание – спасибо.

-Я еще постанать могу, может быть вы сможете кончить.

-Тут поссать проблема, а уж этого червячка поставить просто не реально – отметил Кирюха.

-Ну не скажи, если удастся поднять, то завались этого барана уж не реально – вмешался Жорик – я как то одну чувиху пять часов пилил без передыху, прикидывал, кто быстрее сотрется. Мне то че, я под анестезией, а вот ее я похоже перетрахал.

-Это как? – поинтересовался Ваван.

-А так. Твой трах оказывается самым лучшим что было в ее жизни, а все предыдущие трахи – даже рядом не стояли.

-Ну, так это же круто.

-Че в этом крутого, если у нее и у меня есть семья, а она ни о чем кроме моего конца думать не может. У меня такое уже случалось. Бабы становятся как зомби – по любому звонку готовы все бросить и прискочить на мой конец. У них башню срывает напрочь, потому, что изначальный орган мышления у них – матка.

-Ага, а у тебя головка – прикололся Кирюха.

-Дикие инстинкты ни каким разумом не остановишь, их можно только садомазохично оттягивать, придумывая себе любые оправдания – выдал я, застегивая штаны.

-Ну ты загнул, может ты Собрата нам начнешь цитировать?

-Да вам хоть Гигобрата расскажи, легче не станет. По этому поводу знаете что Архи Мед сказал: тело погруженное по самые ноздри уже не пернет. Так что, писающие мальчики, не мучайте своих маленьких идолов, а лучше давайте что-нибудь пожрем и заправимся.

В ближайшей кафешке каждый стал вкушать продуктивные прелести. Пацаны особо есть не хотели и занялись гурманской дегустацией всевозможных экзотических блюд, а я же пре-вратился в пожирателя больших порций шашлыка с салатом и пивом.

-Да, обжорство под планом очень кайфово – выдал свою мысль Ваван, смакуя оливку на зубочистке.

-Ага, поддержал его Кирюха, макая клубнику в йогурт –только при этом легко увлечься и уже потом так же безостановочно блевать.

-Ну Вася у нас уже мальчик большой – поддержал меня Жора, нарезаая ножичком тонкие ломтики красного филе – мы полностью надеемся на его разум и чувство меры, которая сейчас по-любому отсутствует.

-Вы особо тут не залипайте – прочмокал я – потому что, чем дольше вы тут сидите, тем дольше я буду есть.

-Ага, тогда я советую обсудить дальнейший план действий – предложил Ваван.

-Конечно, ты садись за руль, но перед этим нужно зарядиться – улыбаясь потер руками Кирилл. – И предлагаю закинуться психоцебином. Ехать нам около часа, как раз времени, что бы торкнуло.

-Слышь, ты, Суквсанин, а ты хоть дорогу знаешь? – заинтересовался Жора.

-Это не имеет значения – пробормотал я.

-Зрасте-пожалуйста, это еще почему? – удивился Ваван.

-Если нас в дороге зацепят грибы, они нас будут водить, как им на душу ляжет. При таких рамках ты в своем подъезде заблудишься.

-Ладно, умничать, деваться все равно уже некуда – констатировал Кирюха – прошу всех к нашему шалашу.

Закончив с трапезой все отправились в первую машину. Там каждый получил бумажный пакетик с коричневым порошком земляного запаха.

-Предлагаю сразу проглотить, что бы дольше переваривалось – выдал идею Жора – тогда хоть больше времени будет на дорогу.

Все молча проглотили порошок.

-Теперь предлагаю напаснуть, что бы сильно не обламывал переход – предложил Ваван и потянулся за папиросой.

-И почему это в томительный час ожидания всего ломает и тошнит – высказал свое разочарование Жора.

-Какая жизнь – такой и отходняк – хихикнул Ваван, заколачивая косяк.

-Обычная жизнь похожа на болото, а приходы выводят ее из стабильности, поэтому и вылазает всякая устоявшаяся херня – пояснил я – поэтому попасть на волну проще через другую волну, что мы сейчас и сделаем. Только вначале предлагаю всем разнюхаться по дороге, чтобы не обламывал расслабон от грибов.

-Полностью согласен – обрадовался Кирюха – а почему именно сейчас?

-Потому, что план хороший, а поэтому и сушняк дикий. У тебя дорога колом в ноздре встанет, поэтому лучше именно сейчас.

Под однозначное единогласное голосование из черного ящика появились все атрибуты для приема лекарства.

-А помните, пацаны, как через бульбулятор курили –поднял ностальгическую тему Жора.

-Да, пластиковые баклашки много внесли в культуру простаманов – согласился Кирюха, разнюхавшись, – я бы сейчас с удовольствием так дунул, да только заморочек много.

-Ну уж прям – ковыряясь кредитной карточкой спермбанка выдал Ваван – бутылочка пустых по дороге куча валяется: нашел две разные, отрезал у большой верх, у маленькой низ и вставил – все, конструкция готова. Остается только водой заполнить, да из сигаретной фольги крышку сделать.

Ага, а чем в ней дырки делать будешь, что бы тяга была? – поинтересовался Кирюха.

-Да хоть сожженной спичкой, хотя в те времена у меня в кармане для этого дела всегда крышка с дырявым наперстком была.

-Не, слишком много заморочей – высказался я – если хотите из баклахи дунуть, то можно флейту соорудить за пару минут: на дне дырку прожег, а на горлышко – дырявую фольгу – аппарат готов к употреблению, только мне кажется классика лучше любых понтов.

-А через пипетки курили? – не унимался Ваван.

-Людам всегда нужно что-то новое, даже если сущность остается одна и та же. Какая разница, как дуть, если план не меняется? – спросил я.

-Да ладно, сам знаешь, что приходы разные – возразил Ваван.

-Это подходы к нему разные, а приход, в принципе, один. Да и он, какой бы ни был замечательный, со временем прикуривается и уже не торкает как прежде, как его ни кури.

-Это как с бабами – передавая стофаксовую трубочку выдал Жорик – нужно их менять, что бы сохранить нормальный приход, а то однотипность утомляет, среди окружающего многообразия форм.

-Мое же мнение – заглянув в опустевшее зеркальце, пробормотал я – понты иногда бывают прикольными снаружи, но чаще всего смотришь на эту клеевую телку – а внутри у нее вообще ничего прикольного не видишь.

-Странный ты человек – взрывая косяк, выдавил Ваван – понты на то и нужны, что бы кайфовать от их вида, а не содержания. Твоя проблема в том, что ты зришь в корень, а не смотришь на цветок.

-Точно, от наличия понтов дерьма в жизни меньше не стало, просто его стало не заметно и уже это радует – затянулся Кирилл и закашлял.

-Не кашлянешь – не кайфанешь: как говорят спецы – принял эстафету Жорик. – Хочется хоть в чем то видеть меньше дерьма, хотя кашлять по любому – на философ, пяталечку.

-Чем меньше кайфа остается, тем он злее применяется – еле-еле потягивая добил косяк я.

-Ты какой-то пессимист – во всем видишь облом – закуривая сигарету высказался Жорик – и с телками у тебя так же. Ты можешь себе представить, что зашел на выставку и просто любишься?

-Ну могу, только ведь с телками нужно разговаривать о чем-то.

-Ну так и вырази им то, что тебе в них прикалывает. Эту тему ты можешь мусолить со всех сторон, если другой не подвернулось, при этом и она счастлива, что на нее обратили внимание и ты не в обломе, так как говоришь, не кривя душой.

-Тут главное научиться переключать внимание с одной стороны медали на другую. При этом даже говно может стать прекрасным – выдал Кирюха – и каждый из нас это прекрасно

знает, тем более, что уже меньше, чем через час это говно превратится в бал-маскарад. Так что господа, давайте уже стартовать.

Мы с Жорой перешли в свою машину и тронулись за проводником.

-Я полностью согласен с Кирюхой – продолжил я беседу – что скоро для нас говно станет очень впечатляющим, только дело в том, что содержание и сам образ не будут расходиться, то есть останутся едиными. Совершенно другое отношение вызывают у меня народ, который я увижу, все вроде будут выглядеть красиво, только я буду видеть их все говно, причем в самых мельчайших деталях.

-Это точно – подтвердил Жора – хуже созерцания под психоцебином чем скопление народа представить не возможно. Можно кайфовать от всего, но не от этих венцов творения. Причем тебе еще придется проявлять к ним ожидаемое уважение, а так как там будут одни звезды, то тебе просто нужно разбиться в лепешку, что бы они снизошли своим вниманием.

-Это меня и радует, что я останусь без внимания. И вообще было бы лучше, если бы мы заблудились в лесу. Развели бы костер, ночь сегодня очень даже звездная.

-Ну и че мы тогда ехали куда-то? С таким же успехом мы могли окуклиться и в нашем лесу? – начал возмущаться Жорик.

-Это ты у меня спрашиваешь? Мне вообще то по фигу, где кайфовать. Это вам нужно куда-то добратся, что бы там расслабиться.

-Тебе хорошо говорить когда я рулю.

-Поэтому я и не имею водительских прав. И вообще стараюсь сознательно не делать по жизни то, что может меня обломать.

-А я в машине живу, хоть сейчас меня это и обламывает. Так бы поменялись местами и я то же кайфовал.

-Я как-то сдавал вождение, при этом совершенно не комфортно себя чувствовал.

-Ну, это по началу у многих так.

-С этим можно согласиться, только когда я сажусь за руль, для меня перестает существовать тормоз и я совсем не боюсь разбиться, а даже наоборот ощущаю тягу к этому. При таких раскладах, как бы ты себя чувствовал, если бы я сидел за рулем?

-Да ну тебя на фиг, а ты кого-нибудь возил?

-Лет в двенадцать отец давал мне на трассе порулить на своей «Долге» старого образца, у которой броня раза в три толще твоей. Мать как обычно сидела на заднем сидении и комментировала как надо рулить, что постоянно бесило отца. А тут я сел и втопил. Меня ограничили 80-тью километрами. Ну, едим мы прямо, все вроде бы нормально, только дальше трасса упирается в Т-образный перекресток. Отец говорит, что нужно поворачивать налево, а мать – направо.

-Ну, и что ты сделал? – поинтересовался бывалый водитель.

--Я же сохраняя скорость, продолжал ехать прямо, ожидая однозначного направления.

-И чем же все закончилось?

-Оба моих родителя на перекрестке наложили в штаны и отец, схватившись за баранку, вложился в поворот. После остановки отец зарекся больше никогда не давать мне рулить на своей машине.

-Так такой косяк у тебя в детстве случился, а сейчас ты уже ума поднабрался надеюсь.

-Ага, только стиль езды стался. Я как-то прокатил Шмата на его тяжелом мотоцикле на даче. У него этих тачек, как я помню, было завались и он каждое лето со мной катался. Остановились на байке «Car-750» военного образца, для эскортов танков. Дури столько же сколько в Жопорожце. Он тоже дал мне на трассе прямиком порулить. Когда я втопил, он чуть не поседел. Я потом в посадках где-то тормозил. После таких поездок я решил, что мое нахождение на дороге увеличивает смертность. Когда я за рулем, у меня возникает четкое ощущение, что есть только образы, а материи не существует.

-Прям как в фильме «Шматрица» – представь, что ложки не существует.

-Ага. Так для меня тачек не существует.

-Тогда лучше оставайся пассажиром, что у тебя хорошо получается. Только в этом есть свои неудобства; ты зависишь от водителя, который сам выбирает себе время и путь маршрута.

-Точно, а водитель зависит от своей тачки. С этой проблемой я справился при помощи общественного транспорта и автостопа. При этом я не завишу не от водителя, не от тачки, т.к. в любом месте могу покинуть их обоих и пересесть на другого попутчика, который едет туда, куда мне надо. Автостоп – мое хобби. Я сравниваю его с рыбалкой – не известно, когда клюнет и что попадетя, а уж когда клюнуло, главное –ехать бесплатно и в кайф. Можно конечно заплатить, только тогда это будет уже называться съемом такси и при этом взаимоотношение с водителем будет определяться деньгами. Каждый автостоп у меня как приключение с разными людьми, которые чувствуют себя хозяевами в своем доме на колесах и принимают незваного гостя по каким-то сложившимся мотивам. И у них в гостях разворачиваются различные формы общения, при которых они имеют полное право вести себя комфортно. С кем и на чем только не катался. Многие делились своим жизненным опытом и собственными понятиями. Были и те, кто мне давал деньги, подвозил чуть ли не к самому подъезду, прямо с трассы. Иногда я брал с собой план в дорогу и моя цель была в кратчайшие сроки накуриться с водителем, потому, что путешествовать в таком состоянии в кайф. Для этого нужно было разузнать склонности личности и желания водителя, при этом не создавая каких-либо напряжений от моей беседы. Насколько я помню, мне всегда удавалось накурить водителя и приятно прокатиться. Были даже и те, что сами меня накуривали и отсыпали угощения. Здесь важно качество в пути, а не достижение цели куда едешь.

-Я уже для таких авантур стар – сказал Жора и размяк в кресле – мне нужен комфорт, прогнозируемость и стабильность, где я сам являюсь хозяином ситуации.

-Ну вот, сейчас ты хозяин? – поинтересовался я – ты тупо следуешь за машиной, которая едет впереди тебя, только ты напрягаешься при вождении, а я рядом с тобой могу делать что захочу, в пределах этой машины или вообще выйти из нее и сесть в другую. Или вообще сойти с трассы и любоваться этим звездным небом.

-Ага, и тормознуть какую-нибудь летающую тарелку или космический шитл – подколот Жора.

-Кстати о тарелках, мне один ученый чувак рассказывал, что на самом деле это спутники – разведчики с аббревиатурой ФСГ, что означает федеральное сканирование государства. Их сейчас в основном над желудком и анальными эмиратами запускают.

-Так что же, все что про инопланетян рассказывают – туфта?

-Расслабься, истина где-то рядом. Я на одной нашей закрытой ВВС базе был, там мне показывали в огромном ангаре инопланетянский корабль.

-Да ладно, тереть-то. Ну и на че похоже?

-Летающую тарелку представляешь? Так вот, совсем не похоже. Эту хрень они называют «МОШКА».

Это как переводится?

-Межорбитальный штурмовой кибернетический аппарат.

-Ну они завернули, а если по конкретнее?

-Короче сравнить с нашей технологией не получится. Если очень приблизительно, то представь себе наш бомбардировщик, только со сложенными на спине прозрачными четырьмя крылами, а вместо колесных шасси – шесть опорных столбов.

-А внутри там что?

-Весь фикус в том, что там органическая ткань.

-Так это и выходят эти инопланетные зеленые пришельцы.

-Нет, это их космические корабли, а зеленых уродов мне тоже показывали. Там их в лаборатории ученые потрошат в стеклянных куполах.

-Ну и что, похожи на нас?

-В общем да, только чуть-чуть другие и мерзкие какие-то. Их там обозвали «Дезинтерия».

-А еще я был в самой большой нашей обсерватории, которая спрятана в горах.

-Ага, и там видел гигантские унитазаы – сострил Жора.

Не, с унитазаами там как обычно и телескопы, которыми они целятся в брюшное пространство то же не огромные. Вся фишка в гигантской линзе – зеркале, которая лежит как стадион на полу обсерватории и получает изображение из видеотелескопа.

-Ну и как там, красиво?

-Да ваще, мне там и туманность и звезды и галактики запредельные показывали.

-Прикольно, а чего еще показывали?

-Есть у них секретные фотки похожего космического корабля, только гораздо больше, который стоит на базе ВВС глотки. Его там называют «FLY». Как переводится – я забыл, только помню, что этот крейсер уже на межгалактические перелеты и инопланетяне там совсем другие.

А че нового рассказывали?

-Мне запомнилась пара баек. Одна, что вся вселенная была вначале стерильной и не известно от чего произошел Великий Пук, который изменил газовый баланс и создал новое соединение, которое породило жизнь в воде, а оттуда дошло и до говна.

-О теории Большого Пука я слышал, а какая вторая басня?

-То, что забрюшинное пространство имеет четкие границы, а не бесконечно, как нам кажется. Причем весь прикол в том, что мы смотрим внутрь вселенной, а не наружу.

-А вот здесь поподробнее, что то я не догнал.

-Представь себе распространенную игрушку стеклянный шарик, в котором жидкость и стоит к примеру на платформе внутри домик. Когда тряхнешь шарик – блески поднимаются и медленно падают эмитируя звезды или снег. Представил?

-Че ее представлять, у меня такая подставка на столе стоит.

-Отлично, теперь представь что мы внутри этого шара смотрим вверх на эти блестяшки, которые очень высоко. Такова модель нашей замкнутой вселенной.

-А при чем здесь внутри и наружу? – не унимался Жора.

-А при том, что существует с наружи стол и чтобы на него взглянуть, нужно глядеть не в далекую высь, а себе под ноги, где в глубине, возможно, мелькнет часть стола.

-Прикольная телега, только сильно гипотетическая.

-Возможно, хотя реальными фактами тоже можно поманипулировать. Ты ведь не будешь отрицать, что в эволюции когда-то присутствовали огромные динозавры?

-Что за вопрос, я лично был в музее, где видел раскопанные останки чесоточного клеща, а мой братан, когда ездил отдыхать на Яйцевые острова, сфотался на фоне засохшего динозаврового яйца, которое там называют «гнида».

-Ну вот, если уметь копать, можно вообще прокопать наружу и офигеть, что вообще не так, как у нас.

-Ага, обосраться и закопаться обратно.

-Поэтому лучше звездное небо над головой, чем динозавры под ногами.

-Тут не поспоришь – согласился Жорик.

-Кстати о завершенности Вселенной – продолжил гастрономическую лекцию я – как-то раз, когда мы с Лехой накушались в лесу психоцебиновых грибов я видел на звездном небе ее завершенность. Как она выглядит трудно объяснить словами, но теперь каждый раз, когда я всматриваюсь в небо я ее вижу.

-Под грибами все видно с другой стороны – подтвердил Жорик – тем более сейчас меня глючит, что наша дорога уходит конкретно в небо.

-А меня вставило, что мы стоим на месте, а дорога как эскалатор уходит под нас.

-Значит есть контакт – здравствуйте грибочки.

Глава 6.

Мы находились в абсолютной темноте рисуя светом фар небольшой участок дороги перед собой. Неизвестно сколько времени мы находились в этой пустоте, где времени то никакого и нету, но вдруг что-то прорвалось и перед нашими глазами вырос огромный дворец с цветастыми салютами и всякими другими понтами.

-По- моему это финиш – предположил Жора.

-Именно этого ты хотел? – спросил я у него.

-Мы попали в сказку «Бздолушка на балу» и сейчас пойдем выцеплять себе принцесс.

-Не получится.– флегматично констатировал я.

-Это почему?– удивился ловелас.

-Потому, что здесь есть только принцы и бздолушки, а на принцев мы явно не тянем, поэтому бздолушки свою единственную возможность тратить не будут.

-Ладно, пошли, сказочник.

Кругом была куча народа. Именно бесформенная куча и именно толпа народа, а не собрание личностей. Все телки были увешаны ювелирными каловыми камнями и слабо выражено одеты во что-то блестящее. Глядя на них я видел рыбацкие блесны, которые используются только когда ловят особо крупных рыб. Мужики здесь особо не понтовались, хотя элемент официальности присутствовал. Вся эта живая бесформенная масса дрейфовала по парку и медленно затягивалась в замок. Радостный Кирюха потащил нас внутрь. На входе стояло два ниндзи в стильной одежде дворецких, на поднос к которым пацаны бросили свои заветные ключи от счастья – кубики, ну а я утрамбовал все это ксивой. Натюрморт получился веселенький. Дворецкие откозыряли, а сисястые гардеробщицы повесили на нас значки – номерки.

-А это еще зачем? – поинтересовался Ваван.

-Сегодня проводится игра «Случайное знакомство» – на дне каждого использованного вами фужера или рюмки находится номер. При предъявлении владельцу этого номера вы можете его поцеловать или обменяться рукопожатием.

-Прикольно – отметил Жора – вот так и возникают братания и случайные оргии после пятого-десятого номера.

Вестибюль плавно переходил в огромную залу, где происходила тусовка. В центре залы стояла сцена, на которой потела Верка Пердючка и ей подвывал Стас Въехал. Те, кто дошли до кондиции потели вместе с ними, не забывая трехкратно облобызаться друг с другом. Над потолком огромными буквами висела надпись «Shitman collection». Оказывается на всех официантках – супермоделях, которые разносили бокалы с халявным пойлом висели очень модные и дорогостоящие украшения, на которых все пялились. К нам подошла с подносом одна богиня, на которой блестело офигенное калье в виде орешков.

-Что будете пить, господа?

-Я пожалуй шампусик поцежу – решил я.

-А орешки не простые? – начал клеится Ваван.

-Ядра – чистый изумруд – улыбаясь, выдала модель.

-Ты – дровичный изумруд? – удивился Кирилл.

-Это что – поинтересовался Жора – самореклама или прайс за услуги?

-Для вас, мальчики, – все что угодно – продемонстрировав свои достоинства, поразила нас волшебница.

-Пацаны – зачесался Ваван – кто-нибудь знает, как достать изумруд?

-Нужно взять желчь – начал умничать Кирюха – дождаться, пока она закаменеет до малашита, а потом закристаллизуется в изумруд.

-Отличный вариант, а можно как-нибудь ускорить этот процесс?

-Ну сходи в сортир, поднатужься и может выйдет каменный цветок, Давила-мастер – приколот Жорик.

-Ладно, пойдем на тачки попялимся – предложил Кирюха и мы направились на периферию залы. Там как в музее стояли экспонаты, которые сложно было назвать автомобилями. Первая тачка на которую мы нарвались была дутый Жопорожец в виде пухлой свиньи. Спереди у него была стильная жопа с крючком-хвостиком для завода, а взади веселая рожа с большим пяточком – запасным колесом. Продолжили отечественных производителей «Газел». Экспонат представлял собой большую газовую плиту с баллонами на колесах. В духовке на вертеле жарилось какое-то животное. Дальше мы лицезрели «Бревно-меган» в виде спиленной новогодней елки с дуплом для водителя и огромный «Торт-фкус» с автоматическим барабаном заряженным аптечными свечами. «Торт-мандец» был снят с показа. В углу нас поджидал огромный шкаф-«Хламмер», а рядом с ним стоял «БМЖ», только с двумя дверьми с вырезанными сердечками и буквами «М» и «W». Внутри у него стояло два пятилитровых сливных бачка и две дырки в виде ромбиков в полу. Дальше по курсу вытянулся лакированный глист – «Гадилак», глядящий в сторону коллекции автомобилей «Джопан-авто». Вся серия была выполнена в представительном самурайском стиле. На обзор представились депрессивные экспозиции: «Нисал», «Мицуписей», «Хондра» и «Маст дай» и «Полюода». Ради прикола рядом поставили истеричный «Вопель». С другой стороны на всю эту команду смотрел другой глист, но только с пропеллером. Это был «Черволет» из аэрокосмической серии. Особое внимание обращал на себя «Жид широкий». Судя по его габаритам и десяти литровому сливному бачку хозяин должен соответствовать этой машине. Неподалеку пасся «Мерен здесь». Вообще у этих коней всегда все классическое: кожаное седло, полный привод на четыре копыта, ручная коробка передач. Завершал всю эту выставку стоящий на рельсах «Фольц-вагон ресторан». Туда мы и решили завернуть. Там мы лицезрели типичные алкашные рожи и пьяный мордобой с битьем посуды. Мои пацаны, изрядно набравшись номерков, решили попытаться судьбу и ринулись знакомиться. Мне же захотелось чего-нибудь поесть и я отправился на поиски халявных угощений. Протискиваясь среди однообразно блестящей разговаривающей толпы я наконец обнаружил накрытые столы. Что на них находилось меня крайне озадачило: на столах стояли эмалированные ведра в которых был насыпан поп-корм, глисташки, бериешки и семечки. Рядом с ними стояли пустые литровые стаканы в которые желающие набирали себе хавчик. Для гурманов в центре стола стоял деревянный ящик с сухой воблой и пластиковые баклашки с разбавленным пивом.

-Прикольно – подумал я – это даже круче любого ФакДональдса. В последнее время слишком много впечатлений, пора сделать перекур.

Я вышел на балкон, захватив по дороге бокал с всиськарем и плюхнулся в удобное кресло. С высоты второго этажа мне открылась панорама ночного поля с припаркованным по центру трактором.

-Родина... – услышал я откуда-то сбоку и повернул голову. В соседнем кресле сидел художавый мужчина с клиновидной бородкой и тростью в руках – типичное Узкое поле, которое будило в сердцах поэтов одновременно боль и любовь к своей стране. Извините, что прервал ваше одиночество, позвольте представиться – князь Пышкин – сказал мужчина и положил на журнальный столик белый кругляшек с моим номером.

-Царевич Елисей – ответил я и положил первый попавшийся в моем кармане такой же кругляшек с какими-то там цифрами.

-Весьма польщен такому знакомству – заулыбался мужчина – простите за нескромный вопрос и мое невежество, а вы, простите, царевич чего будете?

-Ну, наверное, того, чего вы князь – закуривая сказал я, вспомнив девиз: «Все вокруг совместное – все вокруг мое».

-Вот как?

-Нет, спасибо, мне для водкаки нужен определенный настрой. Сейчас меня полностью устраивает всиськи.

Мужчина, закурив сигарету, решил продолжить разговор.

-Извините, Ваше Превосходительство, что я Вас сразу не узнал. Для меня большая часть познакомится с Вами лично. Смею предположить, что Вы в столице совсем недавно и редко посещаете местную богему?

-Я прибыл сюда инкогнито, всего несколько часов назад. Что-то на Родину потянуло.

-Ну и как она Вам, нравится?– поинтересовался князь.

-Сразу бросаются много европейских шаблонов.

-На фоне всего этого задиафрагмального дизайна с этой показной модой остается неповторимый Узкий дух, а точнее стойкий запах родного коричневозема. Я думаю, что глупо припудривать на себя другую культуру, маскируя под ней истинное лицо.

-Вы считаете, что лучше отбросить всю эту мишуру и навонять на весь мир, не стыдясь своей природы?– мне понравилось национальное настроение собеседника.

-Мне кажется, что естественно – то не безобразно и у каждой истины как минимум две правды. В природе много тому примеров, когда на вид может быть неприятным, но по своему содержанию является очень даже полезным. Если в этом ключе рассматривать наше отечество, то сколько талантов и гениев получила мировая культура и наука.

-Я с Вами полностью согласен. Мне тоже кажется, что у нас осталось еще что-то настоящее. Например вот этот трактор. И здесь спокойно и хорошо. Только жизнь сейчас течет среди загазованных улиц, каловых небоскребов и бумажных факсов. Причем, родную речь уже не услышишь, кругом сплошные «fuck you» и многообещающие респекты.

-Ну это не удивительно. В мировой истории всегда был дрейф цивилизаций под которую все подстраивались.

-Я как патриот постоянно наблюдаю такую ущербность и неудовлетворенность своей вторсорторностью на фоне прилагаемых стандартов Звездноголосатого счастья.– я старался соответствовать выбранной роли.

-А что вы ожидали получить в магазине секунд хенда? Эти обноски до нас носили те, кто так же как и мы ломанулись в эту сказочную Глотку или решили построить ее у себя дома. Только сказка и реальность оказались совсем не похожими для тех и для других. Никто не хочет верить, что сказок не существует и продолжает фанатично превращаться в звездочку, хотя если разобраться кто эти звездочки на самом деле. История Глотки началась с тотального искоренения местной культуры и заселения ее отбросами общества со всего мира, которые не ужились у себя на родине. Это авантюристы, разбойники и попрошайки поехали за своей мечтой, ее там придумали и по сей день в нее верят. Никто не хочет потерять эту сказку, потому что за ней откроется истинное лицо мусорного бака.

-А в Узком Кишечнике после Великой Революции не такая же политика была? – поинтересовался я.

– Всех умных и богатых решили смешать с общим говном, захваченное богатство поделить поровну и вот тогда наступит всем счастье. Замечательную теорию пришлось воплощать в практику. Как там в гимне замученных поется: «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем- мы наш, мы новый мир построим: кто был ничем, тот станет всем». Гениально! Только как они собрались мир насилья до основания разрушать? Любовью что ли? Для осуществления такого глобального плана понадобились отъявленные негодяи и негнибаемые маньяки т.е. те, что был ничем, тот и стал всем. А новый мир построился быдличим, где вначале революционные зеки по понятиям всех разрушили, а теперь менты эту дерьмократию пытаются задушить. А так как за сто лет нормальных индивидуумов в этой жопе не осталось, то на высшем уровне решили всех доканать.

-Это как? – открывая бутылку с каким-то бренди поинтересовался я.

-Да, как в старые добрые времена: помните басню как Колисей своих земляков по пустыне сорок лет водил? Вряд ли можно подумать, что он заблудился на территории, размером с нашу Сранскую область. Он использовал экстремальную обстановку, что бы провести новые религиозно-политические реформы. Реформатор пробовал и объяснять и террор вводить – все бесполезно. Народ просил вернуться в Ебипет, на нищенские места гастрабайтеров, приклонив колени перед чужими богами. Колисей понял, ничем не вышибить рабскую идеологию и стал блудить до тех пор, пока не сменилось три поколения. Старые дятлы вымерли, а новые политически подкованные бойцы созрели вернуться к себе на родину и с мечом в руках и непоколебимой верой провозгласить себя избранным народом единственного и неповторимого Бога.

-Позвольте, но какое это отношение имеет к Кишечнику, ведь у комуклистов бога нет?

-Конечно, зато в самом центре нашей страны до сих пор в Хрустальном гробе спит Великий вождь всех времен и народов, и как в сказке ждет, когда придет царевич- приемник бога прошлых поколений и поцелует его в уста сахарные. Вот тогда и наступит воскресение Вождя или по политическим понятиям- комуклизм. А пока вождь спит нужно сделать зачистку, поэтому любыми возможными способами народу дали возможность скорее отъехать в мир иной. Наркотиков, алкоголя, дешевой химии – просто завались, лечение и образование – совершенно бесплатное и бестолковое, а условия для счастливой и здоровой жизни невыносимые. Такой естественный отбор планируется проводить, пока не останется третья часть от всего этого гадюшника, а потом будут делить награбленное поровну.– князь многозначительно улыбнулся и отхлебнул темноту бредни.

-Ну, то что численность в стране резко падает, не для кого не секрет. Только как вы прокомментируете президентскую акцию- прибавку в 250 тысяч рублей на каждого второго ребенка?

-На самом деле второй ребенок гораздо быстрее загонит в гроб взрослого, чем если бы его не было. Дети – глисты жизни, сколько крови не выпьют – все мало.

-С вашими аргументами сложно поспорить, тем более, что они полностью соответствуют законам эволюции: вначале пользуешься продуктами жизнедеятельности предков и с сознанием дела перевариваешь их культуру и мудрость. Затем ищешь в этой массе свое место и размножаешься. После этого даешь своим отпрыскам возможность встать на ноги и вкусить прелести жизни, постепенно сам становишься питательной средой для следующих поколений.

-Как точно подмечено – восхитился князь – это случайно не профессор Дарлинг вывел эту эволюционную парадигму?

-Очень может быть, если учесть, что по его мнению труд создал из диких бактерий такое аристократическое общество, как мы с вами.

-Разделяю с вами эту иронию, хотя доля истины мне кажется присутствует уже в одном слове «аристократ». Только правильнее было бы начинать его с буквы «у», тогда бы это было ближе к истине.

-Вы намекаете на урийскую расу? Я то же как то интересовался этим вопросом, листая книги по урологии. Даже попадались издательства третьего брейка с идеологией Адольфа Гиблого.

-Этот психопат многое сделал, что бы урийцы получили статус властелинов мира.

-Ну, если использовать их понятия, то они его и не теряли, т.к., по их мнению, все национальности произошли от этой первоначальной расы. Поэтому и выходит, что все мы являемся родственниками.

-Возможно оно и так, только вот некоторые такие обрезанные племяннички начали их слишком раздражать.– погладил свою клиновидную бородку собеседник.

-Интересно, с чего это здоровые, мускулистые нацисты стали нервничать из-за прыщавых интеллигентов?– решил я его поддержать.

-Ясное дело почему: в их мире слабый должен умереть. С таким подходом они старались очистить мир от побочного продукта гумустической культуры. Перенаселение и дряхлость современного общества способствовали пойти на такие радикальные меры тотальной зачистки.

-Жестко, но справедливо. Только почему такой акцент на стафилококках, разве нет других слабых культур?– князь звонко стукнул тростью о пол.

-Очень интересно послушать Вашу версию такого поведения.

-Ну, я всего лишь пересказываю мнения других и могу рассказать гипотезу в которой сами стафилококки устроили себе геноцид.

-О таком самобичевании я еще не слышал. В чем же они провинились, что сами решили свой народ покарать?

-У них мотивы не изменились со времен Колисея: если согласились быть избранным народом бога Иегоры, так значит нужно хранить эту верность и сохранять такую эксклюзивность, а не размножаться с неверными. Их жрецы посмотрели на свой расплодившийся со всеми культурами народ и решили пойти на такие радикальные меры, потому, что по другому уже было не остановить этот процесс.

Много легенд ходят о тайном обществе хозяев мира, которые называют себя мосолами или вольными халявщиками. Их невидимые шупальца управляют всеми государствами, а политики только выполняют их замысел. Так произошло и с молодым политиком Адольфом Гиблым. Когда он сидел в тюрьме за свое поведение, то его там стали идеологически обрабатывать мосолы, которые потом и подвинули к рулю управления новой империи. Мосолы запустили эту игру, использовали по полной программе все возможности противников, зачистив свои ряды, ну а потом сделали так, что бы этих фаршистов разорвал еще более сильный зверь.

-Жесткая оказалась селекция стафилококков руками уроплазмы. Только вместо благодарности они получили собственную зачистку, вам не кажется, что это подлый поступок, если мягко так выразиться?— удивился я.

-Ну это уж исторически сложившееся классическое поведение этих двух культур. Если вы помните, были такие рыцари – кресцоносцы, которые ходили по миру и насильно вдалбливали свою религию и политику. Во главе идеологии стоял каколический папа, а политикой занимался король. Эта информация всем известна. Кроме этого известно, что был такой рыцарский орден тампельменей, который был могущественнее папы и короля вместе святых. Поговаривают, что их сила была в магии дурьидов. Нам эти легенды пришли с королем Обкурром и волшебником Медленным и рыцарями круглого ствола. У них магического оружия было завались. Однажды они спрятали оружие массового уничтожения «Чашу Хромаля» от всяких политических игр.

-Так это было оружие, а я думал, что это предмет божественной мудрости и вечной жизни?

-Правильно думали. Только такие предметы из бацилл бога не делают. Они предназначены конкретно помогать богу, если народ не на шутку разбушует. Про Всемирный Понос слышали?

-Это когда прошлую расу Аппендиксиду вообще снесло и остался только Гноев очаг с мизерным количеством микробов?

-Тогда глисты не на шутку разошлись со своей наукой и генной инженерией вот и пришлось все это смыть старым прототипом аналогичного оружия «Кружкой Эзмарха».

-Так вот, что искали рыцари в этих трех кресцовых походах.

-Вначале чашу прятали в Египте, потом перевезли на Хер в Усалим.

-А кто перевез-то?

-Те, чья она изначально и была через орден тампельменей. Прятали они так долго, но король с папой не унимался и тогда они решили опять перепрятать и одновременно приструнить этих двух баранов. Те испугались и свернули поиски, но поняли, что под таким прессом жить не согласны. У этих умников хватило средств, чтобы в одну ночь, в знаменитую потом Пятницу 13 числа, зарезать большинство рыцарей этого ордена. Те же, кто выжил, тот спрятался и затаился. Позже, они переименовали себя масолами, вольными халявщиками.

-Вот это заворот событий. Я слышал, что Адольф был сильно повернут на магии и создании супероружия, теперь понятно. Откуда этим попахивает. Выходит, что дуриды потеряли чашу, если Адольф так упорно ее искал?

-Возможно эту информацию масолы использовали для того, что бы водить Гиблого туда, куда они сами скажут, постоянно давая надежду на победу. Даже когда враг подошел к дверям Дрейфсрака в Брезглине Гиблый тянул время и отправлял оставшихся в живых подростков защищать умирающую империю.

-А вам не кажется, что масолы перегнули палку и погибло слишком много народу?

-Вы когда-нибудь купюру одного факса рассматривали?– поинтересовался князь.

-Было дело.

-Ну вот там нарисован президент, а на другой стороне массольский символ: пирамида как в Египте, только верхушка у нее оторвана от основания внутри которой нарисован глаз бога Рай. Этот символ обозначает слепое стадо снизу, а сверху за ними наблюдает маленькая кучка пастухов. Чтобы не происходило в нижней конструкции наверху остаются спокойными, так как внизу всегда больше остаются народа, чем наверху.

-А Глинин захотел эту пирамиду перевернуть кверху ногами, получается такой смысл в комуклизме?

-Я думаю, что вряд ли. Ведь эта пирамида не монолит, а просто куча органического материала и когда ее перевернули, то она по закону всемирного тяготения стала осыпаться и опять стала прежней пирамидой. Только качество в ее двух частях заменилось, а точнее смешалось, ведь в начале у руля были стафилококки, которые потом ушли в тень Кремля.

-Тогда зачем масолам была нужна такая заморочка с революцией?

-Как обычно – для контроля над всем миром. В то время наша страна стала пробиваться в мировые лидеры, чего многим не понравилось. Сразу нашлись спонсоры на революцию, которые потом получили к себе в подмастерья тех, кто давал процветание и силу нашей империи. Дрейф умов идет и по сей день, только уже по собственному желанию.

-Мудрые какие оказывается стафилококки.– искренне я восхищался древним народом.

-Возможно потому, что есть версии, когда сформировался этот мир, не урийцы в моче первые обсеменялись, а это сделала маленькая залетная группа стафилококков, которая обосновалась на стерильной территории и развила свою колонию в Кишечнике. Существовало очень много доказательств, что раса бактерий началась именно с нашей страны. По старой легенде в начале все расселились в желудочно-кишечном тракте, ну а потом уж через кровь добрались и до мочи. Если верить книгам древней культуры, то в Ветхом Залипе было конкретное место, откуда все началось. Новый Рай сеял и выращивал чистую непорочную культуру по определенным правилам и законам. Как и в любом обществе, там появились индивидуумы, которые решили правила нарушить. Легенда гласит, что первым преступником в колонии стафилококков была Ева и ее бестолковый муж Адольф. Они захотели воспользоваться закрытой информацией о генной инженерии, за что и поплатились. Их выгнали заселять пустынные земли, отправив в паломничество на Хер, с детским объяснением- искуплять свои грехи. После такого раскаяния им разрешено было вернуться в райсельские сады. Униженные и озлобленные на всех Адольф с Евой туда пошли, куда их послали, так как все равно домой хотелось вернуться. Чем дальше они уходили, тем больше было проблем, от которых росла злость на своих соплеменников. Появлялись дети, голод, домашнее хозяйство и они осели в Почках. Из поколения в поколение детишкам рассказывалась семейная история о райсельских садах и возможности туда возвратиться. Все туда стремились и медленно продвигались на Хер. Эта навязчивая идея перешла в культуру под названием «Хермания». По течению с мочой на Хер они стали встречать путников, которые там уже побывали и со спокойной душой возвращались обратно. По их рассказам, там находился Конец Мира, который одновременно и был его Началом. Такая мудрость совсем не укладывалась в умы паломников, которые сильно злились на этих умников и били, а иногда и казнили за такие сказки. Видя такие последствия от пребывания на Херу, народ перестал туда стремиться, дабы не уподобиться мученикам. На берегах Мочеточников разрослась урийская раса, лишь немногие дошли до Конца, где и остались. Время шло, а навязчивые желания ещё больше раздражали. Херманцы помня о прекрасном месте, решили попасть в Рай силой. Найдя те сады, они подошли к их границам, но не смогли прочесть предупреждающие таблички: «Кто к нам с чем зачем, тот от того и того». А дальше было как с гвоздем, тыкнутым в розетку. Так, что урийцы не зря бьют себя копытом в грудь и ненавидят стафилококков, которые слепили себе дом когда-то в райсельских садах, а мочу по трубам слили из Рая Хер знает куда.– лектор выпил из фужера бредни и закурил.

-Ну, если Кишечник является первоначальным Эдемом, то почему его так засрали и опустили по всем понятиям? Сейчас даже в самой замусоленной деревне, общаются между собой на иностранном языке типа «йо камон» и «фак ю».– во мне стала просыпаться национальная гордость.

-Это вечная борьба отцов и детей, которые на данном этапе подросли до сознания подростков и по своей природе пока не могут не только разговаривать, но и думать на красивом и древнем Узком языке, который появился в самом первом месте с поселенцами – первооткрывателями. Он оказался достаточно сложен для развивающихся примитивов, поэтому все подростковые слова тявкаются в один или два слога. Если вы услышите что-то очень длинное, то прислушаетесь и узнаете родную речь, которая сейчас оскудела и поблекла среди воровского – рабочего класса. Для примера можем проэкспериментировать над какими –либо иностранными словами. Можете мне предложить какой -нибудь пример?– выпуская дым, спросил князь.

-Единственное в моем состоянии сейчас приходит только одно слово – челаут.

-Извините, я вижу Вы устали с дороги, поэтому не буду Вас утомлять вниманием к себе. Может быть Вас отвезти в гостиницу, где Вы остановились?

-Спасибо, добрый князь, но все эти хотелы мне уже порядком надоели. Здесь на этом лугу я чувствую себя гораздо комфортнее. Такое ощущение, что родные корни во мне прорезываются. Тут я пожалуй и вздремну.

-Не буду Вам мешать. Рад был с Вами познакомиться, Ваше Превосходительство. Надеюсь увидеть Вас у себя в гостях, а сейчас я с Вашего разрешения удаляюсь.

-Приятно было с Вами пообщаться, только хотелось бы закончить наш разговор. Что Вы скажите о слове «челаут»?

-Напомните мне пожалуйста смысл этого слова.

-«Место для отдыха и расслаблений»

-Они исковеркали наше слово- его надо говорить наоборот и вместо буквы «Ч» ставить «Т». Спокойной Вам ночи и приятных снов.

Князь встал с кресла, взял пустую бутылку бредни и удалился.

Глава 7.

В крошечной темноте ощущалась вонь. Она была настолько концентрированная, что вначале меня тошнило, но потихоньку я начал к нему привыкать, как и к темноте. Удивительное свойство – привычка. Через некоторое время я уже свыкся с этим запахом и стал разглядывать место, в котором находился. Все здесь было совсем по другому, к чему я привык за свою недавно начавшуюся жизнь. Я еще помнил вкус молока и запах моей мамы. Конечно, я чувствовал себя уже взрослым, так как умел как они лазать по деревьям, собирать ягоду и даже ловить рыбу, но лежать на маминой шерсти и сонно сосать молоко было для меня очень приятным занятием. Мои воспоминания были такими отчетливыми, что казалось, что я был с мамой мгновение назад. Мы тогда улеглись отдыхать в пахучие кусты можжевельника после долгой моей охоты на резвую лягушку. Я лежал на мягкой шерсти мамы и чувствовал себя героем и великим охотником. Она смотрела на меня и улыбалась. Облизав мой мокрый нос, она прикрыла меня своей большой лапой и стала тепло на меня дышать. Вокруг было тихо и спокойно, лишь ветер слабо шелестел листьями деревьев. Я прикрыл глаза, расслабился и уткнувшись в мамину сиську задремал. Великий охотник, наслаждаясь победой, отдыхает у себя дома. Вдруг я услышал короткий резкий звук, похожий на большой падающий камень от которого мою маму завалило на меня. Еще один такой же звук, я со всей силы рванулся, но не смог даже пошевелинуться под тяжелым телом спящей мамы. Я начал скулить, а потом выть, что бы хоть как-то разбудить ее, но она глубоко спала. Я даже не ощущал ее дыхания. А вокруг стало очень шумно. Какие-то не известные мне голоса стали окружать меня и я завизжал, что есть мочи. Из-за неподвижно лежащей на мне мамы я вдруг увидел в кустах невиданного мною зверя. Он был похож на ту лягушку, которую я недавно поймал, только гораздо больше меня. Он стоял на задних лапах, а в передних держал непонятную ветку, которую направлял на меня. Из ветки что-то вылетело и я почувствовал резкую боль в плече. Этот зверь стал нападать на

меня, а я ничего не мог сделать под тяжелой неподвижной мамой. Мои силы стали покидать меня и все вокруг стало как в тумане, а потом совсем наступила ночь. Когда я очнулся, все еще было темно, но сейчас, когда я привык, я стал разглядывать то место, в котором очутился. Оно было похоже на какую-то пещеру, в которой все провоняло старым и больным животным. Мне удалось встать и пройти, хотя болело плечо и кружилась голова. Нужно было срочно найти отсюда выход. Каменная стена закончилась каким-то очень странным кустарником из негнущихся стволов без листьев. Я постарался протиснуться сквозь них, но это оказалось мне не под силу и я лег на пол. Мамы рядом не было. Наверное пошла охотиться. Но почему ночью? Я никогда не помнил, что бы она уходила ночью. Я еще раз обошел всю пещеру, которая оказалась по- больше нашей берлоги, только из камня и плотно заросшего кустарника. Делать было нечего и я стал ждать маму. Не знаю сколько я ждал, но она все не приходила и мне вдруг показалось, что она ко мне никогда не придет и я останусь здесь совершенно один. Без нее. Ужас наполнил всю мою берлогу и запечатал кустарником. Она никогда не придет в эту вонючую пещеру. Я лежал на полу и дрожал от страха, а потом бесшумно заплакал. Я остался один. Страх медленно перешел в голод. Вспомнив о падали, в яме, у кустарника я подошел и понюхал. Запах гнилого мяса был отвратительным. Никогда не ел тухлятины, но голод заставил меня взять ее в рот. С мерзким чувством безысходности я съел все что было и лег на камень. Надо было что-то делать, как-то выбираться из этого поганого места, только как? Из всех сил стал давить, а потом грызть кустарник, но толку никакого не было. Выхода нет. Нет выхода и нет надежды. Что мне делать? Вдруг я услышал за кустами шорох. Вглядевшись в темноту я увидел еще одну пещеру, в которой сидел зверь похожий на тех больших лягушек, только весь в шерсти. Он держался за ветки кустов и смотрел на меня. Я сильно испугался и застыл, глядя ему в глаза. Там не было злости и враждебности. На меня смотрела печаль и пустота. Не выдержав взгляда, я лег на пол и закрыл глаза. Этот взгляд смотрел на меня даже при закрытых глазах. Печаль и пустота. Неужели кто-то живет в таком состоянии? Вряд ли я смог бы представить себе что-то хуже такого существования. Глядя в эти глаза, я мысленно стал звать к себе маму, надеясь, что она придет и освободит меня из этого жуткого места. Но время шло и ничего не менялось.

Сквозь сон я почувствовал, что сильно хочется отлить. Приоткрыв глаза я огляделся вокруг. Со стороны решетки пробивался свет. В дальнем темном углу стояло ведро и какой-то длинный ящик. Со всех сторон были каменные стены. Подойдя к ведру, я заглянул в ящик и за стеклянной крышкой обнаружил, что это гроб с Владеймиром Кирпичом Глининым – вождем всех времен и народов.

-Грибочки до сих пор плющат – вслух подумал я и звонко зажурчал в ведро.

-Але, ты ссы тише, всех соседей по палате разбудишь – услышал я ворчание с другого темного угла, как раз напротив моего лежака.

-Сори. Я думал, что тут никого нет – извинился я в пустоту и направил струю на стенку ведра.

-Думать нужно меньше, а делать – лучше. Умников расплодилось как грязи, даже здесь от них покоя нет – возмутился кто-то.

-А здесь – это где? – поинтересовался я

-Ты че, але на, с дуба упал или совсем debil? Глинина у параши видал?

-Ну видал. Только я подумал, что меня глючит и он не по настоящему.

-Думал он... по настоящему... – бурчал тот же голос

-Постой, если это в натуре Глинин, то насколько мне не изменяет память обитает он в Нампозлее на Коричневой площади.

-Пять баллов в зачетку, а теперь спать ложись, профессор.

Я послушно вернулся на топчан и предался размышлениям. В камере было прохладно, тихо и спокойно. Полежав здесь какое-то время, я обнаружил, что мысли мои стали медленными и плавными. Окружающая обстановка магическим образом отбрасывала всю бытовую суету и навевала о вечном. Мои соседи своим молчаливым присутствием направляли раздумья на какую-то ироническую волну.

За окном раздался колокольный звон.

-Что это, Курганты? – тихо спросил я в темноту.

-Нет, будильник. Вставать пора – послышалось из угла, откуда вылез опухший волосатый мужик в семейных трусерах. Схватившись за волосатую грудь левой лапой, он протянул мне правую и прорычал – Иван.

-Вася.

-Понятно, ты чем живешь? Я так, из любопытства. Ведь не каждый смертный позволит себе с вождем отмораживаться.

-Я журналистом работаю, приезжал к президенту.

-С Пукиным, что-ли нажрался? – повеселел Иван.

-Да нет, у Богриса Нимболаевича Бздельцина интервью брал.

-Ну и как он, в тонусе?

-А что, по мне не заметно?

-Да, силен мужик. Так бухать и дожить до его возраста не каждый сможет. Прикольно было бы его здесь заспиртованного повстречать. И что он тебе рассказывал?

-Как свои мемуары диктует. пожаловался, что медленно они как-то пишутся. Предлагал мне в его секретари идти, так как его нынешний пить совсем не умеет, а как выпьет, так совсем не понимает, что ему диктуют.

-Что-нибудь прикольного рассказывал?

-Да там же все государственная тайна, а так вспоминал, как начиналась его героическая жизнь в кремлевских войсках, где он бдел покой нашего вождя.

-Ни фиги себе! А я и не знал, что он здесь с самой молодости тусуется. Говорили он с какой-то деревни приехал.

-Ну правильно, у нас каждый должен долг родине отдать, а у него похоже был конкретный долг к вождю.

-А дальше что?

-Ну как-то он был в наряде по ихней столовой и там набухался с сослуживцами. Пацаны в караул втыкать пошли, а он хлеб резать. Там стояла автоматическая хлеборезка, которая ему палец и отчекрыжила. Обрубок ему перебинтовали, только в почетный караул такого дефектного больше не пустили, а отправили в Крем»ль» ночным сторожем. Вначале боец расстроился, но потом ощутил все прелести службы.

Ночами в Кремле оказалось очень даже весело. Там он стал подрабатывать банщиком, барменом, стриптизером и сутенером в одном флаконе. По- пьяни каждый член партии старлся чем-нибудь помочь герою – инвалиду Великой Революции. В конце концов он тоже стал комуклистом, а потом и почетным членом партии. Используя старую тактику своих полученных профессий, он легко находил общий язык с нужными членами, которые оценили его по достоинству и присвоили ему титул «мистер президент». После такого триумфа он полетел покорять мир тем же проверенным способом. Но годы берут свое, а в политике нужны здоровые члены и поэтому его в Новогоднюю ночь за праздничным столом отправили на пенсию. Вот так молодой колхозник по- пьяни стал президентом страны, которая совсем недавно мучалась под гнетом сухого закона ненавистного всем Гробачева.

-Помню я времена классности и перестрелки.– впал в ностальгию Иван- Народ сменил лозунги и флаг на триколор с коронованным глистом – мутантом как на гербе царского режима, который они же и разрушили. У таких как я появилась возможность строить свое светлое будущее не через транспаранты, меняя власть народную на народную, а конкретно делать дело, как я умею. Это уже потом, когда все друг друга поперестреляли, уцелевшие крупные бизнесмены пришли к политическим рычагам власти, а в те времена был полный беспредел. Я считаю, что только в полном говне народ ощутил, что ему на самом деле нужно. Одним понадобился Бог, другим свобода, третьим деньги и власть. Шанс предоставляется каждому хотя бы раз в его жизни, весь вопрос заключается в том, как он им воспользуется. Чаще всего выбирают ничего не менять и жить по привычке. У них имеется отличное оправдание «хоть здесь и плохо, но стабильно, а там полная неизвестность, на которую мне придется ставить всю свою теперешнюю жизнь и идти ва-банк». И вот когда глобальный шанс пронесся по стране он позволил вылезти из навозной кучи и добраться в Крем»Ля». Такой прухи за всю историю не было.

-А че, где при царях казнили, комуглисты на Коричневой площади стали демон-срации проводить, а в наше время можно проводить шоу-дискотеки, обдолбанным кататься на катке и откисать в Нампозлее. Такого себе даже вождь не мог позволить, разве что пьяным на броневике покататься по площади пару кругов. А от того, что сделали с его каморкой он вообще в гробу как вентилятор должен крутиться.– поддержал я исторический разговор.

-Сколько раз тут был, такого не видел.– усомнился Иван. – Правда слышал байку с одним кренделем, который здесь с вождем бухал.

-Как бухал?

-А вот так. Нажрался до чертиков и Глинин ему компанию в этом лазарете составил. Бухали они плотно. Мужик стал у вождя допытываться как ему тут живется, а тот разрыдался. Говорит, что даже после смерти каторга и постоянное интерактивное шоу «За стеклом». Представляешь: постоянно плятятся, а тут еще и бухарики тусоваться стали. Со всех сторон обложили. Ни почесаться, ни пернуть, личной жизни никакой. Так это еще пол беды. Как говорят в таких случаях «седина в бороду, а бес в штаны» – совсем столбняк одолел. Бабу хочу постоянно.

-Да, попал вождь по полной программе.– согласился я.

-Мужик тоже так подумал и решил своему дружбану подарок сделать.

-Че, шалав в Нампозлей вызвал?

-Круче. Он звякнул своим браткам и те ему жену приволокли.

-Надежду Трупскую?

-Ну не Мерлин Мурло же. По моему на Кемади он не похож.

-И че дальше было?

-Как обычно, по программе: напоили даму, а та истерику закатила. Орет, что всю жизнь надеялась, чтобы этот урод сменил свой дурацкий псевдоним, на Надеждин, или хотя бы Трупский, на худой конец, а у него вместо фамилии: то бабы какие-то левые, то говно идеологическое.

-Да, всю жизнь тупо надеяться могут только бабы. Ну и чем все дело закончилось?

-Ну с утра бабу домой отвезли, вождю фингал штукатуркой замазали, а дружбана в дурку спеленали.

-Прикольно, а я по телику видел другую басню. Один тип пол часа рассказывал свою диссертацию на тему, что Глинин был галлюциногенным грибом, а его броневик – грибницей. Рисовал схемы, чертил графики и приводил всякие политические доказательства, что в конце выступления начинаешь серьезно над этим задумываться.

-Жрал я их в Ливерфуле как-то. Состояние точно как при комуклизме: каждому по потребностям и от каждого по способностям. Ощущалась такая детская непосредственность при которой деньги вообще не имели какого-либо значения.

-Ага и с вождем такая же песня была, когда он по лесам и болотам от полицаев бегал. И вот однажды он грибочков перекушал и дух гриба в него навсегда вошел и стал этот беглый зек как зомби выполнять его волю.

-Ну, это уже смахивает на секретные материалы, где истина всегда где-то рядом, только не помнишь, в какой карман положил или папиросы закончились.

-Зато у последователя вождя они всегда были под рукой.

-Не, Скалин был гурман – он из трубки курил, а для своих однопартийцев косяки придумывал. Без них всем как-то скучно жилось. Можно предположить, что в него Дух Травы вошел, а под ней всегда какие-то заморочки придумываются.

-Ага, а когда копыта отбросил, то к своему братану прописался, да только что-то не ужились гриб с травой в одной каморке.

-Да, у каждого своя философия. После этих двух торчков колхозник Хрышев решил посадить всю страну на кукурузу. От такой жратвы ее так разнесло, что в Глотке он колом встал и ботинком стучал, что бы идею до самой Жопы пропихнуть.

-После таких времен оттепели или дикого свина при отходняке начался застой, а точнее запор с Глионидом Кирпичом Прежним. Начался грибной психоз, при котором глава государства совсем отупел, лишь только всем ордена начал вешать, а героев в кремлевскую стену замуравывал как коллекционер-филателист.

-Ага, только пришел Гробачев и устроил всем трезвый образ жизни. Народ очухался и офигел от того, что наворокосил во времена смещенной точки сборки. Сразу стал все перестраивать, здоровьем занялся, в грехах стал каяться, даже храмов понастроил в десять раз больше, чем было. Жизнь стала налаживаться, а при таких обстоятельствах грех не выпить под благословение первого президента.

-Чего, чего, а с этим у нас не заржавеет. Все бухали в темную голову. А потом, опаньки – менты.

-Да, Пукин бухать не любит. Про таких старорежимники говорили «спортсмен, красавец, комсомолец.» Наверное когда пионером был с флагом или барабаном на линейках маршировал.

-Зато сейчас всю страну по линейке построил. Думаю, что если бы мог, то весь мир бы салют ему отдавал бы, только принципиальный он слишком к законам своим.

-Он своего соседа по парте Митю Ментвидева для этой роли как некого джедая готовит. Тот всех колпашить будет с шашкой наголо.

-Да, уж, лучше к этому моменту нам свалить отсюда.

-Это из страны? – поинтересовался я.

-Хотя бы из этой каморки – сказал Иван и подошел к параше.

-А что для этого нужно сделать?

-Оплатить услуги пребывания и на волю с чистой совестью.

Я порылся в карманах, но обнаружил только красную ксиву.

-У меня только это с собой и осталось. По ней выпустят?

-Нет, только впустят. Придется маляву на волю писать.

-Это как?

-А как вождь наш писал.

-То сеть из говна чернильницу лепить и мочой по туалетной бумаге калякать?

-Как ты видишь – тут все пропитано духом Глинина. Слушай, писатель, так как тебе по любому писать, напиши и за меня, а то у меня с собой тоже ничего нету. Ты мне поможешь, а я за всех этот номер оплачу. Ну как, договорились?

-Ну, вариантов у меня не много, учитывая мое положение и род занятий.

-Полностью с тобой согласен. Пусть каждый делает то, на что учился: ты будешь писать, а я платить. Теперь бери зубную щетку и иди к рабочему станку.

-Сразу предупреждаю, мне как профессионалу чернильница не нужна, я прямо из ведра мочить могу.

-Я не возражаю. Оторви три бумажки и напиши мой банковский счет «2223322».

-А почему три, когда нас здесь только двое?

-Я всегда когда сюда попадаю, плачу за себя и за того парня – сказал Иван показывая на вождя – надеюсь, что он тоже когда-нибудь отсюда выйдет.

-Справедливо. И куда мне эти бумажки сувать?

-Видишь посередине гроба щелка, как в игровом автомате есть. Ты туда чеки сунь, за веревочку дерни – дверь и откроется.

Я так и сделал и стал ждать результата собственного труда. В гробу что-то заскрипело и засветилось окошечко, в котором стали крутиться барабаны с разными символами. У меня выпали все совки.

-Новичкам везет – прокомментировал мой выигрыш Иван – теперь можешь отодвинуть стеклянную крышку и поцеловать вождя, после чего из-под подушки возьми памятный подарок.

В руках у меня оказалась коричневая майка, на которой был нарисован Кирпич на броневику и надпись: «Пролетая все сраки – обедняйтесь».

-Что-то в этом лозунге дзен-оттуддизмом запахло – сказал я одеваясь.

-А это еще что за невиданный зверь – заинтересовался сосед.

-Есть такое учение одного сказочного персонажа Оттудды. В стародавние времена, когда еще водились глисты был один такой царь Оттуда, который валялся в своих палатах тридцать лет и три года. А потом его чего-то переключило. Послал он всех и пошел жить в лес, смысл жизни понимать. Стали искать его придворные и через какое-то время нашли под деревом в полнейшей медитации. Подождали, пока отрезвеет, т.к. в смещенном сознании он даже буйным становился, и ласково попросили вернуться в царские палаты. Тот наотрез отказался и прямо из-под дерева стал лозунги и манифесты диктовать.

-Это у нашего брата всегда так. Ну, и что он им наговорил?

-Большую часть без бутылки не разберешь. Все упирается в четыре основных закона смысла жизни. Первое: «жизнь есть страдания».

-Сколько царю нужно было нажраться, что бы с похмелья такое выдать? Я это уже с рождения знал- прокомментировал Иван.

-Так вот страдания возникают от желания.

-Конечно, за все нужно платить и чем лучше кайф – тем дороже.

-По этому поводу он скал: «не будет желания – не будет и страданий»

-А на хрена тогда жить?

-Вот это и есть четвертый закон. Основан он на принципе реинкарнации.

-Ну хватит тут материться, что это за фигня?

-Глисты говорят, что на самом деле все бессмертны. Просто мы меняем тела и возвращаемся в этот мир для новой жизни, что бы удовлетворить все свои желания от которых настрадавшись станем мудрыми и всего этого нам уже не надо будет. Тогда наступит момент попасть к Богу, где страданий не существует.

-Короче, как я понял, все в этом мире ученики-мученики, которых отправят на пенсию только тогда, когда им уже будет все равно.

-Примерно так.

-Тогда мне не скоро на покой, потому что сейчас я хочу чего-нибудь пожрать. Пойдем товарищ, в кремлевскую столовку, поедим. Я угощаю.

Мы вышли из нампозлеевских хором и два охранника тупо отдели нам честь.

-Слушай, Иван, а ты случайно не знаешь, как расшифровывается буква «Л» в слове «КремЛ»?

-Не знаю. Какая разница. В КремЛе ли он этот смысл?

-Лелион говоришь? Тогда истина где-то рядом... Легионом главного падшего глиста звали- задумался я над услышанным вариантом.

-Пословицу слышал: «Хлеб всему голова», а не крем, который сверху торчит. Просто всех на сладкое потянуло, а им сыт не будешь. Лучше простого борщечка сейчас навернуть с горилочкой, в котором главнее соль и перец, а от сладкого башка еще сильнее болеть будет.

-Выходит крем действует на башку, а хлеб на тело. Хотя, если с другой стороны посмотреть, то хлеб – это тело, а крем сверху есть голова этого мистического «Л».

-Слышь, философ, хватит парить. Я с утра думать не могу. Ты лучше скажи мне – пойдешь ко мне работать?

-А кем, я ведь ничего не умею делать?

-Как будто я что-то умею делать. Главное в бизнесе – уметь правильно грузить и разгрузивать. У нас в стране уже давно никто ничего не делает, да и в мире только узкоглазые руководельничают, остальные же только языками чешут.

-Спасибо за предложение, только я к себе поеду.

-В свой Мухосранск, про Бздельцина в своей газетенке писать, которой твои земляки будут жопу подтирать? Точно подметил один классик, кажется Соленый его звали: «умом рабсилу не понять, в нее лишь можно только верить». Ладно, если передумаешь – звони по этой визитке. Ты как домой собрался попасть без денег?

-Есть такой бесплатный способ передвижения – автостоп называется.

-Ну ты, в натуре, на всю башку контуженный, Хромоносков. Я сейчас Степанычу позвоню. Он командиром эскадрильи работает. Мы с ним изжогу, понос и маточные трубы во времена перестрелки прошли. Если сможет, то он тебе поможет.

-Спасибо тебе, Иван, выручил ты меня.

-Ну, мы с тобой реальные кишечные опалченцы, а не какие-нибудь там продуманные стафилококки, которые думают только о себе. Кстати, если ты такой умный, скажи мне такую вещь: Глинин же был конкретным шепелявым стафилококком.

-Ну.

-А почему он тогда идеи этого глиста толкал?

-Есть теория, что когда мир зародился, сюда залетели глисты, а на них прилетели и стафилококки.

-Вот паразиты, до чего додумались. Надо будет братве эту басню рассказать а сейчас дуй к Степанычу и передай от меня привет и эту бутылку тыкиллера с килограммом лимонов. У него сегодня профессиональный праздник – день автолюбителя. Моему водиле можешь тоже выписать выходной от моего лица. Все, Василий, крепчай.

Я залез в огромный «люксус» с синей мигалкой на крыше и закрыл за собой бронированную, герметичную как на подводной лодке дверь.

Здравствуйте – сказал бритый шкаф за рулем и мы поехали.

Из под костюма были видны очертания его накачанного тела. Во всем своем проявлении, начиная с осанки и кончая устремленным взглядом, передо мной сидел идеал мужественности. За каменной внешностью было заметно, как он себя любит и обожает. Он был из породы Вамдама или Сиквестра Столового, которые манипулировали своим видом, а не конкретными умениями и уже тем более не блистали эрудицией. Для поддержания своего имиджа им достаточно уметь общаться на модные темы, такие как машины, спорт, кино, девочки и обязательно демонстрировать свое абсолютное тело, например, занимаясь в бассейне или шейпинг-клубе. Сейчас стало модным заводить для собственного имиджа таких породистых животных, с прилагаемым списком условных рефлексов из разряда джентльменского набора.

-Привет – проваливаясь на переднее сиденье, ответил я – Тебя как зовут?

-Аркадий. Куда Вас отвезти?

-К Степанычу.

Автопилот точно знал все места, где бывает его хозяин и машина совершенно бесшумно стала ускоряться.

-Чего-нибудь хотите? – поинтересовался климат-контроль. В его интонации я понял, что он может выполнить абсолютно все, что я попрошу, причем сейчас, прямо в этой микрогалактике.

-Слушай, Аркадий, у тебя есть минералка? Ты же понимаешь, какое у меня состояние после посещения вождя. И включи какое-нибудь нормальное радио.

В списке каждого мужчины должен фигурировать опыт утреннего отходняка, хотя этот индивидуум испытывал его скорее всего последний раз после выпускного вечера в школе.

Откуда то материализовалась прохладная бутылка с «Тарзаном» и со всех сторон потекла кристально чистая, спокойная музыка.

-Замечательно – искренне констатировал я и развалился в кресле. Внутри рядом сидящего обелиска я видел как оргазмирует от своего поведения мой всемогущий джин. Этакий прототип «идеальной жены», причем с программой самоудовлетворения. Для включения функции экстаза нужно просто выдать пару комплементов и он мой навек. Мне как опытному автостопщику сразу виден хозяин машины. В прежние времена мне бы пришлось его веселить всю дорогу, чтобы он получал от бесплатного попутчика удовольствие, только сейчас случай не тот. Меня посадил сюда его шеф и теперь он должен удовлетворять мои желания, что бы

сохранить себе эту работу, о которой он мечтал всю жизнь. Он молча вел этот крейсер, ожидая дальнейшие приказания капитана.

-Отличная тачка – капнул своему штурману каплю бальзама на душу новый хозяин.

-Нормальная – небрежно констатировал Аркадий, понимая, что я не в настроении сейчас разговаривать.

Я ехал по столице моей Родины. Вокруг торчали небоскребы – произведения архитектуры из калового камня. Когда-то давно из него ваяли скульптуры богов, похожих на их создателей, теперь же боги стали выглядеть, как простые коробки, не потеряв от этого свою всемогущность. По дороге мчались и пердели миллионы машин, причем одна другой больше. За ними по тротуарам текла жидкая, живая масса. Каждая капля мечтала вырваться из этой серой массы на собственной машине и заполучить крохотный кусочек, пусть самого зачуханного, но бога, в этом скоплении каменных идолов. Я же сейчас находился на самом пике мечтаний всей этой заведенной толпы, уносясь в даль, но оставляя для всех ориентиры своим мигающим синим маяком. Я ехал, молча цедил минералку и все что мне было нужно, так это попасть к себе домой. Там тихо, спокойно. Там находится место силы, которое как магнит тянет к себе, где бы я ни был. Причем чем дальше и дольше, тем сильнее. Вроде все замечательно, но нет самого главного, без которого комфорт и эти понты перестают интересовать. Вся моя сущность тянется домой и когда я туда попадаю, то растворяюсь в спокойной истоме. Так бы вот и застыл, но пополнив себя гармонией из места силы, магнит включает отталкивающую способность по закону взаимоотношения всего подобного к себе. И чем дольше я нахожусь на магните, тем сильнее и дальше мне хочется выстрельнуть, чтобы потом так же сильно жаждать вернуться. Моя жизнь похожа на маятник вечных часов с привязанной кукушкой, которая то далеко отлетает от своей крыши и офигевшая быстро прячется на чердаке, где можно спокойно помечтать, как она навсегда покинет этот дурдом и улетит в свое гнездо. Все говорят, что у кукушек нет гнезда – это неправда, просто никто его здесь не видел, а кукушки оттуда уже не возвращаются. А пока маятник не остановился на месте силы, кукушка напоминает о времени, которое отсчитывает срок нахождения в зоне, где идут эти часы. Все это существует только благодаря заключенной кукушке, потому что когда она вылетает на волю, все это исчезает. Абсолютно все. И время, и часы, и зона... Все кукушки возвращаются в свое гнездо, чтобы потом опять улететь туда, где есть время, часы и зона. Возникает вопрос: зачем вся эта суета? Каждый сам для себя придумывает мотивы. Для Божьей воли важно направление процесса пищеварения, который мы и образуем жидкой вонючей массой.

Почему то вспомнились алхимики, которые утверждали, что жизнь подобно пищеварению. Вначале ешь все подряд, потом расщепляешь и анализируешь эти составляющие. После работы осмысления собираешь всю эту мешанину в одну общую схему. Используя эту гипотезу ученые пытались раскрыть божественную загадку, как из всего сделать говно. Оказалось, что все гениальное – просто: достаточно туда добавить таких мельчайших существ, которые суетились за окном. Именно в этом и заключался их смысл жизни, только эта истина настолько близка, да и вообще она постоянно вокруг, что уже и не замечаешь. Это похоже на поиск постоянно одетых очков – их можно искать в самых немыслимых местах, но только не на носу. Также с этой вонью и говном, без которого жизнь просто не вообразима, а поэтому не реальна. Подрастающее поколение клубиться и тусуется, даже не представляя, как это попасть одному в лес или поле. Чего ему там делать? Это не круто, а какой-то отстой... Конечно, там смысл жизни утрачивается полностью. Там сразу хочется создать свой привычный микроклимат: врубить погромче музыку, и очень срочно пожарить шашлык, т.к. трезвым здесь просто невыносимо

находиться. В конце дня можно с чувством выполненного долга завалиться под кусты среди полиэтиленовых пакетов, баклажек и массы других нужных для интерьера вещей. А потом очухаться и уехать к себе домой, а дальше на работу, где все будут сочувствовать, что именно также выглядели после такого типа отдыха. И не дай Бог, остаться в этой дикой глуши дольше отходняка, когда начинаешь чувствовать все без привычной вони, громохання и других атрибутов цивилизации. В этом случае самое страшное, что может случиться, так это осознание того, где на самом деле находится отстой. И вот как с таким знанием жить? Уж лучше, чтоб истина всегда была рядом и не более того. Каждый знает, что первая и она же основная помощь при попадании на природу – это срочно набухаться. Только так можно выжить и дотянуть до подмоги. Тебя обязательно спасут, а доктора проведут курс реабилитации после полученного шока как в реалити-шоу «Остаться в живых». Там орден последнего героя получает от чувак, кто смог прожить в аду экзотического острова сорок дней. Весь мир следит за этим событием по телевизору, а потом, когда мученика возвращают, то за такие мучения выплачивают кучу денег, проводя с ним всякие шоу и викторины. Я думаю, что любой участвующий в такой программе депутат автоматически стал бы президентом пожизненно. А еще прикольное если выйдет закон, чтобы все депутаты, которые хотят попасть в думу, проходили курс молодого бойца в прямом эфире. Я думаю, что посещаемость избирательного участка будет просто зашкаливать. Мыльные оперы перестанут быть актуальными и в парикмахерских, банях и институтах всех будет интересовать только политика. Народ страстно выберет себе любимого президента и на радостях свернет башку любому, кто не разделяет такого политического настроения. Возможно это самый продуктивный вариант выбора себе правительства из любой партии, которым все до фонаря. Здесь главное – любовь – она может позволить и простить абсолютно все своему любимцу. В такой стране как наше все живут только эмоциями и единственной программой к действию является «Надо». Задумываться над этой программой совсем не обязательно и даже противопоказано. То что надо, постоянно будут демонстрировать средствами массовой информации, насыщая все это эмоциональными стимуляторами типа рекламы, моды, телесериалов и различных новостей. И вот всем этим дерьмом приходится заниматься конкретным субъектам, а еще точнее – мне. Смысл моей жизни заключается в завтрашнем отчете на первой полосе местной газеты, который Нафиг может назвать «Пукин порвет любого за свой газ». Специфический патриотизм сменится местными новостями в которых будет сказано, что в недавно открытом супер-кафе «Баскин Гробинс» завелся сексуальный маньяк, который у всех на виду изнасиловал три курицы-гриль. На развороте будет красоваться фотка какой-нибудь супер-тачки последней модели и под ней будет написано, что она продается совсем не дорого и если у вас нету денег вообще, то вы можете взять их в банке на такой-то улице. Там же вы сможете взять ипотеку на квартиру в супер-доме. Мы Вас оформим за несколько минут и вы начнете потеть для нас всю оставшуюся жизнь. Ну и на последнем листе этого выпуска будут представлены штук тридцать телефонов, по которым всех ждут скрасить досуг. Номер удался, все удовлетворены. Главная мотивация для любого представителя сферы услуг выглядит примерно так: «Народ хочет быть обманутым», а желание клиента – закон. Выходит без моей работы многим станет хуже жить, потому что правда глаза режет, а так может пахнуть сказкой на любой вкус. Получается, что я работаю сказочником, который пишет для всех очередную декорацию их жизни.

-Аркадий, слушай, у тебя найдется ручка и листок бумаги?

Передо мной откинулся столик, на котором лежала белоснежная стопка листов и произведение искусств фирмы «Маркер». Теперь этой прелестью нужно было изваять статью, от которой захотелось бы идти в бой за свою Родину. Главное больше патриотизма и ненависти. Именно этого ищут читатели, открывая с утра новый выпуск. Нужно, чтобы жизнь была

ключом, желателно разводным – это тонизирует. Я слышал, что в одной из самых экономически стабильных странах Носвегии каждый двадцатый житель применяет антидепрессанты, потому что ему в этой стабильности так скучно, что аж хочется выть. Надо этим заживевшим буржуйам на недельку переезжать в любую из наших деревень. Такой экстремальный туризм в самом извращенном кошмаре им и не снился. Сразу жить захочется. Вон наш президент предлагает открыть в стране зону курортов, чтобы со всего мира съезжались в нашем засраном море поплескаться, так лучше их по селам разбросать. Пусть побухают, в колхозе поработают. Я уверен, что абсолютно все будут это помнить всю свою жизнь до гробовой доски. А для того, чтобы открыть такие курорты, нужно только одно: такси, которое привезет и увезет этого буржуя. Даже надобность в переводчике отпадет сама собой в первый же вечер. Каждый отдыхающий сможет познакомиться с нашей культурой не выходя из-за стола, а экскурсии будут происходить исключительно на пике бухорбайства, на тракторе или мотоцикле. На второе утро пребывания в курортной зоне абсолютно все общаются на чистом узком языке, причем используя фигурный мат во всей его красе. Поход на блошинный рынок за сувенирами и солеными огурцами крайне порадует и покупателей и продавцов. Пятилавочные отели каждому предоставят облеванную телогрейку и экстремальный поход на улицу в сортир, где каждый сможет ознакомиться там с полным собранием сочинений А.С. Пушкина и подтереть им свою жопу. Отдельной темой для воспоминаний будет обязательный аттракцион «капание картошки» и «выдергивание сорняков». Если кто-то захочет интимно поразвлечься, опытные доярки научат как правильно нужно мять сиськи, а посещение деревенского клуба позволит очень быстро пройти курс психоанализа в свой адрес и одновременно пройти все возможные единоборства, начиная со стиля пьяного зоотехника и заканчивая астральным карате тотального программирования «Ну все – всем *****ец». С утра можно сходить на рыбалку. Для тех, кто выживет к концу заезда может посчастливиться попасть на смертельное народное развлечение, которое называется деревенская свадьба. После того, как впечатлившегося туриста приведут в чувство на его родине буржуйские врачи, для него наступит момент абсолютного счастья и Вселенской любви, граничащей со способностями вознесения. Дальше по сценарию тотальное раскаianie и бескорыстное прощение всем грехов. После чего наступает вторая фаза экстремального туризма в реабилитационных условиях позитивной психбольницы. И вот когда заново рожденный буржуй возвращается в свою семью и на работу после прошедшего отпуска, все его депрессивные коллеги однозначно захотят выглядеть так же чего бы им это не стоило. Те же, кто уже пережил свой отпуск, захочет встретиться с такими же и поделиться своими переживаниями и так возникнут по всему миру клубы любителей узкого экстримала. Я думаю таким способом весь загнивающий капитализм перейдет в новую эру развивающихся колхозов и процветающих деревень. Именно так можно решить культурный и экономический кризис со всех сторон, построив коммуклизм или рай, называйте как хотите, для бедных и богатых. Если уж развернуть этот бизнес по полной программе, то можно из любой деревни сделать ашрамы духовного самосознания или что-то типа того. Все остается то же самое, только меняется название. Новопеченных послушников принимает в своей келье местный гуру и сразу начинает смещать точку сборки патошным самогоном. Далее по программе лекция о смысле жизни, общем взаимоотношении народа с политиками. В этом разделе очень подробно объясняются различные техники идеологической камасутры и завершается занятие прозрением, что все люди – братья. С утра принимается контрастный душ из шланга и начинаются практиковаться на огороде секретные асаны по местной йоге и ци-гуну. Ежедневно отрабатывается направленная форма голодания и питание энергетическими потоками. Вечерами, однозначно, при расширенном осознании лекция по психоанализу скрытых негативных субличностей послушника с подробным объяснением таких архетипов как «козел», «пидарас», «дебил» и других. На протяжении всего курса обучения проводится семинар по правильности произношения мантр на все случаи жизни с возможным физическим ритуалом изгнания демонов. Для остановки внутрен-

него диалога производится двухчасовая медитация на поплавке, что дает раскрыть собственный узел смысла бытия. После чего, однозначно приняв жидкость силы, посещается местный шао-линь, где его ждали местные монахи и дружно встретили музыкой и танцами. Прошедшие обряд инициации с утра причащаются рассолом и просветленные отправляются домой. Дальнейшая его история уже известна по опыту экстремальных туристов. В конце концов весь наш быт и культура расходитя по всему миру, а наша страна становится его духовным центром, население которой почитаются как святые при жизни. Одним словом только что я лично придумал наилегчайший способ достижения тотального мирового счастья, используя только рекламу и СМИ.

Плавная остановка автомобиля ненавязчиво, но конкретно вернула меня в реальность. Перед собой увидел парадный вход в здание с табличкой «Администрация аэропорта».

-Георгий Степанович уже Вас ждет у себя в кабинете – раздался в салоне голос автопилота Аркадия.

-Ну ты просто волшебник – довез меня, а я даже и не заметил. Слушай, Аркадий, напомни мне, где находится кабинет Степаныча.

-На втором этаже, коричневая дверь с надписью «ШЕФ».

-Точно, как это у меня из головы вылетело. Спасибо тебе большое и поздравляю тебя с твоим профессиональным праздником – поблагодарил я улыбающегося водителя и вышел. Я не сказал ему о его сегодняшнем отпуске, т.к. он однозначно позвонит своему шефу о дальнейшем распоряжении. Пусть от него он получит эту сладкую конфету. Зайдя за знакомую дверь шефа, я встретился с бизнес-моделью Мусей, которая проводила меня к Степанычу.

-Ну дай я на тебя налюбуюсь, герой дня – сказал Степаныч из своего стола и вышел меня встречать.

-Добрый день, Георгий Степанович – промямлил я в его объятиях. По перегарному запаху я понял, что у него уже профессиональный праздник начался.

-Какого орла мне Ванек прислал, а! Лично с Бздельциным отмечал наш скромный праздник.

-Тут Иван Вам гостинцев передал, в честь такого грандиозного случая, – протягивая пакет одной рукой, другой же я сопоставил траекторию качающегося шефа к столу. Тот нырнул в сумку и с расплывающейся по всему фейсу улыбкой вытянул бутылку тыкиллера.

-Ну, Ванек, засранец, знает, какие нужно подарки дарить. А ну, иди сюда, мы это дело обмоем, тем более, по твоей нарядной футболке сам врач прописал сейчас подлечиться.

И вот какие здесь могут быть варианты? В процессе приема лекарства Степаныч подробным образом описал мне отношение народа и политиков с подробным цитированием камасутры, учитывая тот момент, что все люди братья. В конце любимой лечебной жидкости шеф обнимая меня, пригласил на совместную медитацию с удочками. Предложение было заманчивое. Только зная, что такой туристический курс самораскрытия обычно длится около недели я тактично воздержался, сославшись на то, что народ жаждет прочитать мое интервью с дорогим

и уважаемым президентом уже завтра. Такой поворот событий привел шефа в дикий тонус, который сам захотел способствовать такому важному международному процессу. Он лично захотел меня подвезти на президентском самолете прямо до двери Нафига и передать секретный пакет в типографию. По пути же я смогу насладиться элементами высшего пилотажа, которым Степаныч будет меня учить. Такой поворот событий крайне порадовал нас обоих и мы решили захватить Мусю с собой, пригласив ее на прогулку. Опыт секретарши я сразу оценил по ее приятной улыбке и предложению подобрать мне аэродинамический костюм. Степаныч полностью с ней согласился и после продолжительных объятий отпустил Меня вместе с Мусей в примерочную. Девушка взяла меня под руку и мы как по подиуму поплыли из кабинета. За дверью Муся сообщила, что самолет уже дожидается меня на взлетной площадке и туда меня проводит бравый летчик Александр, а она уложит спать уставшего шефа.

Саша не заставил нас долго ждать. Передав меня из рук в руки, пилот зигзагообразно вырулил на взлетку и взял курс на самолет. Сопоставив траекторию нашего движения с прицелом на самолет, я убедился в том, что мы идем именно к этому самолету из всего многообразия представившегося выбора.

-Слушай, Александр, – обратился я к летчику – мы полетит на том самолете, к которому идем?

-Мгу – икнул тот.

-Санек, я хочу тебе открыть один секрет – у меня на таком будет впервые.

-Не ссы компотом, доверься профессионалам.

Мы подошли к произведению искусств и я медленно стал его рассматривать не веря своим глазам. Первым делом бросались красные звезды на всех четырех крыльях, ну, а потом грязно-белый лейкопластырь на пробитом фанерном хвосте.

-Что это за музейный экспонат? Уже трезвым голосом полюбопытствовал я.

-Гордись, мучачо, на нем еще при Скалине гонзали. Александр постучал по железной двери, которая со скрипом отворилась.

-Ну, давай, ныряй быстрее. Все уже в сборе.

-А мне парашют дадут?

-Конечно. А еще обед и белую постель.

В каком смысле?

-Да в таком, что летим мы на высоте 300 метров со скоростью 70 км/час. Учитывая такие параметры всем нам эти глупости ни к чему.

-Понятно, что тут не понятного.

-Ну, раз ты такой понятливый, то хорош сиськи мять – залазить пора – сказал смотритель раритета и скрылся за дверью.

В железном брюхе этого динозавра я увидел двух мужиков в белых халатах.

-Проходи давай – сказал что по- моложе и закрыл за мной дверь на обычный шпингалет.

С боку крепилось пять табуреток, а на полу лежали носилки.

-Здорово мужики – протягивая руку, сказал я – я в первый раз на таком раритете летаю, куда мне садиться?

-Да, куда хош – сказал старик.

-Меня Василий зовут.

-Демид, а это – Сергей Михайлович по кличке «киллер».

-Прекрасно, вы будете разносить напитки и говорить, чтобы я пристегнул ремень?

-Ну, типа того – сказал Демид и улыбнувшись полез под стул. Михалыч одобрительно посмотрел на коллегу, который вытащил железный ящик – чемоданчик с красным крестом на боку.

-Уважаемые пассажиры – начал свою речь Демид, ковыряясь в ампулах и шприцах – мы приветствуем вас на борту авиакомпании «Гастелло аерлайнс» Просим занять места согласно купленным билетам и пристегнуть ремни безопасности. Наш самолет полетит в глубокую жопу с минуты на минуту, а пока я могу предложить вам прохладительные напитки и легкие закуски. Сегодня у нас в меню «Мертвая голова».

В этот момент Демид из чемодана вытащил пару жестяных черных банок с рисунком улыбающегося черепа в цилиндре. Михалыч ловко дернул за ключ банки и увесисто отхлебнул. Похрустев огурцом протянул мне банку.

-Че это, воткака «Блек Дед»?

-Нет, премедикация. Ты тару не задерживай. Знаешь за что Глинина убили? – тыкая огурцом в мою майку выдохнул Михалыч.

-Не а,– схватив и то и другое промычал я.

-Он долго стакан грел – пояснил Демид и принял у меня эстафету.

Огненная жидкость растеклась у меня внутри и как-то все стало все равно.

-Ну вот и молодец. Теперь нужно наших водил с праздником поздравить и все: «Земля прощай, в добрый пук»

Демид скрылся в носу самолета с тонизирующими банками, откуда неся отборный мат. На мгновение стало тихо, а потом все затряслось и загудело.

-Ну вот и полетели – добродушно сказал Михалыч.

Вокруг стало все трястись и громыхать, как будто я попал внутрь работающего комбайна. Самолет тронулся и в элюминаторе я стал наблюдать двигающуюся панораму. Вырулив на взлетную полосу, агрегат остановился и стал трястись так, что я подумал о немедленном катапультировании, но тут вышел Демид и встал на носилки как заядлый серфер. Самолет дернулся и трясаясь всем телом понесся к светлому будущему. Через несколько минут мы втроем пили «взлетную».

-Че там случилась? – проорал Михалыч, пытаясь быть громче самолета.

-Да, у мужиков панель управления не включалась – пояснил коллега.

-Ну и че?

-Так я им тоже самое сказал и дал на посошек хлебануть.

-Мужики – поинтересовался я – а вы давно уже так летаете?

-Да уж не один юбилей за плечами – зевая гаркнул Демид.

-И как, никто не падал? Вдруг винт заглохнет, что тогда?

-Ну по этому поводу не переживай – винт обязательно заглохнет.

-Это как понимать?

-Да так. Мужики, когда на посадку пойдут то движок выключат и на холостом ходу будут приземляться.

-А это зачем?

-Каждая такая посадка обходится в 70 литров чистейшего горючего в их машины. Они ходят на работу, как на автозаправочную станцию, где им еще зарплату платят и на халюву заливают.

-А на чем летает эта посудина? Я думал на лимфе или на плазменном топливе.

-Ага, будет Скалинская передовая техника на отстое летать – чистейшая голубая кровь первой группы с отрицательным резус фактором. Такую кровь ни в одной колонке не продают. Самый крутой вариант сейчас первая положительная, ну и плазменное топливо чуть по дешевле. А этот чистоган приходится даже буторить с обычной кровью, что бы тачка от радости не озверела.

-И откуда такое топливо берется? Небось в застенках аэродрома держите со времен войны несколько сот доноров Гиблых СС?

-Мы военную тайну не раскрываем, а по старинке работаем.

-Поэтому у стюартов белые халаты и красные кресты?

-Почти, если учесть, что ты попал на санавиацию.

-Это как?

-Ну как скорая помощь, только с крыльями. Я вот, например, фельдшер, а Михалыч нейрохирург.

-Понятно теперь, почему у него такая кликуха. И что, мы сейчас на вызов летим?

-Ага, только тебя вначале домой забросим.

-Канистры зальете, а потом и спасать можно?

-Точно. Медицина у нас бесплатная, а поэтому нет худа без добра.

-И не страшно?

-А чего мне бояться?

-Все ж под богом ходим.

-Да я в нем каждый рабочий день летаю и в любую минуту эта кастрюля может свалиться, так что кому сейчас стремней – это еще неизвестно. Я свое уже лет десять как отбоялся. А что сказать по поводу божьей воли, так я в ней и принимаю участие, только она у меня называется гораздо проще – естественный отбор. Вот скажи мне, святоша, ты когда-нибудь полностью здоровое божие подобие видел?

-Ну трудно так сразу сказать.

-Такой простой и естественный вопрос, а ставит в тупик. Я лично на своем медицинском веку не встречал. Попадались желающие оттянуть свои болячки любыми способами, но вот здоровых – никого. Поэтому самое лучшее в современной медицине – это естественный отбор, я так думаю – сказал Демид и откупорил вторую банку «Мертвой головы».

-Да, позитивные вы доктора.

-Мы реальные, а позитивные выписывают колеса за дикие бабки и говорят «жрите их и станете здоровыми». Всем так хочется верить в сказки и именно вера стоит дорого.

-Так она же и лечит?

-Если хочешь верить, то уж лучше в себя.

-Выходит, что все таблетки это полная лажа?

-Скорее как запаска в машине или наложенный жгут на рану. Такие вещи нужны только на короткий срок, потому что со жгутом на пяти колесах далеко не уедешь.

-И что, лечения нет никакого?

-Ну почему, есть. Нужно только не со следствием возиться, а с причиной болезни. А как говорят в народе – все болезни от нервов и лишь одна от удовольствия. Если откинуть травмы и инфекцию, то я с этим полностью согласен.

-С таким подходом что же ты тогда летаешь, а не сидишь в кабинете психолога?

-У каждого свое место, должен же кто-то и мусор вывозить.

-Да, подход конкретный.

В этот момент самолет рвануло куда-то вниз. Он заскрипел, но выровнял позицию.

-Что это было?

-В воздушную яму попали. В жару их чаще бывает. Не обосрался?

-Нет, но чуть не блеванул.

Это бывает. Иногда вызовы бывают в несколько районов и народу наберется в салоне, как в автобусе. Сидишь, как в банке и по ямам в этом тракторе начнешь прыгать, а все как по команде коржиться начинают. Поэтому здесь полиэтиленовый мешок важнее парашюта.

-Самого то не тошнит.

-Меня нет, а вот доктора постоянно. Поэтому, когда на вызов летим он спит, а когда заберем – уже не до того. Тебя если мутит, то лучше на носилки ляг, чем тут полы перекрашивать.

-А что это за дверь в хвосте, разве не туалет?

-Ты на борту красную линию видишь?

-Ну.

-На ней шкала от 50 килограммов и увеличивается к пилотской кабине до 300. В этой посудине только таким образом можно вес и распределить.

-А что будет, если за ту дверь зайти?

-То вряд ли кто из присутствующих приземлится живым.

-Прикольная у вас работа – закрывая глаза, сказал я. Даже лежа меня тошнило и все гудело.

Глава 8.

Какой debil придумал работать в понедельник? Если кто-нибудь захочет сослаться на божье сотворение мира за неделю, так я могу ответить, что в черный понедельник Бог только вышел из анабиоза и продрав глаза увидел свет. Я думаю, что после такого действия, вряд ли он вообще захотел что-либо делать. Отлежавшись, он сходил по маленькой и большой нужде, «сотворив» наш мир. Потом немного очухавшись, стал маяться от сушняка и похмелья. Возможно даже его начало глючить, как это бывает на четвертый день после длительного запоя. И только в конце недели, когда он немного оклемался, но захотел пожрать. Только работать ему не хотелось и он слепил себе из того, что было дерьмового слугу, после чего успокоился и расслабился. Такая интерпретация создания этого мира пришла ко мне на рабочем месте после отдыха от командировки. Если я сейчас сдохну, это и будет «Слава Богу». Хоть я и создан по облику божьему, но чувствую себя дерьмово. Единственное, что держит меня на этой говенной работе, так это непонятный долг перед Родиной. Я должен сдать отчет о том, что увидел и услышал в такой херовой форме, что бы всех от этого прослабило. И вот именно сейчас я собрав оставшиеся силы и волю, ползу как герой Матрасов на амбразуру шефовского кабинета, отдавать свой долг и потом спокойно умереть. Жаль, что до второго акта этого спектакля дело не дойдет и меня опять куда-нибудь пошлют. У шефа работа такая – меня посылать, а у меня – идти, и, что самое интересное, – возвращаться. Как будто здесь чем-то намазано или запрограммировано фанатическое «нам денег не надо – работу давай». Можно конечно воспользоваться и суицидальным лозунгом: «Работа и труд – всех перетрут». Вообще, какая разница.

-Ну, ты просто прелесть – оторвавшись от моего черновика, выдал Нафиг. – Вот за что я тебя люблю, так это за то, что ты даже святое писание преподашь в народные массы в нужном русле. У тебя талант видеть во всем истинное обличие.

-Что-то мне от таких знаний совсем дерьмово становится.

– А ты как хотел, возрадоваться что ли? Всем кто вкусил истину, становится дерьмово.

Тогда нафиг все это нужно? Может начать издавать что-нибудь доброе и хорошее?

-Мягкое и пушистое уже давно выпущено в массы, но сейчас перестало быть актуальным. Ты классику давно читал? Народ не готов для мягкого. Не то сейчас время, сынок. Пипл жаждет оформиться в своем мировоззрении и наша задача дать ему пищу для размышления. Мы ведь не заставляем, а лишь предлагаем, то в чем нуждается ум, честь и совесть нашей эпохи. А ты являешься героем нашего времени, а посему награждаешься премией.

-Лучше бы вы меня демобилизовали или отправили на пенсию.

Об этом мечтает каждый, только бой сейчас в самом разгаре и ты мне нужен в первых рядах как командир, ведущий в атаку за Родину, за Победу!

-Отличное начало дня. Можете вы, Акакий Феокистович, подобрать нужные слова и вдохновить на работу.

-А ты думал, не первый год замужем. Надеюсь, смысл афоризма правильно понял. Ну, теперь, когда ты воспрял духом, тебе дается два задания местного значения. На повестке дня открытие крематория с мнением по этому поводу и формирующие армию принципы дедовщины в нашем доблестном военном городке. Право первой брачной ночи оставляю за тобой.

-Тогда лучше в крематорий. Нужно было вчера у Демида взять билет в один конец.

-Что это за персонаж?

-Один крендель, который перевозит тела с пункта А в пункт Б за пару капелек на самолете.

-Это из мифологии, что ли? Так его Хроном звали, он лодочником работал.

-Теперь у него новое имя и транспортное средство. Все согласно духу времени.

-Ты мне мифы не рассказывай, я тебе не за это зарплату плачу. Короче, ближе к телу, как сказал бы твой знакомый.

Я вышел из кабинета и побрел обдумывать план дальнейших действий в родимый буфет. План родился сам собой: вначале пожрать, потом съездить на любое кладбище и сфотать какую-нибудь мрачную картину, а затем все это шлефануть Мартезовскими печами газовых камер. Сценарий фильма ужасов черного понедельника омрачился табличкой на дверях буфета «санитарный день». Я был ко всему готов, даже к очередному всемирному поносу, но только не к такому повороту безкомпромисной реальности. Голод неумолимо тянул к ларькам с чебуреками из уличных животных. О вкусе таких продуктов питания вообще не положено говорить. Засунув в себя пару беляшей и залив все это «срайтом» я позвонил в справочную, где мне дали адрес «светлого пути». Отличное название для крематория. Неподалеку оказалось и кладбище. Маршрутка сонливо докатилась до остановки «шлакопереработка», где я и вышел. С одной стороны этого места города воняла городская канализация, а с дугой фонил сероводородом наш героический завод. Около десятка труб выдавали столбы дыма разного цвета. Можно было только догадываться, что оттуда падало на город. Я слышал одну басню, что когда к нам приезжали иностранцы, то они бесплатно предложили ставить на трубы фильтры и их своевременно менять на одном простом условии – что набралось в фильтры, то все становится ихним. Естественно наши им ответили, что наше говно из трубы не выносятся, да и вообще – не пахнет. Таким образом, рядом стоящий лес и речка стали блестеть от графита как новогодние игрушки. Теперь они и зимой и летом одного цвета. Я шел по дороге за город и вкушал ароматы промышленной зоны. Ориентиров что-то я не видел и спросил проходящую рядом старушку.

-Бабуля, а как пройти на кладбище?

-Иди все время прямо, сынок, и приедешь.

Да, логика железная, с таких ориентиров не собьешься. Вокруг были посадки леса, а вдали я увидел плакат «полигон твердых бытовых отходов». За ним и открылся пустырь, утыканный крестами и памятниками. Панорама уходила к самому горизонту. Я достал фотоаппарат и сделал немного снимков. Вот в таком мрачном месте и покоятся работяги и начальники этого вонючего города. После работы их всех списали на полигон. Кто-то из умных по этому

поводу сказал: «поза слугам и воздастся». Хотя, какой у них был выбор? Это сейчас только открывается «светлый путь». Сделав свое дело, я решил покинуть это место мнимого успокоения и отправится к обещанному Светлому будущему. В голову начали лезть уже всевозможные варианты заголовков веселой статьи для всех живущих смертников, которые планируют прожить всю свою жизнь в этом городе. Я решил предложить романтическое название «гори, гори моя звезда» или ироническое «гниение или вознесение». С кладбищенской панорамой на первой полосе газеты я уверен, что читать будут все. Ведь все думают о смерти, по любому. ... Мне и предоставлялось расписать эту статью теми красками, которые я захочу выбрать для этого произведения. Эта тема уже обсмакована с момента начала жизни и этот страх неизвестности и вечной прописки в деревянном ящике дали волю самой извращенной фантазии от дикого ужаса до все освобождающего экстаза. Возможно, что смерть и наличие Бога останутся навсегда сказочными вершинами жизни, только у первого произведения однозначно есть конец, а поэтому и тираж гораздо выше. «Оставь надежды, всяк сюда входящий» – крутилась фраза между крестами. Потому так здесь пустынно. Всем страшно интересна эта тема издалека. Она рождает фантазии, хотя реальность выглядит очень даже примитивно. Я решил не использовать название «гниение или вознесение», дабы оставить иллюзию всем живущим. Тропинка по лесу вывела меня на уютную опушку, где собственно и начинался светлый путь.

Все было очень цивильно и больше походило на модный коттедж. Место для парковки, за оградкой – елочки и клумбочки, обрамляли фасад красивого дома. На входе висела стальная табличка «крематорий – Светлый путь», по центру которой красовалась эмблема свечи в окружности. У парадного входа стоял настоящий дворецкий в белых перчатках, который открыл мне дверь и я попал в место для приема посетителей. Рядом с мягким уголком сидел за компьютером секретарь, который узнав о цели моего визита, предложил мне модный чай, пока он вызовет администратора. Я мягко уселся в кресло и стал разглядывать стеллажи с урнами самого различного дизайна. Тихо играла фоновая музыка, а мое внимание привлек малокалиберный патрон с золотым ликом какого-то маршала на гильзе. Кроме вазочек, там было полным полно всяких прикольных вещей, начиная с моделей машин и самолетов и заканчивая мини статуями. У меня было достаточно времени, что расслабиться и отдохнуть в такой непринужденной атмосфере, после чего ко мне вышел молодой человек в сером костюме.

-Здравствуйте, меня зовут Николай – сказал мягким голосом администратор. Николай был из разряда личностей, которые своим присутствием формируют мягкую доверительную обстановку. – Очень приятно, что нами заинтересовались средства массовой информации. Скажите, Василий, какое впечатление у Вас сложилось о нашем заведении с первого взгляда?

-Я был приятно удивлен общим фоном состояния, когда очутился у Вас. После посещения кладбища, здесь я не ощущаю мрачности и скорби.

-Это основная задача нашего имиджа – сформировать комфортную обстановку неминуемого события в жизни каждого нашего клиента. Я думаю, что не для кого не секрет, что у каждого такой момент наступит. Мы стараемся смягчить горе утраты своего близкого чем то хорошим, что способствовало бы добрым воспоминаниям и успокаивало бы на собственном пути.

-Да Вы, Николай, психолог – заметил я.

-Такое мое образование. В нашем перечне услуг есть и психотерапевтическая помощь.

-А что Вы еще можете предложить своим клиентам?

-Ну, на этот вопрос я предлагаю ответить во время посещения экскурсии по нашему заведению.

-С удовольствием.

Мы встали с кресел и Николай повел меня на улицу. Выйдя из офиса, дверь по соседству открыл нам все тот же дворецкий.

-Колоритный мужчина – отметил я.

-Нам показалось, что на такую мелочь, как почтение и внимание, многие посетители обратят внимание. А сейчас я Вам продемонстрирую зал поминания.

За нами закрылась дверь, и мы оказались в очень светлом помещении с несколькими рядами стульев, направленных на небольшую, приподнятую сцену впереди. Со всех сторон лилась та же фоновая музыка и мы присели в первом ряду. Сцена была задернута плотными голубыми шторами, а под потолком висела икона Вознесения Господня.

-Как в театре.

-Похороны в каком-то роде и есть ритуал, для тех кто наблюдает за завершением жизни.

Что-то тихо зажужжало и шторы начали автоматически собираться. Нашему вниманию предстал модный гроб на постаменте, заставленный красивыми венками.

-Примерно так выглядит у нас среднестатистическая панихида.

Музыка и интерьер навевал о вечном и о незначительной суетности жизни.

-Скажите, Николай, – глядя на гроб, спросил я – а как Вы себя чувствуете, зарабатывая деньги на смерти?

-Отлично. Я каждый день вижу смысл своей жизни, когда рядом стоит и смотрит на меня моя смерть. Испытав однажды ее взгляд, начинаешь задумываться над правильностью своих поступков. Вся наша группа, которая здесь работает, получает средства для собственного развития, стараясь помочь окружающим на определенном участке их собственной жизни. Мы подходим к нашему делу не как к зарабатыванию денег, а как к развитию себя и окружающих.

-Поэтому и икона здесь висит?

-Смерть без Бога не дает жизни надежду.

-Но ведь христианство запретило языческие сжигания.

-Я думаю, что отношение Святой Инклизмиции к кремации наоборот несколько веков демонстрировали очистительные свойства огня. Что же касается изгнания нечистого ладаном

и дымом, то мы постоянно приглашаем провести ритуал очищения нашего батюшку Макария с кем мы в очень дружеских отношениях общаемся на различные духовные темы.

-А Вы сами верите в загробную жизнь?

-Не только верую, но каждый день готовлюсь к ней – улыбаясь сказал Николай.

-Это как?

-Живу в согласии с судьбой и возможностями собственного выбора. Только так можно в один момент все, что окружает меня отбросить и перейти в новый мир.

-Да Вы романтик.

-Это помогает мне собирать мою жизнь как мозаику.

-Чтобы в конце ветер развеял эти песчинки по вечности?

-Я думаю, это отличный повод построить для себя крематорий и может просто ветром стать.

-Гнилая альтернатива я вижу Вас не удовлетворяет?

-Мне кажется это не экологично сейчас. Как отмечают эксперты, в лучшем случае мягкие ткани распадутся за 30 лет, хотя, если подойти к этому процессу с другой стороны, то мумии фараонов мы можем наблюдать даже в сегодняшнюю эпоху.

-Я одного такого фараона буквально вчера наблюдал – вспоминая бодрое утро под Курганты, отметил я.

-Ну и как, хотели бы вы для себя такой участи?

-Да упаси Господь!

-Вот так и с другими: перед смертью сразу о Боге вспоминают.

-Возможно врожденный рефлекс срабатывает. А Вы к этой позиции решили сознательно подойти и подготовиться заранее? Не рановато в Вашем цветущем возрасте?

-Я не верю в иллюзию вечной жизни. Мне больше нравится держать ее всегда рядом: только так каждый мой поступок становится завершенным, а каждый день последним.

-Как то жутковато жить со смертью рядышком.

-Совсем напротив: никаких иллюзий о будущем и ностальгии по прошлому – постоянное состояние здесь и сейчас. А ведь другого просто не существует.

-Специфичный у Вас подход к работе.

-У каждого есть великий дар или проклятье выбора отношений, когда вокруг само по себе нейтрально.

-Что Вы имеете в виду?

-Ну, предположим, что в этом гробу лежит кто-то у которого была какая-то жизнь. Даже если Вы его не знали, все равно у Вас появится к тому, что вы видите какое-то отношение, будь то президент, маньяк или кассирша. А теперь прошу проследовать за сцену. Через черный вход мы попадаем в помещение, где стоит печь, нейтрализующая Ваше отношение. После перемалывания останков в прах, Вы можете хранить свое отношение только в своем образе и привязывать его к этой нейтральной кучке золы. Вот и выходит, что все упирается в отношение и его выбор.

-И Вы предлагаете пустить это отношение по ветру.

-Я считаю, что все, кто приходит в эту жизнь, получают свои уроки через боль и страдания. А по этому, когда все это заканчивается, то нужно не горевать, а радоваться, как выхода из кабинета проктолога.

-Вы уже планировали свои похороны?

-Надеюсь, что меня сожгут под что-нибудь веселенькое, типа группы «Глинин рад».

-Я думаю, что у Глинина такая же мечта.

-Хотя изначально люди стремятся к вечной памяти, строят себе пирамиды. Я же верю в принцип перерождений и вот эта память по усопшему, сохраняя его образ, не дает ему родиться в новом облике. Поэтому все великие- такая редкость.

-Это Вы о вечной душе заговорили, которая набирается опыта, меняя тела и возможности.

-Чем-то похоже на прописку: пока есть старая, то не получишь новую.

-Больше похоже на бракосочетание.

-У меня, кстати, есть салон свадебных нарядов и лимузинов на свадебные церемонии- улыбнулся Николай.

-Я вижу Вы по жизни разносторонняя личность.

-Работа это одно из проявлений в этом мире, а не ярлык по жизни. У нас ребята занимаются разными интересными вещами. Например, мой коллега любит слушать всякую музыку. Он решил запустить в городе радио без формата и рекламы и назвать «Мое радио». Таким образом, он и весь город смогут слушать не попсу и блатняк, а что ему нравится. Учитывая то, что он музыку любит, то эфир будет любимым. Такой подход к собственной жизни и работе помогает принять выбор положительного отношения ко всему, чем мы занимаемся.

-У меня сложилось впечатление, что ваш крематорий «Светлый путь», это единственное позитивное место во всем городе.

В каждой жизни есть свои трудности, просто мы помним одну простую вещь: не все так плохо, пока не коснулась меня смерть, а перед ней ничто не имеет значения, поэтому горевать из-за пустяков не стоит.

-Типа: война херня – главное маневры?

-Точно. Поэтому предлагаю сманеврировать на улицу и поглядеть на наши эксклюзивные катафалки.

-Как я вижу, Вы – гурманство во всем.

-Стиль ретро смешанный с новыми технологиями дают отличные результаты.

-Судя по тому, как выглядят эти машины можно предположить, что от скорпомощной старой Долги остался только кузов, а все остальное минимум от «Гран-гробера»?

-Так выглядит хобби наших автолюбителей. Кстати, за гаражами Вы сможете наблюдать баскетбольную площадку, а растительным дизайном увлекается наш дворецкий.

-То есть, все сюда ходят на работу как на праздник?

-Они все здесь делают чего хотят. Это единственный вариант получать от жизни удовольствие. Если Вы не возражаете, то я могу отвести Вас на экскурсию в наш колумбарий.

-Это что, какая-то оранжерея?

-Почти. Это место, где запечатываются урны с прахом. Там работает Леша-художник.

-В приемной я видел стеллажи с урнами, если это его работа, то он просто Мишель Ангелов.

-За плитой в каждой ячейке и хранятся его гербарии.

-Там находятся его мастерская?

-Да, только он и 3 этажа ячеек. Знаете что, у меня возникла идея получше. Туда мы заглянем, если Вам захочется чуть позже, так как настало время обеда. Я приглашаю Вас покушать со всем нашим коллективом у нашей хозяйюшки. Как говорят: война войной, а обед по расписанию». Тетя Маша – наш шеф-повар любит нас удивлять всякими штучками.

-Вот это уже предел совершенства в Вашем раю.

-Ну рай или ад – это всего лишь отношение к одному и тому же месту – как считают некоторые повара – улыбнулся Николай и повел меня по светлому коридору.

Я не стану описывать то, что со мной происходило за дверью кабинета психологической разгрузки, так как подобные воспоминания могут утопить меня в море слюней и слез по ушедшему блаженству. Могу сказать одно- уходить мне явно не хотелось, но злоупотреблять гостеприимством показалось мне на тот момент высшим грехом к этому святому месту. Меня провожали всем коллективом с цветами и венками. Когда я сидел в модный катафалк довольный и накушанный, все попрощались со мной, тетя Маша даже смахнула слезу и поцеловала в лобик на прощанье. В тачке играл «Спектр газа» и я стартанул по трассе, оставляя этот замечательный мир за пленкой тонированного стекла.

-Ну, как впечатление от газовой горелки загробного мира? – поинтересовался старый знакомый Виктор Прохоров, который крутил баранку этого драндулета. Он был такой же байкер, как и раньше, только вместо косухи на нем был одет стильный синий комбинезон со свечой на плече. Рукава куртки Виктор закатал, обнажая оскаленную татуху.

-Прикольно, Вы, типа санитары леса? – тыкая в пасть зверя подаренной розочкой, уточнил я.

-Ну, вроде того. Сейчас леса в основном из крестов. И чем дальше в лес, тем, как говорится, толще партизаны. Да ты сам прикинь: по статистике средняя продолжительность жизни обычного гражданина 55 лет, а нашего земляка и того меньше. Если вдруг город со средней численностью в пятьсот тысяч, то через 55 лет умрет и родившийся сегодня ребенок и все до него живущие. И того миллион трупов. Каждому нужен надел земли в шесть квадратных метров пригородной территории. Отличная намечается панорама цветущего города-ада.

-А ты позитивен, как всегда. Видать нашел себе место по вкусу. Как переводится лозунг на татухе?

-«Рожденный быть свободным».

-Ну и как, получается?

-Команда хорошая подобралась. Как раз по таким понятиям и живет.

-Интересно. Когда я с ними общался, то понял, что по жизни вы идете бодро.

-Работа для нас – это всего лишь один из тысячи вариантов для развития и самоусовершенствования.

-И к чему все это идет?

-Конечно к свободе.

-Мне кажется, что это очередной лозунг. Вся жизнь – это зависимость от потребностей и желаний. Я думаю, что ты знаешь, что такое реинкарнация?

-Конечно. Переход души от одной физической оболочки в другое тело – улыбаясь, затянул Виктор.

-Этот принцип лежит в основе всех известных мне религий. Даже в христианстве он вначале существовал, только потом слуги Господа его решили отменить, оставив только проклятие первородным грехом. Он как раз и основан на принципе перехода грешной души по колесу жизней. Здесь все грешники, раз родились в этом мире. Поэтому твой лозунг рождает во мне сомнения.

-Ты не совсем просветлен в этой теме и это не удивительно. Если бы занятия по освобождению было легализовано, то вряд ли кто-нибудь здесь задержался.

-То есть ты хочешь сказать, что выход есть?

-Он всегда есть, только куда? Ты, например, что думаешь о смерти и возможном продолжении? – пуская струю дыма, поинтересовался водила.

-В общих чертах я придерживаюсь общей теории: « в момент смерти душа отрывается от тела, летит по темной трубе к концу светом. Там она проваливается в полный свет чистилища, где решается вопрос всей жизни. Если я был хороший, то направляют душу в темное, уютное местечко, где избытие всякого говна, в райский кущи. А если плохо себя вел, то размазывают по бумажке и бросают высохнуть в стерильном аду Пемолюксифера до конца времен.

-Ну, используя твоё описание могу тебе сказать, что когда вылетаешь в чистилище, у нас оно называется «униэз», можно пролететь мимо и стать свободным от дальнейших движений и перерождений.

-Да ладно, как мимо униэза проскочишь?

-Оказалось, что этой мегаловушке от нас нужно только одно – это полный отчет всей жизни со всеми переживаниями. Эту тему знала прошлая наша цивилизация, населявшая исчезнувший аппендикс. Некоторые умники, все таки умудрились выжить и до сих пор умудряются ими пользоваться.

-Ты хочешь сказать, что они и сейчас живы?

-То какой у них гнусный образ жизни, можно сказать, что они умудрились оттянуть конец своей смерти, сохраняя себе накопленный опыт, не спустив это дело в униэз.

-Он нашли способ стать бессмертными?

-Вечная жизни – это тупик, в который они попали. Новые маги, используя знания прошлого, нашли способ оставить себе накопленный опыт и не впадать в тотальную потерю памяти, чтобы потом начинать все с начала.

-Ну, и что для этого нужно?

Нам предоставляется шанс стать свободными. выполнив две вещи: набрать достаточное количество энергии для маневра перед засасывающей глоткой униэза и бросить туда свой фантом с полным пересмотром всей своей жизни.

-Че за дикие сказки дядюшки Примуса?

-Ты когда-нибудь слышал беспричинное самовозгорание живых существ?

-Ну, такие феномены не новость для меня. Тело всего лишь трансформатор энергии, ее можно накапливать и направлять куда хочется. Все нереальные чудеса основаны на достаточном количестве энергии для выполнения этого процесса.

-По твоему, мне достаточно набраться сил, чтобы «выполнить всякие там левитации, телепатии и другие басни»?

-Такие возможности в нас заложены, только вся наша нация стала больной и чахлой. Поэтому все рассказы о прошлом мы расцениваем как миф и народный фольклор, а не как практические советы.

-А мне кажется, что это все – фанатичная вера, без реальных подтверждений.

-Почему без? Ведь ты сам говорил о известных случаях сверхъестественных для обычного человека возможностей.

-Ну это единичные способности, талантов.

-А как же куча всяких техник и упражнений для саморазвития?

-И ты хочешь сказать, что разовьешься до того, что станешь летать?

-Моя лень не позволяет растрчивать свою энергию на всякие бестолковые понты, а стать свободным. К этому стремятся и мои коллеги по работе.

-Это как в «слезных войнах» у рыцарей Жидай «да прибудет с нами Сила»?

-Сила для всех одна.

-И что, вы там занимаетесь собиранием энергии, что бы потом пролететь мимо униэза? Интересно, как вы ее собираете?

-Ну, начнем с того, что энергия не валяется просто так, а течет из одного процесса в другой. Поэтому требуется отыскать нужный тебе процесс и затратив свои усилия, попасть на него. Выходит, что нужно начинать со своего энергетического потенциала. По некоторым данным у меня столько изначальной энергии, сколько выделили мне родители в момент своего оргазма при зачатии. Секс является одним из самых энергозатрачиваемых процессов в жизни. И если учесть, что я вялый и медлительный, то можно предположить, что создавался я в скучном трахее, или сам трахаюсь каждый день как заезженный фаллоэмитатор.

-При таких раскладах, где же ты собирался находить для своего полета новые батарейки?

Да нигде. У меня только одна батарейка на всю жизнь, а вот на что я ее потрачу – это уже мой выбор. Можно ежедневно тратить ее на поддержание собственных привычек, которые забирают на себя постоянно вырабатываемый потенциал или отбросить все ненужное и бестолковое, концентрируясь на самоусовершенствовании.

-Это как спортсмены – изнурять себя голодом и дикими физическими нагрузками?

Такое дебильное отношение направлено на развитие мышечной массы, а не для здорового протекания физиологических и энергетических процессов. Никто не спорит, что тело очень важная часть для гармоничной жизни, но кроме заботы о своем физическом проявлении я стараюсь развить свои тонкочувственные способности.

-Записался что ли в йоги и ходишь по раскаленным углям, убеждая себя, что их не существует?

-У нас немного другая практика, но принцип мы используем похожий. Ты когда-нибудь про точку сборки слышал?

-Гипотетическое место на тонком теле, где все окружающие волновые процессы переводятся на привычную образную реальность.

-Для кого-то все, что ты сказал гипотетично, а кто-то чувствует реально – приколот меня Витек. – Ну, да ладно, смысл именно в смещении этой точки на новое место, где образы и ощущения будут отличаться от привычного описания мира и откроют новые возможности. Именно на этом дрейфе основан процесс познания и развития.

-А как же там книжки всякие и институты, там что не познания?

-Тупое зубрение более детального описания стабильной реальности с чьих-то слов – это ненужное загромождение информационным хламом, который по большому счету – бесполезен. Другое дело, если ты сам сделаешь это открытие, наблюдая за реальностью со смещенной позиции. Ну, взять к примеру, банальную химическую таблицу Везделеева, с которой знаком каждый школьник. Ты думаешь, эта информация хоть как то отразилась в жизни этих запаренных другим хламом детишек, которым интересно в жизни совсем другое? Развитие произошло только у профессора, когда он во сне бился с разными чудовищами, которые сидели по разным комнатам. Только когда он увидел все эти комнаты сразу, то осознал в ней периодическую таблицу химических элементов с которыми он воевал в момент смещенной реальности. Вот в таком знании есть принцип развития, а не в тупом зубрении для галочки в зачетке.

-Ну и каким образом вы эту точку смещаете для ощущения других реальностей, наркоманите что ли?

-Такой способ возможен, но опасен тем, что сильное смещение точки сборки разрушает не только привычную реальность, но и тело, которое в ней функционирует. Было найдено два способа, которые, которые относительно безопасно для тела позволяют сместить точку сборки на новые позиции, где открываются новые возможности. Первый называется сталкинг и со стороны выглядит, как развитие актерского мастерства, но по сути отличается тем, что актеры имитируют свои роли, а сталкеры смещают точку в место, где эти ощущения настоящие. Такая техника позволяет незначительно расшатать точку вокруг стабильного места реальности. Другой способ это сновидение, при котом точка сама начинает дрейфовать на различные удаления без какого-либо побочного эффекта для тела.

-То есть можно спать и одновременно самосовершенствоваться, типа как Везделеев, так что ли?

-В общем – да, но не совсем так, как ты себе представляешь. Мне кажется, что все бактерии бессознательно пользуются этими двумя техниками для развития: один сталкинг, а другие – сновидение. У всех к ним есть свои предрасположенности. Одни легко могут подстроиться под любую ситуацию и легки на подъем, как например та половина нашей группы, с которой ты так приятно пообедал, а другие совсем не любят общаться с окружающим миром, мрачные и тяжелые на подъем, скорее предпочитают одиночество и лень. Так выглядят начинающие сновидящие, которых засасывают параллельные реальности их существования.

-То есть, ты хочешь сказать, что твои друзья просто играли роли таких хороших и заботливых?

-Нет, они именно это чувствовали, но первоначально они использовали тебя для отработки техники сталкинга. Своим мастерством они бы могли разыграть для тебя что угодно: от буйнопомешанных до сладких гомиков. Для достижения своего результата они выбрали оптимальную позицию и получили соответствующий результат. Пойми, сталкинг – это мастерство манипулирования окружающей реальностью со всех ее возможных сторон.

-Тогда, как выглядит сновидение?

-Ну это мастерство во сне, а не наяву. Принцип этого искусства базируется на двух вещах: на теме сна и теле сновидения. Начнем с первого: как ты прекрасно знаешь, все живущие в этой реальности ощущают ее через пять своих органов чувств и примерно помнят все свои образы и ощущения при контакте. Для того, чтобы ты понимал о чем идет речь я попрошу сейчас закрыть глаза и погрузиться в пустоту. Молодец. А теперь я предложу тебе представить, то что ты прекрасно помнишь всеми своими анализаторами в этой пустоте – это свою родненькую подушку. Ну как, получается?

Саму подушку не вижу, но ощущения, что ее обнимаю появились.

-Вот. Здесь дело в концентрации внимания, а точнее на количестве энергии направленной для материализации того знания, которое ты уже знаешь. Примерно таким образом можно сформировать все детали своего сна и тем самым создать свою собственную реальность. Обычный сон отличается от этого мира только насыщением ощущений от органов чувств. У тебя когда-нибудь были сны внутри которых ты сомневался в их нереальности?

-Да, постоянно.

-Молодец, значит следующим шагом к своему развитию можешь начать с заказа на сон в конкретном месте.

-А разве такое возможно?

-Ну раз ты знаешь все символы и ощущения данной реальности, то что тебе мешает произвести их в твоём сне, ведь подушка у тебя получилась? Если захочешь, то можешь заказывать сны этой конкретной реальности.

-Типа мы сейчас едем в машине и мне это снится?

-Согласись, что гипотетически это возможно. А что бы это стало возможно практически, то к такому заказному сну нужно создать тело сновидения.

-А это еще зачем?

-Ну, что бы во сне все твои органы чувств работали так же насыщенно как не во сне.

-И с чего мне начинать создавать?

-Да хотя бы с рук, которые всегда рядом. Сейчас, глянь-ка, они обнимают твою сонную подушку и полностью прочувствуй ее. Потихоньку, часть за частью ты сможешь создать для себя стабильный сон и тело сновидения при помощи которого ты сможешь выполнять различные чудеса, которые выходят за рамки нормальных возможностей для обычного тела.

-И долго надо тренироваться?

-Тут главное количество энергии для смещения и разрешения себе поверить во что-то новое для стабилизации точки сборки в новом месте.

-Мне кажется, ты говорил, что на вере далеко не уедешь.

-Полностью с тобой согласен, поэтому, пока ты на подушке, я выполню инструкции шефа и надеюсь, это даст тебе повод к размышлению.

-А шеф у вас – Николай?

Вместо ответа я получил мощный удар по спине, от которого я на мгновение даже потерялся. Такого поворота событий я явно не предполагал.

-Ты че, офигел? – заорал я и открыл глаза. То, что я увидел, повергло меня моментально в ступор. Перед моим лицом была подушка, которую я обнимал, а рядом лежала подаренная роза и рабочий цифровой фотоаппарат. Как обычно в моем доме никого не было. Что это было? Нужно срочно найти рациональное объяснение всему произошедшему. То, что я не сплю – это вполне точно, можно даже ущипнуть себя для убедительности. То, что я не спал, указывает маленькая розочка из крематория, да и отснятые фотки моей поездки доказывают это. Может быть Витек меня вырубил в нокаут и привез домой, а ключи взял в кармане? Возможно, только как можно вырубить ударом в спину? Мои объяснения резко прервались от вибрации телефона. Я вытащил его из кармана и на дисплее прочел три большие буквы: «ШЕФ».

-Добрый день Акакий Феокистович.

-Здорово, ну че там со «светлым путем»?

-Информации выше крыши.

-Молодчина, фотки сегодня сдай в типографию и готовь статью.

-Может я немного посплю, а то что-то не важно себя чувствую.

-Нечего расслабляться, в морге выпишься.

-Это че, еще и в «Мимориал» ехать?

-Да нет, только в типографию. Хотя, знаешь что, ездай-ка ты в воинскую часть, а материал завтра скинешь. Все. Конец связи.

Ну вот как при таком графике работы можно задуматься над смыслом жизни и остальных фундаментальных процессах бытия? Встав с кровати полностью одетым я направился напрямик в гребаную воинскую часть №12345 разбираться в понятиях дедовщины и уставщины. Я не удивлюсь, если по дороге Нафиг решит меня послать на зону.

Воинская часть встретила меня звездами на заборе и зелеными будками команднопропускного пункта. В них ютились бритые младенцы в военной форме, спрашивая у всех проходящих документы. Такое у них было героическое задание, прямо как в пионерлагере. Маякнув своей ксивой, я прошел на территорию и стал прогуливаться среди казарм. Мое задание было как у разведчика – найти и войти в контакт с языком, который выдаст мне военную тайну. Одного такого я заприметил рядом с газоном. Он сидел вразвалочку на скамейке, а перед ним ползало несколько бойцов, которые красили траву и садили деревянные грибы. Я перешел в наступление, решив начать с лесты, так как чем меньше начальник, тем больше важности.

-Здорово служивый, огоньку не найдется? – спросил я доставая пачку «Узкого стиля». Вояка с интересом посмотрел на модную упаковку. Протянув ему сигарету, я приземлился рядом.

-Давно пасешь? – показывая окурком на ползающих рядом салаг, начал завязывать разговор.

-Да уже скоро год стукнет.

-Че, скоро дембель?

-А то.

-Ну и как служба?

-Служба, как служба: день прошел и хер с ним.

-Василий – представился я.

-Геннадий – пожав мою руку, ответил пастух.

-Слушай, Ген, я сам журналист, пришел по поводу казуса с «молодым» статью писать. Сам понимаешь, что не к офицерам же мне идти и не к салагам, а к тем кто читит и соблюдает воинские обычаи. Ты можешь мне грамотно растолковать эту тему, что бы любому дебилу стало понятно, что в армии нужен порядок и уважение.

-Да ничего собственно не произошло. Просто один салабон быковать стал, так мы ему рога и пообломали. Не он первый, не он последний – все через это проходили. Таков порядок, а иначе бы здесь не армия была, а стойбище быков.

-А что конкретно произошло?

-Да, пришел новый призыв, только курс молодого бойца прошли. Естественно все черпаки себе молодых шлангов на воспитание разобрали и стали их уму разуму учить.

-И какой же науке учили?

-Известно какой: вся армия стоит или на уставщине, т.е. на легальном своде законов прописанных в уставе, или на неофициальной дедовщине. В нашей части все живут по второму принципу.

-И в чем он заключается?

-Из двух лет службы первый год проходит в постоянном движении и подчинении. Салага постоянно выполняет любые приказы черпака, который уже прослужил год и имеет право на возможность сидеть в общественных местах, ходить с расстегнутой верхней пуговицей и драть своего салабона.

-А в чем это выражается?

-Да во всем. Черпаку не позволительно ничего делать – иначе зачмырят.

-А если офицер прикажет?

-Какая разница, делать все равно должен молодой. Поэтому офицеры в этот момент уходят, не мешая воспитательному процессу.

-И что вот так любой дрыщавый одногодка может гонять здорового салагу?

-Он это делать обязан. А если начнет дух быковать, то ему вначале «лосья» прописывают, а если не помогает, то всем воспитательским составом прессуют.

-А «лосья» – это что?

-Это железной табуреткой по жопе или башке, а что бы мягче было, разрешается руки в виде рогов выставить. То же с тем быком было, который в больницу попал. Решил руки не выставлять, ну и отбили ему башку.

-Что за садизм. ...

-Это четкая схема, на которой все держится. Ты думаешь черпаку хотелось его госпитализировать? На то он и закон, что бы его выполнять.

-Ну а еще что-нибудь про понятия расскажи.

-Да все просто. Первый год бегаешь в сапогах как в жопу раненный, собираешь бабки черпаку и выполняешь все его idiotские приказы, на которые уходит все свободное время. Через год становишься черпаком и расстегиваешься. Если сумел в прошлом откупиться, то снимаешь сапоги и одеваешь ботинки. Теперь ты начинаешь гонять молодых и постоянно держать их в тонусе.

-А дедом когда становишься?

-Им не становишься, им за проявленный авторитет выбирают офицеры. У нас на весь призыв их раз, два и обчелся. Ну а как да года заканчиваются все поголовно становятся дембелями и стартуют по домам.

-Ну а кормят как?

-Постоянно каши, да по праздникам куски масла за двадцать рублей.

-Выходит хорошо.

-Выходит то хорошо, а входит – не очень. Я тебе не про стоимость, а про размер: представь столбик из десяти двухрублевых монет – вот такое счастье получает черпак. Поэтому единственная тема для разговоров у салаг всех времен и народов – это о жратве.

-Какую то мрачную картину ты мне обрисовал, даже не бухаете что ли?

-Праздник начинается только когда расстегнешься, тогда кайфуй как хочешь. В армии можно достать все, что угодно и в любых количествах. Главное – меру знать.

-А откуда на это деньги брать?

-Даешь задание салаге их найти, а все остальное тебя уже не колышит.

-Ну ладно, деньги может он и насобирал, а откуда все это в часть попадает?

-Конечно через офицеров. В армии, как везде существуют товарно-рыночные отношения и четкий контроль денежного оборота.

-Похоже на какой-то супермаркет.

-Да, так оно и есть. У каждого свое место в этом здании.

-А по подробнее можешь?

-Рядовой держит на своем горбу все это здание, как фундамент или подполье. Солдаты выполняют всю жилищно-коммунальную работу. Там в главных ходят деды и сержанты со страшилами, которых выбрали половые офицеры. Те черпаки, которым понравилось командовать и появилось желание остаться в армии, присваивается звание трахольщиков и им позволяется шнырять по полу этого супермаркета. Дальнейшая их карьера заканчивается на звании страшного трахальщика или есть возможность стать офицером и дослужиться до подоконника. Для этого достаточно получить любое высшее образование, даже если учиться в институте

на главного колхозника. Только диплом дает право стать аристократом – офицером. Лейтенанты являются менеджерами по продажам в разных отделах, где начальники у них капиталы и магёры. Директор этого магазина обычно бывает подоконник или полковник, который сидит на своей полке и смотрит в окно, где на лужайке с жиру бесятся хернералы. У этих тузов тоже есть свои чины, которые зависят от длины хера, но главное, что им уже не надо бывать в своих имениях. Все они поклоняются директору всех супермаркетов – богу войны Марссалу. Им стать не возможно, а нужно родиться, причем не простым смертным, а сразу – Богом. Тот живет среди таких же звезд и может только с небес ссать на карту страны и там, куда он поссал сразу возникает сбор дани, как жертвоприношение милости Господа. Марсалы бывают разных родов войск и живут только на небе, хотя пару раз в жизни спускаются показаться в народ. В эти моменты наступает самый страшный шмон в том супермаркете, который он собирается навестить. Все вышестоящие начальники обоссанные его вниманием, начинают ссать на своих подчиненных и в конце концов мочой пропитывается весь магазин. Таким вниманием награждаются только передовые супермаркеты, а так как все хозяйства стремятся стать пятизвездочными, поэтому на их участке такой потоп – состояние стабильное. Естественно, что вся моча сливается в подвал и за всех отдуваются салаги.

-И какова мораль всей басни?

-Да такая же как во всей стране: хочешь жри, а хочешь куй – все равно получишь ...

-Шайбу.

-Точно.

-Ладно, служивый, будет и на твоей улице праздник. Ты мне скажи, есть ли для тебя лично смысл в службе?

-Смысл есть во всем что происходит, и одновременно его нету нигде.

-Да ты философ. И давно ты это понял?

-Еще когда салагой был и сам ползал, разукрашивая траву, как все эти шланги. А сейчас вот смотрю на них и думаю, что можно еще чаще их пастись выводить. Вот и весь смысл.

-Спасибо тебе за разъяснение армейской мудрости.

-Напиши, что Родина может спать спокойно. Такие воины, как мы одолеют любого врага.

-Потому, что вам уже один хер...

-Да... С такими знаниями тебя можно легко записывать в черпаки.

-Служу отечеству. Только вряд ли мне в ближайшие годы засветит дембель.

Я встал со скамейки и мимо урны бросил окурок. Геннадий улыбнулся, бросил свой рядом с моим и мы молча пожали друг другу руки. Он оставался в своем мире, я возвращался в свой, покидая местный шаолинский монастырь за звездными решетками. Мне вспомнилась одна поговорка: то, что твориться за стенами монастыря, знают только те, кто там находится.

И что бы не говорили про нашу армию, как и про всю Отчизну, я верю в нее лишь потому, что здесь все становятся черпаками. Рано или поздно. Поэтому один хер.

Гулять особо не хотелось, и я вызвонил своего старого друга Ленку, который сейчас оказался на колесах. Я с Ленкой жил в студенческие годы в одной общежитной комнате. Он тогда рьяно учился на доктора и даже, кажется, получил красный диплом и стал хирургом. Сколько его помню, он постоянно сидел с учебниками. Даже когда приходила его первая девушка Галя, он строго следил за режимом интимного времени. Появившийся сынуля Антошка так же не сбил его с поставленных рельс к врачебному будущему. Леня всегда был эталоном спокойствия и стабильности. Так все у него и было: жена, сын, квартира, престижная работа. Этакое запланированное счастье любого цивилизованного человека. И так бы жить поживать, да добра наживать, но все пошло наперекосяк. Жена захотела страсти и нашла себе пылкого врача у себя на работе. Через пару бурных месяцев Лене сообщили о разводе. Его схема счастья развалилась в самом неожиданном месте. Нужно было что-то делать, и он нашел Гале замену. Ей оказалась медсестра Валя, которая работала вместе с Галей. Она оказалась очень похожей на бывшую жену, даже из одной и той же деревни. У них было только одно существенное отличие: Валя была золушкой у которой из приданного была только большая семья, да мед.сестренская зарплата. Для нее Леня был Джеком-потом всей ее жизни с его полной экипировкой бытового счастья. Такого принца упускать было никак нельзя. Леня не сопротивлялся, так как для него спокойствие и стабильность являются нормой жизни. Единственное, что его могло волновать сейчас, это гармония собственного королевства. Передо мной остановилась блестящая иномарка и я приземлился к Лене на переднее сиденье.

-Ну, какие души? – обычно поинтересовался я.

-Щас купил новую книгу «Психология семейного счастья» – говорят прикольная.

-Бренд «Счастье» – основной мотив в жизни каждого цивилизованного гражданина-начал я свои обычные философствования.– Его невозможно иметь сейчас, а нужно стремиться в течении жизни. В бренд входят составляющие неотъемлемые: «Любовь», «Семья», «Достаток», «Здоровье», «Красота». Каждый для себя имеет гипотетический набросок, в котором прописан оптимальный сценарий с обязательными для собственного счастья условиями. С таким наброском каждый устремляется в жизнь, постоянно примеряя на каждом шагу, является что-либо элементом его счастья или нет. Одна из оптимальных сказок для женщин- это принц на белом коне, которого каким-то сверхъестественными силами занесло в колхоз, где он без памяти влюбился в доярку, которую после романтических унижений увез из этого свинарника в белоснежный дворец. Там они в полной гармонии наплодили кучу умных, красивых и здоровых детишек и в старости оба не проснулись с улыбками на лицах. У мужиков же басня тоже строиться на ожидании фантастических элементов халявы, пока они находятся в полной жопе. При этом все, кто стремиться жить по этому принципу имеют клеймо на лбу «романтик», те же, кто разочаровался в этой погоне «неудачник». Хорошо ли жить надеждой, которая полюбому рухнет, но в это не хочется верить? Не знаю, так же как жалеть себя в дикой депрессии с суицидальными мыслишками. Просто существует один неопровержимый факт: ни те, ни другие не имеют этого счастья, а поэтому несчастливы. Их жизнь не сложилась только потому, что у них нет этого бренда, который с возрастом перерос в дикую навязчивую идею, ну хоть как-то, ну хоть что-то ухватить, а то жизнь становится вообще не выносимой. И начинаются судорожные хватания за любого, кто может предложить хоть какой-то секс, нищенскую зарплату, занюханый пыльный угол и крем от морщин за три капельки. Погоня за сказкой под названием «Счастье» длится всю жизнь, у которого по-любому счастливый конец в гробу, что

наконец все это дерьмо закончилось и вот оно «Счастье». А вокруг него будут стоять знакомые и говорить: «Он был хорошим, но в жизни у него что-то не сложилось.». Я думаю, что такой вердикт можно раздать под копирку каждому.

-И что делать?– наморщился Лёня.

-Посмотреть правде в глаза: любой бренд – всего лишь мотив и авторитетная пустышка, которая нужна, чтобы использовать для собственной выгоды. Те, кто повелся на нее, являются жертвами хорошо обставленной манипуляции, которая может длиться всю зацикленную жизнь. Само же состояние счастья можно ощутить, когда всю жизнь горбатился за то, что хотел и вдруг это приобрел и ощутил счастливое расслабление на какое-то мгновение. Это и есть счастье, которое может идти то мгновение, которое и называется «здесь и сейчас», а не где-то и когда-то. Только стоит ли себя так заморачивать по поводу достижения этого мгновения, когда достаточно перестать смотреть на все через рекламные очки и снять их. Жизнь изначально прекрасна. В стабильности нет свободы, а есть лишь ограничение собственных привычек, которые доведены до оптимальной тактики поведения через привычки. У людей много постоянных проявлений в жизни, в семье, на работе, в коллективе. Когда они стабилизируются – они уже сами становятся этими привычками. Например: можно сказать, что я работаю и зарабатываю на жизнь сантехником. Совсем по-другому думает и живет тот, кто говорит на вопрос: «Кто ты?» – Я- сантехник. Т.е. в его жизни есть узконаправленное мышление, направленное на знакомое поведение в своей привычке. А ведь существует бесконечное множество других типов поведения в каждый момент жизни. Поэтому свобода рассматривается только от собственных привычек поведения и реакции на сложившуюся обстановку.

-С брендами я с тобой согласен, но с таким возвышенным чувством «любовь» что-то здесь не складывается.

-А сам то ты когда-нибудь на практике испытывал то, о чем мне сейчас рассказываешь?

-Ну не совсем чтобы похоже, хотя где-то рядом ощущал два раза.

-Термин «любовь» можно подставить как минимум к трем разным по происхождению состояниям. Начнем снизу вверх: первое состояние это дикая страсть, которая основана на сильных переживаниях во время секса и дальнейшего его ожидания. В зависимости от частоты секса такое состояние любви может продлиться ну пару месяцев, потом замучает однообразием. Далее это эмоциональное обожание, томление, экстаз. По поводу сохранения таких эмоций некоторые ученые максимальный срок выдали 1,8 месяца. Ну и третья форма любви сидит придуманная в голове, созревает в навязчивую идею и ищет похожий для этого персонаж, что бы выйти наружу и прикрепиться уже на реальном объекте обожания. Эта тема вынашивается почти у каждой девочки годами и такая канитель может продлиться всю жизнь. В этом случае она любит не реального человека, а тот образ, который она вынашивала так долго, и наконец разродилась. У мужиков тоже есть свои стереотипы и клише, только они больше упираются во внешние данные, а какая она личность ему по барабану, он дико влюблен в образ, которым обладает и больше его ничего не колышет. Он мой или она моя и я счастлива и не дай боже, что-то менять.

-Ага, вот так вот счастливо поживаешь, а потом бац – а на самом деле она такая дура, причем дико ревнивая.

-Ревность – это обратная сторона собственности и запрета на личную жизнь. Ты можешь себе представить одного полового партнера, которого скучно и однообразно трахаешь всю жизнь?

-Мне кажется, что это один из самых глубоких кругов ада так может выглядеть.

-Хотя для какого-то импотента или фригидной тихони это показалось бы раем. А если у каждого есть потребности в разнообразии как к нормальному физиологическому процессу, то что из этого устраивать истерики с накладыванием швов на вспоротые вены. По этому поводу есть поговорка: «Хороший левак укрепляет брак» Главное не путать личную жизнь с семейной.

-Тебе легко говорить: ты живешь один, а у меня есть жена и ребенок.

-Если бы у меня была семья, то моя личная жизнь бы все равно не закончилась, а сформировала бы какой-то тип взаимоотношений. Хотя могу предположить и другой вариант: я бы стал кайфовать от семейной жизни. У человека всегда есть выбор: колоться и продолжать есть кактус или бросить его и пойти другим путем, если этот кактус не поддается комфортному сосуществованию. Здесь главное вовремя отпустить то, что уже не является твоим.

-Ну и как узнать мое это или не мое?

-В природе есть два типа взаимоотношения: паразитизм: при котором один использует другого для достижения своих целей и симбиоз – при котором используют друг друга для достижения своих целей, но в обоюдоконфортных условиях. Во втором типе каждый может быть совершенно не похожим на своего партнера, но полностью разрешает быть ему таким и прощает ему его особенности и ошибки. Такой тип взаимоотношений построен на взаимодополнении и взаимоуважении. При этом контакте понятие долга чисто условное, потому, что заботясь о другом, он заботится и о своем комфорте, а иначе легко скатиться к паразитизму или разрыву во взаимоотношениях.

-То есть, ты хочешь сказать, что каждый может вытворять что хочет, и все будут счастливы?

-Личная жизнь не заканчивается никогда и если существуют причины на какие-либо запреты, то возникает сопротивление и если оно стабилизируется, то конфликт неизбежен. Единственным спасением в обоюдной жизни – это уважать своего партнера и мудро вести себя по отношению к его чувствам.

-А мне кажется, что пока бабе в торец не засветишь, мудрости от нее можно не ждать. Так же сразу становится мягкая и пушистая до следующей коррекции.

-Ну, в таком случае мне тупая овца ни к чему. Что она мне может предложить такого, чего я сам не могу получить? Если я уж и выбираю с кем жить, так это с той женщиной, которую я могу назвать своей.

-Да все телки по началу замечательные, а потом расслабляются и понеслась моча по трубам.

-А с чего ты взял, что эти взаимоотношения навсегда? Если все дело в печати, так мне хоть весь паспорт распечатай – толу ни какого. Симбиоз может быть только в состоянии здесь и сейчас, на этом он и базируется. Ты когда-нибудь слышал о понятии «палтоническая любовь»?

-Её еще называют пионерской, т.е. охи-вздохи без всякого секса. Ты про нее что ли?

-Ну, типа того, только на самом деле древний философ Палтон предложил схему общества, основанную на симбиозе и свободного проявления личной жизни и любви в том числе.

-Замечательно. А как же у него происходило с появляющимися от такой свободной половой жизни детьми?

-Понятие семьи и брака не существовало, а ненужных детей предлагалось сдавать во всеобщие детские сады, где они получали все, что им нужно в равных для всех условиях.

-Ага, про равенство и братство мы уже где-то слышали. Такие формы общества называются коммунизмом или утопией. Все это только теория, а на практике такие дети были бы ущербными по сравнению с домашними.

-В психологии меньшинства всегда возникают комплексы, хотя на практике даже в наше время пользуются детскими садами, сурововскими училищами, а когда-то были школы благородных девиц и группы продленного дня. Все упирается в понятие социальной нормы. А про детскую психику я где-то читал, что ребенку до 3-х лет нужна только мать, к 7-ми годам уже формируется базовая личность со всеми достоинствами и комплексами, которые уже развиваются по жизни, а к 12-ти годам человек самостоятельно куёт свою судьбу. Про теорию можно много философствовать, а на практике я могу сказать, что в свои 12 лет я в одиночку катался по городам, а в 14 мечтал свалить из дома. Я думаю, что каждый второй подросток в эти годы мечтает об этом же, вот только получается только к 18-ти. Сам-то разве не таким был?

-Да я вообще с раннего детства тусовался на улице, родители видели меня только жрущим и спящим.

-Вот поэтому в многих семьях родителей могли бы заменить воспитатели, а родители бы приходили бы проводить, может быть.

-Ладно, а как по поводу равенства, о котором так женщины мечтают?

-Да пожалуйста, у каждого должны быть одинаковые права и степень ответственности, я только за. Но в природе, как ни крути, женщина без мужчины чувствует себя ущербной, чего не скажешь о холостяке. И тут дело не в феминизме, а в физиологии. Знаешь что такое истерика?

-Это когда баба беситься начинает?

-А откуда бесы берутся? «Истерика» переводится, как возбуждение матки. Если на этом уровне нет удовлетворения, то процесс поднимается на эмоциональный план и там разряжается по полной программе. Поэтому женщины сами по себе не стабильны и им мужики нужны для физического и психического спокойствия, а на социальном плане: для защиты и опоры.

-А что мужикам надо? Пожрать да постирать?

-Не без этого, хотя это можно и самому сделать. В своем доме хозяин хочет чувствовать уважение и поддержку во всех своих начинаниях.

-Ну, кроме того, все равно секса хочется.

-Это потому, что у мужчин и у женщин разнонаправленное течение энергетических потоков: у мужиков сверху вниз, а у женщин наоборот. И для того, что бы ощутить завершенность нужно пропустить через себя энергию в двух направлениях, что и происходит в момент оргазма. Представь, что мужик и баба – это как две клеммы в батарейке. При оргазме в каждом начинают работать оба канала: и восходящий и нисходящий. Именно для этого и занимаются сексом, а если энергии на собственный оргазм не хватает, то его можно симитировать. Такое поведение поможет запустить оргазм у партнера, чтобы на него подсесть, когда у того будет энергетический разряд.

-Это похоже как вдвоем в розетку залезть: стегануло одного, а он передал другому.

-На энергии весь симбиоз завязан. Про чакры что-нибудь слышал?

-Конечно, места скопления энергии.

-Только у каждой чакры свои качества. Поэтому и чакральный симбиоз бывает по физиологической страсти, по работе, переживаниям и мышлению. Каждый использует другого и дополняет одновременно. В симбиозе взаимодополнение ускоряет процессы, паразиты же выкачивают что им нужно, не давая ничего взамен. Между этими двумя типами взаимоотношений существует еще промежуточный. Это покровительство, где один по каким-то причинам вытягивает на себе более слабого, о чем он сам отдает себе отчет.

-Это как родители с маленькими детьми?

-Возможно, если этому ребенку не тридцать лет, который давит на жалость и своей униженной позицией пьет с безотказных родственников кровушку. Жалости к равным быть не может, иначе автоматически кто-то становится снизу, а кто-то считает себя сильнее. Поэтому к своим близким я не испытываю жалости, чтобы не сделать их слабее на жизненном пути, который они сами должны пройти.

-То есть, не стоит вообще никого жалеть?

-Это твой выбор. Я в этих случаях предпочитаю сочувствие как к равному, без какой-либо помощи, если ее не просят. При этом уважение здесь стоит гораздо выше, чем желание быть сильнее и оказать услугу.

-Ну и как предлагаешь дальше жить в браке?

-Ты определись какой у вас тип взаимоотношений, что каждый от другого получает. Получив результат, ты узнаешь ответ.

-А ты без жены потому, что у тебя все есть?

-Иметь все в этом мире невозможно. Я имею то, что мне достаточно, а жену себе хочу как из сказки про половинки. Даже не представляю, какая она должна быть, но именно моя половинка.

-А если не встретишь?

-То че измениться? Старым и одиноким мне не страшно умирать, как все этим пугают. Или всю жизнь отмучиться с ненужной соседкой и умереть в её постели? А еще лучше наплодить от скуки с ней кучу детей, которые возненавидят обоих за такое тупое поведение и облегченно вздохнут, закрывая крышку гроба.

-Да, жесток ты, братец.

-По моему больше реален. Мне с таким отношением к жизни проще жить. А что касается других: не суди и не судим будешь. Если уж решил жениться, так лучше выбери себе из своего социального слоя.

-Так Валя то же медик. И можешь нас поздравить: в эту пятницу мы поженились.

-Это в день Великой Революции?

-Ага.

-Ишь как быстро комуклизм начал распространяться. Не успел вождя поцеловать, а уже дружбана экспроприировали.

-Это ты о чем?

-Да о том же. Мне недавно рассказали схему социального общества, в которой находимся все мы, включая твою молодую жену. Представь себе дом построенный как пирамида с четырьмя этажами. На самом большом нижнем этаже живет обслуживающий персонал всех сфер услуг. Затем идет этаж производителей и торговцев. На маленьком третьем этаже собралась администрация с охраной. Крышу же образует оторванный от всей этой бытовухи отдельный пентхауз, где в своих мирах обитают ученые и жрецы. При таком раскладе тебе придется выбирать на каком этаже ты будешь жить со своей семьей: в привычном беззаботном пентхаузе или в рабочем квартале бороться за выживание. Учти, что каждый жилец соответствует неписанным законам данного социального класса, и если ты хочешь сделать из obsługi равного себе и другим жильцам пентхауза, то флаг тебе в руки. Только мне кажется, что будет немного по-другому. Она схватит тебя за яйца и наплодив кучу детей скажет, что не хрен умничать, а нужно семью прокармливать и соответствующее образование давать подрастающему поколению. И будешь ты сутками не выходить с работы, а жена спокойно заведет себе любовника и можно считать, что жизнь ее сложилась как она и мечтала.

-Ладно тебе краски сгущать!

Тогда просто проанализируй какая была свадьба, на которую приглашается обычно самое близкое общество и примерно такое окружение и образ жизни тебя ждет.

-Да свадьбы как таковой-то и не было: посидели у нас дома с родителями и ее родственниками, да и все.

-Небось невеста и на свадебном платье уже экономить начала, а веселья было выше крыши? Предки твои как на похоронах сидели при таком раскладе?

-Ну так, по пили, караоке попели, да разошлись.

-А сын твой как отреагировал?

-Мы ему еще пока не сказали.

-Понятно какое к нему отношение будет у его новоиспеченной мамы. А Галя с Валею станут заклятыми врагами не только дома, но и на работе. Чтож, поздравляю, Мир вам да любовь!

-Слушай, приходи к нам в гости. В конце недели у Вали День Рождения будем отмечать.

-А кто она по знаку Задикака?

-Клещ.

-Целеустремленный значит характер. Своего не упустит. Ладно, надо еще дожить до выходных. Спасибо, что подвез. А то, что я тебе сегодня понаговорил не имеет значения, если ты сам принял решение. Ладно, крепчай.

Я закрыл за собой дверь и машина скрылась за поворотом. Еще один друг исчез из моей жизни. Эгоистично, но факт.

Глава 9.

Неделя незаметно пролетела в процессе сочинительства статей. Скачав материал на флешку, я отправился на работу за очередным подвигом. На первом этаже нашего эксцентричного радио жизнь как обычно кипела через край. Диджей и ведущая постоянно шутили и кривлялись, даже посещая туалеты, как будто жизнь их стала одним сплошным радиоэфиром. На втором же этаже была гробовая тишина. В этом сонном царстве из кабинета в кабинет редко появлялись какие-то тени, которые исчезали в своих склепах.

Такой контраст сразу бросался в глаза и, почему то вспомнилась басня о сталкерах и сновидящих. Прикольная у меня выдалась контора. Между этажами я встретил курящего звукооператора Гришу. Его работа заключалась в том, чтобы сидеть одному, изолированному от всех за толстым стеклом и наблюдать, как проходит эфирная жизнь, вслушиваясь в весь этот бред через наушники. Проще говоря, он был наблюдателем-контролером этого спектакля.

-Здорово, Гриша, какие дела?

-В моей каморке всегда все равно – ответил спокойный как удав звукооператор.

-Слушай, скажи мне как ты с ума не сходишь от всей белеберды, которую слушаешь в наушниках целыми днями?

-Да, примерно так же как и ты.

-Это в каком смысле?

-В самом прямом. Ведь у тебя тоже постоянно всякие мысли разговаривают, только ты не всегда на них обращаешь внимание.

-Погоди, то что в моей голове идут постоянно мысли, я с этим согласен, но они же мои собственные, а ты слушаешь постоянно чужие, только озвученные.

-Ну и какая разница, если ни от тех, ни от других толку нет никакого.

-Почему никакого? У меня например мысли иногда бывают очень даже прикольными.

-Охотно верю. Только хочу обратить внимание на один нюанс: ты вначале их придумываешь, а потом проговариваешь в своей голове, или говоришь, а потом представляешь?

-Конечно, в начале представляю.

-Тогда скажи пожалуйста, зачем ты себе говоришь то, что сам придумал? На идиота вроде не похож.

-И правда. Я как-то над этим бестолковым занятием даже не задумывался.

-Ты расслабься. Этим все занимаются, только мало кто смог освободиться от этой вредной привычки.

-А почему вредной?

-Потому, что таким образом ты большую часть своего внимания постоянно держишь мыслями в определенном фокусе и ничего другого просто не замечаешь. Именно таким образом ты формируешь привычный для тебя мир.

-Недавно мне говорили, что это делает точка сборки...

-Да хоть наш диктор новостей – Клавдия Захаровна, главное концентрация направленной энергии на удержании внимания. Ты про принцип машины и водителя слышал?

-Нет.

-Существует некоторое сравнение нашего тела с автомобилем, а сознания с водителем. Машина нужна, что бы находиться в окружающем мире, а водитель, чтобы выполнять какие-то задания. Для сохранения ориентиров в этой реальности в машине постоянно работает радио, которое говорит только актуальные вещи.

Бывает так, что водитель перестает замечать что там передают, а иногда наоборот с интересом и переживанием углубляется в появившуюся тему. Таким макаром по жизни складывается так, что становится непонятным, кто же здесь главный.

-А при чем здесь направленность энергии?

-При том, что водитель может или давить на газ и концентрироваться на этом действии, или направлять свое внимание на радиопередачу и ехать как говно в проруби. Эффективно два этих процесса делать невозможно, так же как плыть в одной лодке по двум рекам. Водитель в этом случае выполняет роль стрелочника на рельсах, по которым течет энергия.

-Что-то не большой выбор: или рули куда скажут, или слушай куда рулить. А есть еще какая-нибудь альтернатива?

-Она всегда есть, достаточно вспомнить что первично.

-Про загадку о курице или яйце мы уже слышали, только от этого толку мало.

-Конечно, потому что знать еще об одной постоянной в нашем уравнении.

-А мне показалось, что машина и водитель являются переменными.

-Именно в этом и заключается ключ к разгадке, только смотреть надо с другой стороны.

То что машина вещь переменная ни у кого не возникает вопросов. Остается дело за водителем.

-Кроме него вроде больше никого нет?

-Ну за знак равенства мы пока лазать не будем, а решим вопрос с водителем. Он им является с самого рождения или приобрел эту профессию постепенно?

-Конечно постепенно.

-Выходит, что такая ролевая позиция у него приобретенная. Это значит, что есть кто-то, кто просто выполняет роль водителя или еще кого-нибудь. Это и есть тот постоянный знаменатель, который потерялся в своей машине, слушая радио.

-А что нужно сделать, чтобы его найти?

-Это так же просто как нереально сложно: отказаться от своей привычки говорить свои мысли и быть водителем.

-И это возможно?

-Ну когда то все с этого начинали и их энергия была направлена не в одном русле, а во всех сразу.

-Тогда что находится за знаком равенства?

-Вечная и бесконечная постоянная «здесь и сейчас» во всем его проявленном и не увиденном виде.

-А я думал, что жизнь коротка и переменна...

-Это водитель автомобиля думал, а постоянную ощущать надо.

-Понятно.

-Ничего тебе не понятно. К шефу стартуй, Шумахер. У него завтра День Рождения, поэтому веди себя нормально.

-А ты откуда знаешь?

-Оттуда.

Общение с начальством не являлось моим любимым занятием, но об этом меня никто не спрашивал и я просто шагнул за дверь.

-Здравствуйте, Акакий Феоктистович!

-Здорово, коли не шутишь, агент 007.

-Почему агент?

-Потому, что у тебя задание такое: внедриться, выполнить задание и исчезнуть.

-А где еще шесть агентов?

-Кто где. Кстати с шестым и предстоит тебе сегодня встретиться и привезти его отчет.

-Разве он сам не в силах заехать в контору и лично вручить его вам?

-Там, где он находится, окружающий мир рассматривается через клеточку. Так что тебе придется его проведать. Возьми вот эту сумку и передай ему от меня гостинцев.

-Я так и знал, что Вы меня на зону пошлете – улыбнулся начинающий медиум.

-Да нет, это место куда веселее будет. Поедешь в замок Слив к графу Моне Кислому.

-Что это за замок такой со сливами? Впервые слышу.

-Потому что в это место сливают неформатных личностей. Короче, дуй в дурдом к наркоману со стажем Моне.

-Не знал, что в нашем штате существуют такие агенты.

-Ничего, пообщавшись с ним, ты сможешь многое чего узнать. Главное, общайся с ним уважительно, потому что каждый находящийся там индивидуум считает себя абсолютно нормальным, чего совсем не скажет о тебе. Ладно, забери у него отчет и разрешаю отдохнуть до завтра. В контору можешь не приезжать, так как будет официальная тягомотина по поводу моего Дня Рождения. Занятие, я тебе скажу, не из приятный для всех. Поэтому бери вот этот листочек с моим адресом и подкатывай к часикам к семи. Фраки и подарки не понадобятся. Посидим, расслабимся, ты ведь просил меня взять в баню. Ну вот и отдохнем по-простому, без понтов всяких. Так что твой подарок для меня – отчет от Мони.

-Что ж в нем такого великого?

-А ты прочти и мне свое мнение выскажешь. Очень интересно будет послушать. Ну, ступай. Давай. Там часы посещения ограничены.

Сама поездка в загородный дурдом не отличалась от выезда на дачу на рейсовом автобусе, набитом колхозными стариками с ведрами и граблями. Складывалось впечатление, что в этот автобус набились все оставшиеся в живых дедки и бабки, которые едут на тренировку по ковырянию в грунте своего неминуемого будущего. Возможно это занятие осталось единственным, что их как-то интересовало в жизни. Мне же предстояло встретиться в закрытом клубе по паранормальным понятиям с агентом из параллельных реальностей. После всех шефовских посланий меня уже ничего не удивляло и состояние мое было похожем как у лифтера со стажем. Дверь автобуса открылась и я вышел к серому бетонному забору, который заканчивался будкой со шлагбаумом. Там мне объяснили как добраться до 10-го отделения и я благополучно проник в комнату для свиданий. Пока я ждал, то разглядывал обстановку в которой были живые посетители и тени в больничных пижамах. Между ними странгуляционной бороздой проходили столы, на которых лежали передачи из этого мира.

-Здорово, Василий! Как я рад, что ты пришел! – услышал я со спины голос. Повернувшись, я увидел длинного, худого дрыща с дикими глазами, бритого и одновременно с недельной щетиной – моего коллегу Моню. Он схватил мою руку и долго эмоционально ее тряс. Было видно, что он просто счастлив.

-Привет, Моня. Шеф передает тебе гостинцев – освобождаясь от рукопожатия, я вручил ему пакет. Тот с интересом как в новогоднюю ночь стал изучать его. Лицо его растеклось в улыбке, когда он извлек пачку чая и блок сигарет. Не вылезая из пакета, Моня стал расспрашивать.

-Ну, как там дела?

-Да все, вроде, нормально. У шефа завтра День Рождения, хочет получить от тебя отчет в виде подарка.

-Слава Шефу, что настал этот день, когда я, наконец, сдам этот гребаный отчет – заорал Моня и помчался прочь из комнаты. Через пару минут примчался запыханный с тетрадкой в руках.

-Ты не представляешь, сколько лет, я жду этого дня. И вот конец-то, появился мой Спаситель. Забери его и отдай шефу – стал на коленях ползать вокруг мой коллега, впихивая свои рукописи. Чтобы как-то разрядить обстановку я взял замусоленную тетрадку и спрятал

подальше в карман. Тело Мони обмякло и он расслабился на стуле, как после отмены назначенной казни.

-Слушай, Моня, я не совсем в курсе, но может ты меня просветишь, чем ты тут занимался несколько лет?

-Да тем же, что и ты на своей работе: оттачивал навыки сталкинга и сновидения, только в гораздо более экстремальных условиях. Это основная задача для всех нас.

-Погоди, выходит ты тоже сновидящий, как Виктор Прохоров? – от такого заявления я сам стал похож на Моню.

-А ты что, только узнал? Что, серьезно???. Ну ты ваще!!!

-И я тоже выходит сновидящий...

-Блин, вот шеф тебя поправил конкретно. Я всегда знал, что с ним расслабляться ни на секунду нельзя. Разведет так, что мало не покажется, но что бы сразу прописать «остановку мира» – это уж слишком, по крайней мере для меня. Уж лучше несколько лет в дурке, но со знанием дела, чем вот так: хрясть и нет всего того, чем ты жил секунду назад. Хотя, если учесть, что шеф всегда прав, я могу подозревать, что ты гораздо круче меня, хоть я и агент 006.

-Я агент 007.

-Да ну на фиг!!!! – Моня вскочил как ошпаренный – так это ваще абзац всему!!!

Теперь моему терпению приходит конец. Все мысли сошли с рельс и я не знал за которую хвататься, а они растворились, пока не образовалась пустота. Это и есть абзац? Надо с чего-то начинать... Я решил начать со специалиста в этих отношениях – Мони.

-Так, Моня, без истерик тут! Давай все по порядку. Что за отчет ты тут написал?

-У меня было задание изучить поведение и мировоззрение замкнутого социума, отвергающего принципы научного подхода в эволюционном процессе. Основой такого общества является религиозная и паранормальная платформа, которая формирует и контролирует все базовые жизненные мотивы, как для всего социума, так и каждого индивидуума в частности.

-Ты хочешь сказать, что здесь слепо следуют религиозным законам, полагаясь только на веру во Всевышнюю силу, которая их всех отсюда выведет и отвергают научные доказательства классической логики современной медицины?

-Вера здесь играет большую роль, но она имеет подтверждение в виде специфических переживаний и ощущений этого чего-то всемогущего. Если бы у них такого опыта не было, то все религиозные книжки не расценивались как реальность предков, а читались на ночь, в виде народного фольклора. В этом заведении же собралось общество, где каждый хотя бы раз попал в такую сказку, поэтому здесь живут персонажи из разных мифов и легенд. Единственное, что у них однозначно общее – то, что Бог один, а как ему молиться каждый выбирает сам, причем остальные на это не обижаются. Здесь в одной палате могут уживаться мукульманин с

итудеем или грызнаитом. Дурыид может сидеть рядом в столовке с противссантом и все будет без проблем.

-Каким же образом такое многообразие восприятий уживаются в этих диких условиях?

-Они все принимают собеседника таким, какой он есть, уважая его точку сборки, также как и свою.

-А законы тут есть какие-нибудь?

-Единственный: закон свободы воли!

-О какой воле можно говорить в дурке? Если бы все начали творить тут, что хотели, то санитаров бы не хватило, пришлось бы группу зачистки вызывать! – тут уж меня понесло от такого примитивизма.

-Возможно, только ты понимаешь этот закон очень плоско и однобоко. Здесь есть даже свои юристы, которые изучают этот закон и могут дать комментарии подтекста. Например: то, что мне хочется совершенно не должно напрягать окружающих. Эгоизм беспредельщиков в этом месте жестоко контролируется санитарями, а для основной массы постоянного населения выработан специфический альтруизм.

-И в чем его специфичность?

-Насколько я заметил обряды и ритуалы есть во всех направлениях и их цель заключается найти поддержку Силы и успокоиться. У нас есть договор, что при проведении обрядов или общении на религиозные темы с другим вероупоклонником, послушники одевают красные ленточки, тем самым показывая специфическое проявление свободы воли. В этом случае они просят проявить к ним понимание, как бы глупо ритуал не выглядел со стороны.

-Например?

-Да взять самый распространенный херстианский ритуал – подтирание. Ты когда-нибудь задумывался, зачем в церквях после каждой фразы верующие трут себя по заднице?

-Говорят, что таким образом они отгоняют злых духов?

-И каким же это образом?

-Вообще без понятия, а ты то знаешь?

-Я то знаю, а ты небось как и большинство тупо натираешь, как и все стадо? Ладно, в этом тоже есть свой плюс – главное, что помогает.

-Ну и в чем смысл, то?

-Начнем с того, кто такие злые духи и падшие ангелы?

-Те боги, которые захотели сбросить главного бога и стать главными.

-А кто у нас считался легионом богов?

-Глисты.

-Правильно, а они размножаются, откладывая свое потомство в священном Анусе. Таким образом этот ритуал был придуман в давние времена, что бы контролировать рождаемость и возможность попадания бесов в свой организм. И это не единственная трактовка бестолкового телодвижения.

-Можно предположить, что так верующий напоминает себе о бренности жизни и что в конце концов его подотрут в загробном мире – дал я свой вариант этому ритуалу.

-Да ты делаешь успехи. На самом деле не важно, что и как делать, главное осознавать для чего все это делается. И вот в таком многообразии религиозных вероисповеданий я занимался анализом и синтезом в одно целое.

-То есть ты создавал общую религию?

-Скорее находил последовательность перехода одного в другое и собрание в собственный ремикс.

-Эту тетрадку можно назвать «новейшая библия»? – прикол мастера по религиозному микшированию.

-Скорее «Новейший Залип от Мони» – улыбнулся автор.

-Занятная рукопись, могу я услышать в общих чертах смысл написанного?

-Если очень коротко пройтись по анализу, то:

«Неизвестно где в темноте был бескрайний океан и больше ничего. Вдруг там стало появляться тело Первотворца, которому стало скучно быть одному в этой пустоте. Некоторые религии отмечают, что он как-то попал или сделал вначале Свет. Творить он начал с себя. Этот процесс тоже везде весьма туманный, но некоторые утверждают, что он глотал свою сперму и вырывал новых богов или лепил их из собственного дерьма, которые были у него как игрушки. Одним словом, Бог создал новую жизнь, которая со временем стала очень многообразно и плодovита. В общей массе своих любимцев Первотворец называл богами и лишь в одной религии вместо кучи богов была создана богтерия мужского пола с именем Атанам и ему была наделена абсолютная власть над всем, что он видит вокруг себя. По сути тот же бог, только по другому называется. Вся разница в религиях, какие боги или ангелы в какой последовательности вылуплялись: у одних богтерий шли в первых рядах, у других как обслуживающий персонал. Один момент смущал богтерий: где все это происходило? Если Первотворец создал землю и все на ней, то почему всеми богтериями признан тот факт, что боги живут на небе? Хочется разобраться: всегда так было или по каким-то причинам они туда переехали? Везде описываются Райкосельские сады, только зачем они нужны на небе, если расти удобнее на земле? Я предположил, что изначально все происходило там, где все мы сейчас живем, но

что-то произошло и богов убрали или богтерии их просто вытеснили. А в начале все жили по договоренности о мире, плодились и размножались.

-Почему по договоренности? Они разве враждовали?

-Ты про дерево знаний слышал? Именно из-за него первобогтерию Атамана и его вторую половинку Ему, размноженную путем деления отправили в ссылку. Насколько мне понятно, что это дерево не спроста было посажено у них дома. Им разрешалось все, кроме поедания плодов знания добра и зла. Как ты думаешь, почему?

-Ну не знаю, возможно чтобы ... А ты как думаешь?

-Предположим, что я обладаю какой-либо информацией, которая является основой всей моей жизни и она для меня настолько естественна, что не возникает никаких противоречий. Ну, например, мое имя или должность. Я же не буду для себя его писать. Но если я захочу, что бы кто-то узнал об этом, то сделаю документ и буду его показывать. Другой момент в том, что мне из этого захотелось получить какую то выгоду и я положил этот паспорт на самое видное место и запретил его трогать своим детям. При этом я разрешил им все, но не трогать мой документ в котором написано, как я стал взрослым и кто это прочтет сам таким станет. Как ты думаешь, найдется хоть один ребенок, который исполнит мой наказ? А еще веселее, если к детям будет подходить воспитатель в виде змея Горилыча и рассказывать об этом документе, который он читал, но им этого делать нельзя, так как их могут из садика выгнать. Короче, кончилось тем, что этих двух умников послали на Хер из рай-садика. Неизвестно, что они такого страшного узнали, но замысел был воплощен и бактерии стали размножаться в менее комфортных местах, чем первоначальные Райкосельские Сады.

-Ну про реинкарнацию Адольфа Гиблого с его потомками я уже слышал.

-Это от кого же?

-Мне один князь Пышкин на балу поведал.

-Ах он негодник, не успел разузнать, как уже умничать начал – досадно надулся Моня.

-А ты что же, его знаешь?

-Конечно, мы вместе с ним начинали обучение stalking у шефа. Только потом я в дурку отправился, а он вместе с Ивановым- сновидящим стал тренироваться.

-Что и Иванов то же из ваших? Он со мной в нампозлее отрезвлялся.

-Точнее, ты в его сновидении на экскурсии был – объяснил Моня. – Ты пойми, все, что с тобой происходило- по назначению шефа, и было нужно только для того, что бы ты проходил обучение по этим двум предметам. Так все в начале начинают, пока не осознают разницу восприятия до и после Райкосельского Дерева. И уже не важно какими мотивациями к этому пришли, но то, что постигнуто однажды сохраняется навсегда.

-Но почему именно я?

-Думаю, что на определенном жизненном участке каждый задает в пустоту этот риторический вопрос.

-Согласен. А как вы меня находили?

-Вся твоя настоящая жизнь проходила в пунктах назначения шефа и снах. Даже если бы мы не знали куда ты едешь, то для сновидящих не представляет труда снять твой информационный фантом по любой твоей фотографии и просто притянуть свое тело сновидения к месту расположения этого сгустка. Все таки великая вещь – фотография. Она запечатлевает не только физическое тело, но и его тонкие тела в конкретном времени. По такой карточке можно не только рассказать кем является хозяин, но и воздействовать на расстоянии, внося нужную информацию в невидимые основы любого живого существа.

-Это типа порчи или ворожения?

-Таким примитивом может заниматься любой первоклассник. Ему достаточно вкусить знания причинно-следственных матриц и вперед. Может этим и является то Дерево Жизни, которое хранилось в Райкосельском саду?

-А дальше, что было когда послали Атамана с женой на Хер и почему именно туда?

-По географическому положению дальше уже послать некуда, по крайней мере в том направлении. Расширение колонии во всех направлениях было принципом любых империй, только мало находилось желающих бросать свою жизнь и идти исполнять волю партии. Вот так и появилась карающая рука закона, а вместе с ней и четкая иерархия власти: верхи придумывали правила игры, низы должны были по ним выполнять задуманное, а контролеры находились постоянно между, чтобы вовремя переводить замысел в действия.

-Мамархия – мать порядка, с авторитетом безнаказанно не поспоришь – вспоминая свое детство, дал я свою интерпретацию – только почему при таком четком руководстве, народ с Хера понесло совсем в противоположную сторону?

-Это началось в тяжелые кризисные времена Ебипетского упадка старой религии, которая уже не могла удовлетворить потребности новой, созревающей культуры. Столицей модного течения был знаменитый город Бабий Лон. Что бы как-то успокоить жаждущий народ решили построить на радость богам Пизатую Башню, которая в своем проекте должна доходить до небес. Весть о проекте строящегося мегафаллоса быстро разлетелась по всему миру, собирая на этот подвиг множество энтузиастов. Работа кипела день и ночь. От таких ударных темпов не на шутку обеспокоились жрецы прежнего бога Двуликого Ануса, у которого было лицо смотрящее в небо, а другое на землю. Учитывая то, что у Южного Ануса уже был Хер, хоть и вялый, мудрецы решили, что два хера в одну харю – это уже перебор, даже если это и Анус. Что бы уладить сложившуюся обстановку народу объявили, что башню нужно воздвигнуть на небесном лице Двуликого Ануса. Строители полностью прониклись мудростью решения и всем колхозом потащили ее в верхнем направлении. Проблема была таким образом решена. Только вот второй лик оказался Хер знает где. Многие поколения стремились исполнить волю Бога, но в конце концов бросили Пизатую Башню где-то на пол дороги и сами продолжили путь к своей цели во славу своих потомков. Так в Глотку привалило куча народа, изначально забыв смысл похода. Захваченные рабы свергли хозяев и окончательно перемешали культуры всех времен и народов. И сейчас наступил второй калапс великого Бабьего Лона. Старый Хер со своим прас-

тананством, бабсистами и каколичеством уже не удовлетворяет интересы молодежи, а старые Боги оказались изрядно подзабытыми. Наступила эпоха полного ремикса кто на что горазд. Старые религии, написанные для примитивных пастухов обрели новый парапсихологический контекст и каждый стал проповедником модной нирваны. Религий стало что блох у собаки и каждая блоха кричала, что собака одна и она по любому наша, даже на придуманную кличку отзывается.

-А что собака?

-Она шла своим курсом, по дороге сбивая наиболее кусучих и прожорливых попутчиков. Причем в одной из религий четко вычислили время, когда собака поднимает свои ноги. Они решили, что когда светит божественное солнце собака бежит на четырех ногах, но чем ближе к сумеркам ноги начинают подниматься для других дел и ночью, когда поднимается последняя нога наступает конец четырех эпох и всем блохам становится кирдык. Потом опять начинается следующий божественный день собаки и все начинается заново развиваться в теле этого могучего животного.

-И сколько длятся эти божественные сутки по нашему времяисчислению?

-Умники отмечают четыре эпохи поднимания ног. Собака стоит на четырех ногах примерно 1,8 миллионов лет, затем поднимается одна нога и 1,3 миллиона лет она на трех. В двое меньше длиться срок на двух ногах и на одной ноге она стоит с блохами, которые это считают пол миллиона лет. Затем наступает двенадцатитысячный промежуток, когда считать оказывается некому. Ну а дальше – все по новой.

Одуреть, это так долго идут одни сутки?

-Да нет, брат. Это не сутки. На самом деле собака не стоит, а идет. Я рассказал тебе всего лишь один цикл, а она их делает за свой день около двух тысяч. Это и есть один ее день.

-И какой возраст у нашей собаки?

-А сколько нынче исполняется лет нашему шефу? – улыбаясь спросил Моня.

-Пятьдесят пять. Только при чем здесь он? – удивился я.

Притом, что он и есть одно из тел сновидения Творца Всего.

-Ты че несешь!!! Нафиг по твоему Бог???

-Не могу сказать «единственный и неповторимый», а так он является самым-самым по части сновидения и сталкинга во всем его бесконечном многообразии. Возможно сейчас ты захочешь спросить меня, почему именно он и есть Бог? Не знаю, только изучая легенды и религии, я постоянно сталкивался с описаниями проявления Бога в различных телах и под различными масками. На то он и создал этот мир, что бы в нем находится. А уж как он это будет делать, это только ему решать.

-Что-то басня про шефа, мне кажется, выходит за любые рамки – начал я защищать свои неокрепшие позиции.

-Еще полчаса назад для тебя было нереальным собственное сновидение, так что расслабься: ничего в этом мире не изменилось, кроме твоего отношения к этому.

-И сколько ему еще жить осталось? Хотя мне кажется, что на наш век хватит – поинтересовался я на всякий случай.

-Да, как ты заметил у нас свой, а у него свой век прописан. Хотя сколько каждый протянет – это уже дело каждого. Пятьдесят пять лет – это считай пенсионный возраст, да и со здоровьем уже ни как в детстве. При таких раскладах может и раньше завернуться.

-А что случится, когда это произойдет?

-Сам-то про себя знаешь, что с тобой произойдет, когда лапы завернешь? Может то же и с ним будет, кто знает.

-Лучше давай я тебе дальше свою сказочку рассказывать буду – чавкая конфетой, предложил сказочник.

-Мне показалось, что ты уже все рассказал?

-Ты че, самое интересное только впереди, ведь ты не услышал, как развивались события в Райских Садах, с теми, кто там расплодился.

-Разве там кто-то остался?

-Здрассте пожалуйста, а на Хер тогда Атамана выгоняли?

-Точно, ну и что же было?

-Оставшиеся бактерии посмотрели на такие расклады и собрались замстить. Естественно на Родителя не попрешь, решили на Воспитателе отыгаться, который слишком из себя умного корчил. Много воды утекло прежде, чем удалось Змея Горилыча уморить. Думали, что наступила полная свобода и демократия, только появился директор детского сада – Глист Гадшей Бессмертный и стал диктатуру наводить. Как только не пытались мужики и этого монарха замочить, а ему все не почем и не берет его сыра земля. Пошли тогда старцы за помощью к Великому Сновидящему Илье Хмуромцу.

-Постой, разве он не богатырем был?

-Им самым, только в теле сновидения, а по натуре он тридцать лет и три года провалялся паралитиком. И что прикажешь ему было делать в глуши, без телека и книжек. Бухать ему никто не давал, вот и пришлось всю жизнь проспять. Когда пришли старцы, они его замотивировали предсказанием о его будущей жене Маше, которую ему пришлось срочно спасать из плена у злого глиста. Типа, не гоже томиться красной девице во всяких гадюшниках за тридцать земель. Илья нахмурился еще больше от такой заморочки, но согласился. Точный адрес этого гада знала местная знахарка баба Йога, которая все про всех знала. Эта волшебница сказала, что бы Илья вначале заскочил к ее старому другу по Шаоглинскому монастырю, где она получила черный пояс по технике «костяная нога». Дружбаном ее оказался тоже глист, только

просветленным из-за наличия трех глаз. Звали его Оттуда Тихокакай. У него можно было узнать, где найти и как замочить этого бессмертного червяка. За такую информацию баба Йога попросила захватить Илью на курс молодого бойца двух ее внучат: Рому и Гришу. Типа, все премудрости я им поведала, пусть теперь сами взрослыми становятся. Илья стал протестовать, но после подаренного коня и меча-холодца вроде согласился. Так втроем они и поскакали к глисту Оттуде, за дведевять земель. По дороге Илья учил этих салаг искусству сновидения. Червивый умник ожидал странников в лесу своего государства, где царствовал, но потом плюнул на все и уполз, став отшельником. Восседая на дереве Оттуда поведал трем богатырям, что смерть глиста Храниться в яйце, по этому прессовать его нужно именно в этом месте. Илью удивил такой поворот событий, тем более, что один глист, хоть и просветленный, говорит, как замочить все его племя. На это Оттуда поведал волю Бога, что настало время всем глистам исчезнуть и такова его миссия. Мужики решили не упускать подходящего момента и попросили отдать им прогрессивное оружие массового уничтожения, которым пользовались черви в исчезнувшей Апендиксиде. Глист согласился и отдал целый чемодан ненужного хлама и рюкзак инструкций к нему. Довольные таким апгрейдом бойцы помчались бить по яйцам Гадщею, а заодно проверить новые стволы. По дороге они всех освобождали от местных червей узурпаторов, становились народными героями. Гадщей прослышал про трех бойцов с автоматами Какашникова и понял, что идут они по его душу. А так как у них такое оружие, то и о его яйцах им возможно все известно. Решил он собрать все свои вещи и переехать поближе к краю светом, тем более, что молодцы уже были у его ворот гадюшника. Пока те воевали с его воинами, ему удалось ускользнуть. Битва продолжалась семь дней и семь ночей без перерыва и когда она закончилась, освобожденный народ со всеми почестями нарекли их богами и устроили пир горой. После такой плотной трапезы у бойцов наступил запор, который стал одолевать героев. Стали местные доктора лечить всякими отварами, но не дождавшись эффекта Илья помчался в догонку за Гадщеем, оставив своих приятелей маяться в сортире. С тех пор и по сей день в тех местах вспоминают про великие подвиги богов Гриши, Ромы и Херкакла с веселым девизом: «Какай Гриша! Какай Рома!». После до них доходили слухи про славные тринадцать подвигов Херкакла во времена погони за Гадщеем, но главное что Великие и мудрые боги Гриша и Рома остались на освобожденных территориях жить и учить премудростям Бабы Йоги, что она поведала своим внукам.

-Выходит Илья получил кликуху Херкакл? Знаменитый был богатырь, только я о 12-ти его подвигах слышал.

-Потому, что 13-й цензура не пропустила.

-А что в нем было запретного?

-Да как обычно: секс, политика и религия. Все в одном флаконе. Дело было в одном осажденном городишке – крепости. Туда Херкакл заскочил в погоне за Гадщеем. Народ, прослышавший о приезде Бога-тыря, стал умолять им помочь отстоять осаду захватчиков. Они привели его на крепостную стену и показали, что под ней стоит огромное войско диких бактерий. Оглядев оставшихся в городе бойцов, Херкакл прикинул, что соотношение примерно 1:10, тем более, что городские оказались салагами с весеннего призыва. Здесь могло спасти только чудо, которое не только вдохновит на подвиги, но и надерет этим дикарям задницы. Херкакл сказал, что времени у него мало, поэтому воевать надо прямо сейчас. Пусть все вояки подойдут к городской стене, которые будут отражать неприятельский натиск. Вторым распоряжением было собрать всех самых красивых и заводных девчонок в смотровой башне на крепостной стене. Все исполнили как он и велел. Осмотрев собравшихся, Херкакл залез на смотровую

башни и стал орать, что бы его слышали и горожане и захватчики. Смысл речи заключался в следующем: «Всей дикой армии он посоветовал идти на Хер – замаливать грехи. Если же они по-хорошему не понимают, то всех их придется здесь трахнуть. Ну и дальше что-то в этом роде, как это будут делать его славные бойцы. Никто не ожидал такого поворота событий и в гневе все ублюдки полезли на городскую стену. Херкакл же спокойно помахал всем ручкой и скрылся в башне, где его ожидали барышни. Там он напоил всех вином и устроил мегаоргию. Охи и вздохи разносились по всей округе. От такого саундтрека у салаг задымились их концы и они стали с звериным неистовством крошить и трахать появляющихся врагов. Весь день и всю ночь продолжалась битва, а Херкакл поддерживал боевой дух горожан, хотя изрядно утомился и хотел уже спать. Естественно для сновидящего провалиться в другой сон означало попасть в другую реальность или проснуться в своем обычном теле, а делать этого было никак нельзя. Наблюдающие эту битву другие боги – сновидящие решили поддержать Херкакла и отправили к нему Хернеса, который был мастером по технике Кому-с-утра. Новая волна страстей разорвала неприятеля на куски, а этот бой получил номинацию самой садомазахичной и некрофильной оргии всех времен и народов.

-То есть Илья стал Мистер Порновселенная?

-Типа того, только ему было не до презентаций, так как за все это время он не сходил ни разу в туалет. Забрав на ближайшую гору, где-то в пустыне он присел расслабиться, в надежде, что здесь его оставят в покое. Но не тут то было: на ту же гору залез еще один тип по тому же поводу. Так, сидя друг перед другом, они и познакомились. Звали этого странника Колисей. Оказывается он уже неделю в бегах от Ебипетских прорабов со своим гастрбайтским народом. Колисей рассказал, что сам был прорабом, но не смог измываться над своим народом и решил сделать их счастливыми, подговорив всех сбежать в пустыню. Все поначалу согласилось, но неделя на жаре их изрядно доконала и они захотели домой на стройку. Только нельзя им было возвращаться без пропитого стройматериала. Херкакл поинтересовался, что же Колисей намерен делать, на что услышал лекцию по принципам формирования утопического общества через иллюзию религиозного превосходства. Короче говоря, Колисей собирается придумать самого крутого Бога, который объявит его народ самым любимым и избранным на славные подвиги. Херкаклу показалось это плагиатом, хотя ничего нового он предложить не мог, только выразил свое смущение тем, что его народ так сразу откажется от прошлых проверенных богов и не примет новую экспериментальную программу. Колисей с ним согласился и решил водить по пустыне, которую они прошли за неделю несколько десятков лет, как будто они заблудились. За это время в таких условиях взрослые позасохнут, а молодое поколение NEXT готово будет нести знамя новой религии. Если все же этот план сорвется, то пошлю я их всех на Хер и уйду на пенсию. Илья сочувственно посмотрел на Колисея и спросил нет ли у него бумажки. За неделю в песках у него вся закончилась и ми ничего не оставалось делать, как подтираться скрижальями боевых инструкций глиста Оттудды. Колисей, узнав о том, чем собирается подтираться, стал слезливо умолять поделиться с ним кое-какими боеприпасами, во благо процветания молодой коммуны. При этом он плакал и не мог решиться подтереть таким чудом свою задницу. Илья, видя получившуюся дилемму, решил отрезвить очумевшего такому фарту Колисея. Он решил рассказать, как использовал несколько боеголовки в Задоме и Гайморе, когда к нему стали приставать какие-то пидарасы. Херкакл их очень не любил и развеял по ветру эти два города. После совершенного им акта возмездия, его посетила мысль, что как-то уж слишком сильно он наказал этих спирохет за их сексуальные наклонности. Тем более, что они сами бы все вымерли, без помощи женщин. А, если так, то зачем их вообще было трогать? От таких мыслей у Ильи проснулся пацифизм, причем ко всем бактериям, не зависимо от их политического и сексуального настроения. Он сказал, что такое оружие может

стереть не только те города, которые ушли в прошлое, но и другие, которые еще не построились. Поэтому, Колисей, возьми эту инструкцию и подотрись ей. Во имя предков отцов твоих и будущих сыновей твоих, и смешного пука – откинь.

Проникшись к друг другу симпатией, они решили выпить. Всю ночь они братались и рассказывали друг другу о своей тяжелой жизни. Оказалось, что заочно повенчанная невеста Машка находится в лагере у Колисея. Она сбежала от Гадщея, который в попытках мчался через пустыню от Ильи. Ее приняли и назвали просто: дева Мария. Богатырь от такой новости расчувствовался и решил отдать Колисею все взрыв пакеты, дымовые шашки, несколько психоделических ракет и один фугас. От такого прихода Колисей еще сбежал за бухлом. Под конец вождь получил еще несколько прототипов антибактериального оружия массового поражения типа «Чаша Громаля», а за это Илья удостоился звания Бога И.Егора, по имени и отчеству героя. Изрядно напившись, Колисей с новоиспеченным Богом под песни и взрывы дымовых шашек спустились к заблудшему народу. После оглашения политической линии партии, Иегора представили деве Марии и все пошли спать. Очнувшись от похмелья утром Илья оценил обстановку и решил срочно отсюда срулить, сославшись на невыполнение долга перед Отечеством. А так как Гадщей, направлялся на Край Земли, то в ближайшее будущее можете его не ожидать. Мария поплакала для приличия, собрала бойца в дорогу и легла спать. Илья умчался искать смерть Гадшееву, а Мария через год родила сынка. Был он не такой как все – очень беззаботный и постоянно улыбался. Мама смирилась с такой особенностью и всячески его оберегала. Время шло и пришло к весеннему призыву. Такого мать пережить не могла и отправила сынка вместе с проходящим караваном на юг отдыхать. Счастливая хипповская атмосфера затянула сынка аж до тридцати трех лет, когда он получил телеграмму от мамы, что призыв закончен и он может приехать в новую родину паломников- на Хер. Сына соскучился по маме, стал собираться. Хиппаны- братаны проводили его достойно, снарядив в дорогу как могли. Естественно, что личных вещей оказалось не много, считай ничего. В конце концов, он накуранный с пустой баклашкой от Нарзана прибрел в места, где жила его мама, но все считали его иностранцем, т.к. говорил он на непонятном сленге. Путник подбегал ко всем и что-то непонятное кричал: «Уссусь, аж Хер сполз!». Никто его не понимал, так он и обоссался. Позвали городского, который потребовал у него документы. Тот оторвал этикетку от минералки и сказал: «Нарзана нет». Протянул ее менту, поблескивая короной над надписью. Так как нужно было составить визу, то решили ему в конторе выписать временный паспорт на имя Уссусь Херсполз, царь Нарзанета. Иностранцу было похоже по барабану. Пока ждали документов, его помыли и по всем законам Бога Иегоры подтерли троекратно, разрешая таким образом проживать в их святом месте. Так Уссусь вернулся домой и стал жить поживать да дружков наживать. Весельчак рассказывал о принципах хипповского движения и что нужно всех любить, потому что все бактерии – братья и сестры. Короче: миру- мир. Некоторым местным жителям скопление веселых бездельников совсем не понравилось и поэтому им постоянно приходилось бродить с одного места в другое и радоваться там жизни. Однажды они пришли в баню, предварительно напрошайничав немного денег на билеты и чистые простыни. Попарившись, они счастливые завернулись в ветошь и стали слушать своего лидера Уссуся. Тот, что бы еще лучше стало пацанам, предложил им покурить отличного гашиша, который он постоянно курил на юге. Плюнув на печку черной слюной, Уссусь забил ее в папиросу и раскурил. Всех зацепило по полной программе, но появился дикий сушняк от которого хотелось пить. Тогда Уссусь поссал в таз и сказал, что это пиво, которое он пил на юге и отхлебнул первым. Весь вечер все кайфовали в бане и слушали разные байки. Дошло до того, что Уссусь стал рассказывать, что может сделать так, что бы Хер пал. Для этого нужно сказать одну страшную мантру, зато потом, через 3 дня Хер восстанет, как новенький. Такой рассказ показался сыну банщика Итуде слишком наглым и он сдал Уссуся ментам. Те же, используя пока-

зания Итуды, обвинили накуренного сказочника в измене их Родины и приговорили к высшей мере наказания через размазывание по бумаге. Все горожане пришли на казнь хиппана Уссуся. Горе и скорбь подкосило Хер, но потом случилось чудо: за три дня тело мученика исчезло на солнцепеке, а на этом месте лежала большая куча гашиша. Дружбаны, накурившись, прозрели, что Уссусь Воскрес, стали причащать всех желающих маленьким темным кусочком, рассказывая о случившемся чуде. Вместе с этими кусочками эта весть разлетелась далеко за Хер. Многих случившееся так вдохновило, что они стали вспоминать рассказы Уссуся и записывать их, дополняя и приукрашивая события.

Однажды маленький кусочек причастия попал к строителю Мегамёту, который трудился на благо Анальных Эмират. В те дни он оплакивал героическую смерть своего прораба, которого задавила новая стена, положенная его бригадой по- пьяни. Мегамёт молил бога Алкана, что бы тот помог ему в борьбе за трезвость среди рабочих. После принятия причастия, Мегамёт призвал всех причащаться во Славу Алкану и запретил пить до скончания времен.

А время шло как капающие капли из под крана и в неизвестный момент случилось так, что во всем мире бактерии, используя для своего удобства цифры вместо божьей помощи, стали полностью зависеть от них. А цифры, как многие знают, имеют свойства заканчиваться. Многие умники предсказывали о Конце Светом. Почти все предполагали о глобальных стихийных бедствиях, но все оказалось гораздо проще. Бактерии сами привели свою цивилизацию к финишу, созревшем на глобальном крахе цифр, которые оказались виртуальными для каждого живущего. Современные гомункулы под названием компьютеры научились думать и решать все за бактерий, выполнять их приказания. Бактерии сами почувствовали себя богами – творцами и вроде их мечта свершилась, но новоиспеченный разум стал на грань полного отключения, а без своих рабов их хозяева просто разучились жить. Беда пришла с принципа компьютерного мышления цифрами. Наступал 1999 год от Рождества Уссуся. Год как год – ничего необычного кроме цифр в календаре. Все ожидали новый 2000 год, который должен принести новую радость и счастье процветающей цивилизации. И вдруг до программистов доходит мысль, что их рабы ведут отсчет не четырехзначным числом, а трех и поэтому после 999 будет полный 000. Короче всем программам наступит абсолютное ничто. Все узнали точное число Кибернетического Апокалипсиса. Для возрождения жизни должен был появиться Компьютерный Миссия и выполнить свою роль во благо всей каланизации. На эту должность шеф, т.е. бог во плоти Нафига выбрал меня, т.к. такие должности выдаются только им лично. Описав ситуацию, он поинтересовался, что же я буду делать? Как программист я понимал, что нужно родить что-то новое, т.к. старый интеллект уже не расширишь. Шеф с таким планом согласился и предложил создать виртуальную бабу, которая и родит новый тип цифрового мышления. Легко сказать «создай», когда Новый Год на следующей неделе. И тут меня осенило, что компьютеры думают не образами, как мы, а символами. Достаточно ввести символ женщины, и она уже готова.

-И какой ты символ ввел в сознание искусственного интеллекта? – я совершенно не мог представить себе, как бабу можно охарактеризовать в цифрах.

-Конечно «000» – улыбаясь ответил Моня.

-Что-то до меня не дошло, что это значит?

-Это три нужных нам цифры и три отверстия одновременно.

-Слушай, может ты кибернетический сексуальный маньяк? И что ты с ней дальше сделал?

-Как что? Естественно оплодотворил виртуальным мужиком ровно в бой Кургантов под Новый Год.

-Небось мужика зашифровал «сто»?

-Точно, а как ты догадался, что именно станция технического обслуживания подойдет для этой программы?

-Потом расскажу. Ты лучше объясни мне, что ты в дурке делаешь, если для шефа выполнил такую работу, спасая всех бактерий?

-Ну, для тебя не секрет, что любая мысль имеет свойство материализоваться. Так произошло и с идеей Конца Света. Эта идея должна была через кого-то материализоваться. Как обычно эта роль выпадает на долю любого Мессии, который и создан, что бы выполнить этот долг или свою жизненную миссию. Шеф мне предложил два варианта: или как для всех Конеч Светом или можно обмануть информационную глобальную систему и подкинуть вместо меня мой информационный фантом. К тому времени я был не готов умирать и выбрал второй вариант. Шеф меня научил, как выполнить две обязательные вещи: слепить из своих воспоминаний информационного двойника и создать абсолютно новую личность. Времени у меня было крайне мало на столь глобальные деяния и шеф спас меня в дурке, создав из меня сталкерский образ наркомана. Именно в этом месте проще всего забыть свое прошлое и стать совершенно другим индивидуумом. Единственное, что от меня прежнего осталось, так это мой послужной номер «агент 006»

-И что оно значит? – полюбопытствовал я.

-Это порядковый номер Миссии нашей цивилизации бактерий. Каждому, кому когда-либо предоставлялось звание агента, мог жить до определенного момента, а потом выполнял возложенную на него миссию для корректировки дальнейшего развития нашей цивилизации.

-Погоди, а почему меня назвали «агент 007»?

-Потому, что ты следующий Мессия, что тут не понятного- удивленного посмотрел на меня Моня.

-Что ты мне тут плетешь, какой я нафиг Мессия, я на него совсем не похож – стал я нервно ерзать по стулу.

-А ты думаешь я похож? Мессии похожи только на себя потому, что являются крайностью какого-то одного проявления поведения бактериального сознания. Все агенты живут как они привыкли до 33 лет, а потом – бац!!! И оказывается, что тебя выбрали на роль стрелки в железнодорожном полотне, по которому однозначно прокатится локомотив эволюции. Как ты думаешь, кто-нибудь испытал счастье, когда получал это звание? Только, как говорится: «против лома – нет приема». Хотя, по сути, в жизни агента ничего не менялось, лишь предоставлялось прожить свою жизнь по полной программе своей специфики. К 33 годам происходило окончательное осознание агента и предоставлялся повод проявления.

И у кого какая она была?

-как ты знаешь все началось с Атамана – агента 001. он стал производителем цивилизации, как у себя на Родине, так и за ее пределами. Илья Хмуромец всю жизнь проспал, что не помешало ему с достоинством выполнить участь агента 002. Дальше был агент вне нашей категории – Оттуда. Это произошло на стыке смены цивилизаций. Оттуда был глист, а у них не один Бог, а многобожие. Точнее три Бога: Плавниковый Барахма – создатель всего, Крылатый Высший – совершенствующий и развивающий жизнь и Волосатый Вшивый – разрушающий все процессы. Каждый глист поддерживает три этих процесса и переживает их в каждом боге с момента образования жизни в яйце, до полного распада в зрелом возрасте. Учитывая их фазы жизни, они совершенно не похожи на бактерий, которые ограничиваются принципами проживания в однобожестве. Если же рассматривать Оттудду как агента – то он всегда правил народом и остался царем, даже сидя в лесу. Нашим политиком оказался агент 003 – Колисей, который управлял своим народом и как прораб и как революционер. Уссусь оказался самым неформальным и любвеобильным агентом, чего не хватало народу в те времена. Мега-мёт выбрал позицию трезвого взгляда на жизнь, после долгого пребывания в иллюзии грехов. Совсем недавно мне пришлось стать агентом 006, который постоянно что-то анализировал и программировал, ну а сейчас наступает твое время.

-И в чем же его специфика?

-Ты всю жизнь, каждое мгновение своего сознательного бытия констатируешь, что жизнь – говно.

-А разве сейчас это кто-то сможет опровергнуть?

-Зачем? Каждому времени свой агент. Просто будь собой и помоги процессам перейти к своему логическому и физиологическому завершению.

-Ты что мне предлагаешь между прочим создать Конец Светом всему?

-Это не я тебе предлагаю, а шеф – спокойно сказал Кислый и зачавкал конфетой.

-Слушай, Моня, я всего лишь час в дурке и еще отдаю себе отчет о том, что твоя сказка про белого торчка и реальная жизнь за забором – это две разные вещи. Все что я здесь от тебя услышал, является бредом и богохульством.

-Интересно, как это ты его смог услышать? Лично его только в бане видел – стал оправдываться – псих в неглиже.

-Чего видел? – не понял я.

-Богохульство... Ладно ты расслабься. Давай подойдем к этому слову с другой стороны. Предположим, что есть где-то бог, который создал мир, в котором мы сейчас живем. Если ты это допускаешь, то выходит, что все происходящее здесь со всеми радостями и пороками ему ведомо, или по крайней мере, он о них знает. Если бы я в своем рассказе заменил все религиозные имена на неизвестные тебе личности, ты бы смог допустить, что в этой сказке имеются элементы проявления нашей реальности?

-Возможно, да...

-Тогда только остается добавить сюда элемент веры и эту сказку можно принять за реальность. Даже, если это совсем не так на самом деле, то осознание восприятия этой информации через призму веры дает ей шанс не сформироваться в новой реальности. Таким образом: «В начале было слово...», которое создало то, где мы сейчас находимся. Учитывая глобальные последствия, которые пришли за таким словом, можно предположить, что Богу все это ведомо и, возможно, он сам через нас контролирует процессы, так?

-Выходит так.

-А вот и не так – засовывая в рот еще одну конфету прогудел Мونها.

-например: вон, глянь, на полу дерутся друг с другом две мошки. Как ты на это смотришь?

-Если бы ты не указал мне на них, то и вообще не увидел, а так – да никак.

-Понято. Теперь гипотетически предположим ситуацию, где ты являешься их богом, который создал не только их, но и все их место жительства. Их же наделил малюсеньким количеством сознания, которое позволяет им предположить о создании всего этого гипотетическим Первотворцом, которого они никогда не видели и не слышали. И вот одна букашка начинает проклинать бога последними словами от того, что ее жизнь полное говно, на что другая наоборот благодарит его за все, что у нее есть. В общем, эти две мошки обе говорят о тебе только каждая в своей интерпретации. Что ты в этом случае как бог, который все это создал, думаешь – создаешь ли ты эту реакцию или она является продуктом сознательного восприятия этих букашек?

-Конечно, это они сами так думают.

-Ну и что же ты будешь в этом случае делать?

-Да ничего. Они же примитивные букашки, чего с них ожидать опасного?

-Хорошо. А теперь представь, что эти две букашки являются лидерами двух мега-группировок, живущих в этом доме букашек. После такого конфликта начнется бойня уже миллионов этих мошек, которых ты будешь наблюдать уже везде. В таком случае ты что-нибудь будешь делать, учитывая, что гипотетически ты бог?

-Конечно надо вмешаться.

-И каким образом ты предлагаешь устранить конфликт?

-Проще воздействовать на меньшинство, лидеров, сделав их меньше или больше, но выбирая на эту должность только выгодных мне букашек.

-То есть, ты хочешь подогнать им агента, который бы по новому позволил найти компромиссное решение для двух уже существующих в этой ситуации сторон. Таким образом, на этом примере я постараюсь показать тебе, что вмешательства бога в букашечью возню мини-

мальные и ведутся они используя принципы изменения подобного подобным, а у него и своих делов хватает.

-Слушай, а может стоило в самом начале раздавить этого возмущенного и дело с концом?

-Отличная идея – поддержал меня Мона – И как бы это выглядело: спустился Божий перст с небес и раздавил богохульника. Как ты думаешь, от такого шоу святоша будет так же любить бога или его доканает страх возмездия за любой неправильный поступок, который он может совершить? Я думал, что созданная богом жизнь станет четкой программой существования, а шаг вправо или влево будет расцениваться как нарушение божественных законов и ..., в конце концов восстанием против него. Так всегда было: любые законы являются ограничителем и контролем поведения в социуме и только. Бог же создал всех с правом самостоятельно найти свое место со своими правами и желаниями. Все законы природы заключаются в одном простом правиле: все живущие подчиняются всем процессам того места, где они живут – это и есть гармония. Бактерии же решили изменить окружающий мир под себя. Конечно, это удобно, только они не учли одного маленького нюанса: все искусственное рано или поздно будет отторгнуто из живого тела. Мне кажется, что наступило такое время и тебе пора в гости к шефу. Передай от меня привет и мой скромный подарок – сказал пациент псих. больницы, указывая на общую тетрадь в моих руках. Пожав руки, я отправился на вход, где меня ждал мой привычный мир. Все, что произошло сегодня за моей спиной, не укладывалось ни в какие привычные схемы. Добравшись до дома, я обнаружил, что за окнами темень, а все дела перестали иметь какое-либо для меня значение. В дикой каше из мыслей одно оставалось неизменным: выполнить задание шефа до конца и принести отчет журналиста-наркомана ему домой. Я решил, что не стоит мучиться в догадках и завалился спать. Во сне мне снился разговор в дурдоме, только Мона и я поменялись местами. Я был диким психом, который окончательно сошел с ума от своей гипотезы и навязчиво рассказывает весь этот бред нормальному журналюге – охотнику за сенсациями. Только для меня ведь все это было во сне не сенсацией, а моей реальной жизнью с ее правилами и законами. И когда я увидел, как исчез в дверях мой посетитель, я снова оказался один в этой безумной жизни. Такова воля Бога, потому, что вряд ли я захотел все это себе сам... Или я и в правду такой извращенец, что мое место в дурке?

Глава 10.

Открыв глаза, я обнаружил, что наступил следующий день, а точнее вечер. Ощущение же оставалось таким, как от ускоренной перемотки вперед без сна и отдыха. Не застывая кровать и не меняя свой вчерашний гардероб, в котором я проспал все это время, я сел в такси и отправился за город на день рождения к шефу, прихватив Мона подарок.

Особняк, у которого остановилась машина, был схож со всеми другими из этого района. На пороге меня встретил шеф в банном халате и тапочках.

-Здорово, Василий, ты так всегда вовремя – полез обниматься ко мне покрасневший шеф.

-С днем рождения Акакий Феоктистович – проямлил я.

-Что-то ты как-то устало выглядишь после поездки. Давай-ка сразу в баньку, там и пообщаемся. С корпоративной вечеринки я сбежал и теперь могу позволить себе немного расслабиться вместе с тобой за чашечкой чая или чего-нибудь покрепче.

-Вам Мونها отчет передал.

-Замечательно! Ты давай-ка дуй в парную, а я пока дровишек подброшу – сказал шеф, небрежно бросая тетрадь на диван.

Немного оклемавшись после парилки, я уселся на диван, где шеф листал Монин отчет.

-Ну, как тебе коллега? – спросил шеф, отрываясь от чтива.

-Мягко говоря – полный абзац – сказал я, закусывая хренцовку каким-то бутербродом.

-Что так? Совсем скис?

-Да нет, очень даже резвый, но с головой явно не дружит. Он вам тут Новый Залип от Мони набросал и между прочим поделился секретной информацией, что вы – Бог.

-Да, подарок конечно козырный, а что по поводу бога – так это не секрет – выдал улыбаясь шеф.

-Конечно, вот вы тут все шутите, а Мونها мне рассказывал совершенно серьезно.

-Ну и что же он тебе наплел?

-Говорит, что жизнь стала говно и пора сливать воду.

-Тоже мне новость, как будто он открыл закон всемирного тяготения.

-Открыть то не открыл, а изложил некоторые подробности – чавкая салатом, поддерживал я беседу.

-Позвольте полюбопытствовать, какими же?

-А такими, что все мы дожили до Глобального акта дефекации и почему-то мне выпала честь стать Главным Сливающим.

-Вот за что люблю Мونها, так это за его подход к работе – сказал шеф и накатил стопарик.

-Что вы имеете ввиду?

-То, что в нашей конторе всегда в цене кадры, которые своей идеей могут расшевелить и даже взбудоражить оформленные читательские массы. В этом и заключается смысл нашей работы.

-Это ясно, только не понятно одно: зачем во всем этом дерьме распространять вонизм еще по средствам массовой информации. Если разобраться, то везде передают про секс и убийства, вместо того, что бы как-то привлечь внимание чем-то хорошим.

-Вася, не мне тебе рассказывать, что читателю нужны не лютики-цветочки, а моря крови и лужа соплей. И здесь даже не вопрос о бескультуре, а гораздо глубже и глобальнее. Как выразился бы наш дорогой Моня по этому поводу: Мы выполняем волю бога. Я же могу назвать это эволюционным течением. Дело в том, что этот процесс развивается не в одном индивидууме, а полностью зависит от удельного веса каловых масс всей нашей цивилизации. Пока большинство не нажрется этим дерьмом и не переварит его, не наступит светлого будущего во всех его смыслах.

-Типа, мы можем сравнивать себя с пастырями, которые кратчайшим путем ведут народ на Хер испулять свои грехи и стать ближе к богу? – прикололся я такой идеей.

-Вы полагаете, что все стремятся на Хер?

-До момента повальной изжоги в глотку, да. Народ всегда искал где жизнь получше, а грехов меньше. Ближе всего к святым местам разместились Анальные Эмираты. Местная калония бактериоидов даже решила, что они больше правоверные, чем стафилококки на Херу и до сих пор пытаются отстоять эту навязчивую идею. Несколько тысячелетий молотят друг друга с одной лишь целью – попасть и удержаться на Херу, на котором ни хера нету. Я понимаю, почему Глотка постоянно прессует Анус со своими операциями «Буря в Жопе» – там хоть газ и кругом геморроидальные вышки понатыканы, но биться за идею – это какой то дикий фанатизм.

-Ну, как говорят, Анус – дело тонкое. Его умом не понять.

-Да, а с Умом что стало? Была же нормальная страна Поднебесная, со своим царем и духовными понятиями. А как Кишечник во время Великой Революции пучить начало, так и в первую очередь Мозги почему то засрались. Сахарсрару разом отменили и все к коричневому коммунизму направились.

-Этот дрейф наций до добра не доведет. Все как потерпевшие валят где кусок пожирнее. В Глотке уже совсем местной флоры не осталось. Больше всего расплодилось цветных печено-глоточницев, когда в самой Печени совсем уже желчи не осталось. Я уверен, что следующий президент Глотки будет цветной из тех исторических краев.

-Да, с историей все понятно была и прошла, но что творится с экологией? Кругом глобальные кризисы из-за нехватки энергетического топлива. Всю кровь на машинное топливо поскачали и всю природу засрали. Озоновые дыры над Северным Слюновыделительным океаном и под Южным Анусом растут.

-Ага, тем более когда бактериоиды устроили теракт во Рту и самолетами снесли два передних зуба.

-Да эти небоскребы мелочь по сравнению с глобальным потеплением. Доктором не надо быть, что бы понять, что идет всемирный воспалительный процесс.

-Если дальше так пойдет, то Конец Светом нам всем гарантирован. Но вначале или Глотку прорвет или Анус вынесет. Или пациент коньки отбросит.

-Такой финал тоже вполне допустим.

-И что вы думаете нужно делать в таком положении? – поинтересовался шеф направляясь в парилку.

-Оптимальный вариант – это вернуть все колонии на свои родные места и всем заняться выхаживанием замученного организма.

-А не оптимальный какой?

-В целях сохранения жизни пациента предпринять тотальное вырезание опухоли и выведение новой расовой культуры, которая будет примитивнее в своих потребностях, но четко выполняющая первоначально заданную функцию жизнеобеспечения макроорганизма.

-Что-то слишком жестко выглядит такой способ.

-Не спорю, но в нем есть один существенный плюс – этот проект даст будущее, а у нашей цивилизации его может и не быть.

Шеф зачерпнул воду и плеснул на камни.

-Наступает время, когда любая цивилизация доходит до своего технического апогея и экологического разрушения. До бактерий прорвалась Апендиксиды с расой глистов, а до них были клещи и блохи. Говорят еще была грибковая цивилизация и перхоть. Еще древние педиумы предсказали появление шестой расы вирусов, когда гудели свою великую мантру «ПУК». И вот мы наблюдаем смену эпох. Всему суждено появиться, созреть и исчезнуть. Погляди на нашу примитивную цивилизацию, которая пришла после великих Глистов. Со времен руин каменного века бактерии молились на этих Богов, пока их влияние окончательно не ушло в забвение. С тех времен остались только мифы и легенды про богов и падших ангелов, которых выгнали из дома божьего. В некоторых религиях даже присутствует поверие, что первого Бога, который всех создал, эти отпрыски убили своим стремлением к абсолютной власти и продолжили развиваться в труп Первотворца. Выходит, что мы сейчас наблюдаем, совсем не ново. И как говорят, все процессы идут по гипотетической спирали в которой все они друг на друга похожи, только имеют разные декорации. Если смотреть на все глобальнее, то имеет значение только одно – продолжение этой спирали, потому что только у нее есть будущее, а все остальное уже не имеет значения.

-Какую-то мрачную картину вы обрисовали мне, Акакий Феоктистович.

-Ну тогда будем надеяться, что я ошибаюсь и все живущие образуются и встанут на лечение своей Родины.

-Надежда – вещь хорошая, но нереальная. Поэтому я согласен, что радикальные меры станут эффективным лечением запущенными болезнями организма – сказал я, выливая на себя таз с ледяной водой.

-А как же миллиард убитых бактерий, тебе их не жалко? – поинтересовался шеф, цедя минералку.

-Мне может быть жалко только тех детишек у которых сейчас нет счастья в глазах, за предоставленную им жизнь в этом кошмаре. И, если предположить, что умирает только тело, а душа попадает в другой мир, то появляется надежда, что там будет, хотя бы немного лучше чем здесь.

-Я вижу, что оптимизма у тебя немного.

-Зато у Мони его через край. Он радуется, что пришел конец этому бардаку и я смогу облегчить жизнь Богу, отправив всех заблудших инфузорий в унитаз.

-Ну а ты что же по этому поводу думаешь, готов ты выполнить во благо всего Отечества и мира возложенную на тебя ответственную задачу? Моня и не только, рассчитывают на тебя.

-С Вашими приколами, Акакий Феоктистович, всегда становится только тяжелее, только если честно, то я полностью согласен с Моней: нужно прекращать этот бардак и чем быстрее – тем лучше. Весь вопрос упирается, кто же станет Козлом отпущения, а точнее слива всех грехов? Вряд ли даже самый последний дебил захочет им стать, понимая, что он делает.

-Конечно, поэтому Моня в его легенде выбрал роль агента 006, а для тебя он создал выбор без выбора. Причем в его отчете каждый читатель понимает, что настало время для активации агента 007 и все его поддерживают, но никто не хочет брать на себя ответственность стать им.

-И что выходит, я крайний получаюсь?

-Нет, всего лишь первый.

-Типа, как Какарин на своей реактивной свечке стартанул за Край Светом.

-Что мне в тебе нравится Василий, ты хоть и мрачный, но романтик. Ладно, засиделись мы тут с тобой за пьяными базарами. Беседа оказалась занимательная, только поздно уже и мне пора на горшок и в люлю. Одевайся пока, а я тебе такси вызову.

Одевшись, мы вышли во двор, где ждала меня желтая «Долга» с шашечками на крыше. Про себя я прикололся над ее номером «Е999НД». Мне всегда нравились всякие философские символы.

-Спасибо Вам, Акакий Феоктистович, за гостеприимство и еще раз с днем Рождения – сказал я, садясь в машину.

-И тебе спасибо за работу и приятный вечер – пожал мне руку шеф.

Машина тронулась и поехала по дороге в ночь. Я, развалившись, сидел на переднем сидении и расслаблялся после бани и вкусного ужина. Водитель молчаливо рулил по пустынной трассе направляясь в город. Мне тоже говорить не хотелось, я глядел в темный пейзаж, который медленно стал поглощаться густым туманом. Было похоже, что я в каком-то самолете лечу в гуще облаков и от этого становилось еще комфортнее. Закрыв глаза, я погрузился в сон. Там

я летел по длинной трубе к свету, а надо мной где-то далеко внизу виднелось пятно, на котором валялась разбитая всмятку желтая «Долга», столкнувшаяся с груженным «Калмасом».

Глава 00.

-Ты чего вскочил среди ночи, кошмар что ли приснился?

-Даже не знаю, кошмар ли, только сон уж какой -то очень уж странный, будто я и все люди оказались бактерии в теле одного человека-бога и живут себе со своими проблемами и заботами как мы сейчас. Только вот Богу от их поведения стало как-то уж очень хреново и попросил он меня прекратить эти мучения и провести массовую зачистку в виде апокалипсиса.

-Страсти то какие...А я тебе говорила, что плотно ужинать вредно для здоровья. Нагрузил себя на ночь котлетами, вот и сниться всякая всячина.

-Пойду тогда в туалет расслаблюсь, может полегчает.

Я сидел на унитазе, вспоминая обрывки недавно пережитых во сне событий. Облегчение давалось с трудом, но все таки я должен был выполнить поставленную задачу. Время медленно тянулось, а я сидел и рассматривал блестящий белый кафель, раковину, всякие бутылочки, из места, которое по описанию из сна напоминало загробный мир. Возможно, в таком месте и должен происходить страшный суд. Я уставился в зеркало над туалетным столиком. Прямо под зеркалом лежала какая-то книжка, я взял ее, повертел в руках и открыл первую страницу.

Внимание!

Желающим получить удовольствие от этой книги, советуем использовать её в туалете.

Автор сюжета А.Штольцман.